

Евгений Щуров

ИСКУШЕНИЕ ЖИТЬ

Повесть

Евгений Щуров

ИСКУШЕНИЕ ЖИТЬ. Повесть

«Издательские решения»

Щуров Е.

ИСКУШЕНИЕ ЖИТЬ. Повесть / Е. Щуров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747990-9

Старость и болезни не спрашивают нас, надвигаются неотвратно! Станислав Леонидович постигает ужас происходящей с ним метаморфозы, находясь в панике. Избавление приходит с неожиданной стороны. Не раздумывая, в страхе потерять активную жизненную позицию, он принимает все условия, возвращает себе молодость и власть. Невероятные события чередой обрушиваются на Станислава, кажется, нет иной силы, способной остановить рост его могущества и богатства. Только кажется!... Но, простить можно все!..

ISBN 978-5-44-747990-9

© Щуров Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

ИСКУШЕНИЕ ЖИТЬ

Повесть

Евгений Щуров

© Евгений Щуров, 2018

ISBN 978-5-4474-7990-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

ЗНАКОМСТВО С НЕПОЗНАННЫМ

Жара ушла. Настал сентябрь, ранняя осень! Как подобное ежегодно случается в этих местах, согласно отсчета календаря, вечера вдруг стали прохладнее и воздух наполнился свежестью. Листва на деревьях, в большинстве своем, еще не потеряла свою летнюю красу, но в некоторых местах смена сезонов беспощадно перекрасила отдельные участки в красный и желтый цвета. Небо приобрело могучий и пронзительный голубой окрас, не как летом – блеклое от жары.

Около квартиры с массивной металлической дверью и глазком, в доме сталинского типа, стоял высокий, несколько сутулый, лысоватый тип, с лицом пожилого человека, лет семидесяти. Старик как бы раздумывал – звонить или нет. В конце концов, он решился и придавил кнопку.

– Кто? – спросил высокий женский голос в переговорное устройство.

– Моя фамилия Столяров. Мне назначено, – ответил старик.

Замок двери мягко звякнул, дверь открылась, и молодая, красивая девушка-шатенка, в просторном голубом сарафане, пропустила посетителя в квартиру.

В коридоре стоял положенный для подобных мест полумрак. По стенам коридора висели гравюры, как предположил Столяров, Дюрера, контрастно отличающиеся своей насыщенностью и яркостью, от сиреневых обоев. Гравюры были подсвечены встроенными светильниками, которые давали скудное освещение коридора.

Девушка провела старика в большую комнату, абсолютно темную, с массивными темно-бардовыми шторами, со множеством горящих свечей, дающих возможность рассмотреть интерьер: на столах, столиках, табуретках, декоративных пенечках, повсюду, где было возможно, оставляя еле уловимые проходы. В свете свечей мерцали зодиакальные, кабалистические знаки, похоже, бронзовые, массивные.

За одним из столиков, на котором стояло только три больших свечи и большой хрустальный шар, в массивном, покрытом белым покрывалом кресле, сидела молодая брюнетка, одетая в красный балахон. Ее роскошные волосы ниспадали по плечам, ярко красная, в тон балахону лента перетягивала высокий лоб. Лицо девушки выглядело очень бледным, она слегка улыбалась.

– Присаживайтесь, здравствуйте – пригласила она, элегантно показывая рукой в кресло напротив нее. Кисть хозяйки была тонкая, пальцы удлиненные, как и ногти, покрытые красным лаком.

Столяров поздоровался и присел в такое же кресло, откинувшись на спинку. Он не озирался по сторонам, а с любопытством смотрел на хозяйку.

– Как Вас величать? – спокойным, низким, но чрезвычайно чистым голосом спросила она.

– Станислав Леонидович, – ответил Столяров.

– Меня зовут Ксения, – представилась гадалка. – Итак, что привело Вас ко мне? – мягко спросила Ксения.

Столяров заранее заучил те фразы, что он будет говорить экстрасенсу при аналогичном вопросе. Станислав Леонидович Столяров был образованным человеком: окончил Московский университет, филологический факультет, всю жизнь работал на кафедре русского языка, в филиале Уральского университета, в одном из уральских же промышленных городов, а потом и в самом Университете. Четыре года уже был на пенсии.

– Видите ли, последние пять лет я стал внезапно резко стареть. Мне сейчас шестьдесят четыре года, а выгляжу лет на семьдесят. С пятидесяти девяти лет началось. До того времени мне никто и пятидесяти не давал. И вдруг стали появляться морщины на лице, да так быстро, что я испугался: вчера не было, утром – новые морщины. Кожа начала увядать, так же стремительно. Обратился к врачам, ездил даже в Москву, Питер, все светила только руками разводили. При всем при том, анализы все в норме, даже холестерин. Печень, почки, сердце – норма. Делал даже магнитно-резонансную томографию головного мозга – все нормально! А внешне – продолжал стареть. Вот с гормонами, да, непорядок, с половыми. Тестостерон упал. Я понимаю, это естественно для возраста, но... хотелось бы еще активно пожить!

Сообщив девушке всю информацию о себе, почти скороговоркой, Столяров замолчал. Ксения смотрела на него, ожидая продолжения монолога.

– Ну, вот я и пришел к Вам, может, чем поможете...

Ксения внимательно глядела на посетителя, слегка наклонив голову. Правая ее рука гладила хрустальный шар, левая лежала на столе, Ксения медленно приподнимала и опускала указательный палец, к которому, наконец, приковала взгляд клиента.

Глядя на медленно движущийся палец, Столяров почувствовал расслабление, тяжесть в веках. Ксения медленно отняла правую кисть от шара и, как бы в задумчивости, стала плавно водить рукой над пламенем стоящих перед ней свечей. Столяров внезапно почувствовал, что ужасно хочется спать и закрыл глаза.

– Не спите, и слушайте меня, – голосом без модуляций, мягко сказала Ксения. – Я помогу Вам. Но при одном условии.

Она замолчала. Столяров тоже молчал, расслабленно, но не по своей воле, ожидая, что скажет дальше экстрасенс. Ему почему-то казалось, что сейчас речь пойдет о деньгах. Прошло еще несколько секунд в молчании. Столяров хотел задать вопрос, в чем же условие, но язык не слушался его. Наконец, Ксения заговорила:

– Повторяю, я помогу Вам. Вы помолодеете вновь и будете оставаться в одной поре до самой смерти. Но перед самой смертью Вы опять состаритесь, что и будет для Вас знаком очень скорого конца, может, в течение суток... Не спите! – Голос Ксении опять стал нормальным и Столяров открыл глаза.

– В чем же Ваше условие? Поймите, если это касается больших денег, я не богат. Но для меня нынешнее состояние катастрофично! От меня отвернулись многие мои знакомые, женщины, в частности. А для меня, старого холостяка, женская составляющая моей жизни весьма важна и... мне трудно об этом говорить, эта составляющая настолько важна, что мне нет смысла жить, если уж и Вы мне не поможете. Женщин мне не могут заменить ни книги, ни рыбалка, ни вкусная пища, тем более, алкоголь. Вот, такой вот я жизнелюб! Нет, конечно, я много читаю, люблю серьезное кино, поэзию, люблю рыбалку... Но когда я читаю, постоянно переключаюсь на мысли о женщинах... Ничего не могу с собой поделаться! Я всегда был таким, а тут этакая напасть!.. Простите! Я заговорился. Так что за условие?

Ксения снова гладила хрустальный шар, но уже обеими руками, и глядела на пламя свечей. Она подняла голову и сказала:

– Вы ни при каких условиях не должны появляться в Церкви, даже на церковном дворе! Вот мое условие...

Ксения опустила взгляд на шар и замолчала.

– Ну, какое интересное условие, – расслабленно и даже улыбнувшись, сказал Столяров. Напряжение его спало. – Собственно, я и так не часто туда заглядываю. Я понимаю, что Церковь несет в нашем обществе функцию института нравственности, но не сами служители. Точнее, далеко не все. В общем, я не считаю этот институт крайне важным и необходимым для общества. Те же функции воспитания нравственности должны нести школа, родители, высшие учебные заведения, наконец. Когда я работал на кафедре и преподавал русскую и зарубежную

литературу, тоже воспитывал нравственность у своих студентов на примере классиков литературы...

– Так Вы согласны? – тихо, но настойчиво перебила Ксения, подняв взгляд на Станислава Леонидовича.

– Пожалуй, согласен, – ответил Столяров.

– Так «пожалуй» или точно?

– Согласен! – твердо ответил он.

Выражение лица Ксении приобрело решимость. Она вдруг стала медленно подниматься с кресла, Столярову почудилось, будто она взлетает, настолько не изменилась ее осанка. И тут он, взглядевшись, увидел, что Ксения действительно приподнялась над поверхностью кресла, разглядел остающиеся согнутыми в коленках ее ноги, под красным балахоном. Так же медленно Ксения опустила в кресло.

Столяров был шокирован и немного напуган. Но быстро испуг сменился уверенностью, что эта женщина сможет ему действительно помочь!

– Тогда, милостивый государь, приступим! – торжественно произнесла Ксения. – Кстати, как Вы думаете, сколько мне лет?

– Ну, я не знаю, – замялся Леонидович, – лет тридцать...

Ксения засмеялась.

– Вы ошиблись ровно на столько же! – воскликнула она. – Мне шестьдесят!

Столяров изумленно смотрел на нее.

– Да-да, шестьдесят! Теперь Вы мне верите, что я смогу помочь?

– Сейчас не сомневаюсь!

– Хорошо! Мы с Вами должны на неделю уехать ко мне в загородный дом, где Вы и получите то, что хотели. Это возможно?

– Разумеется, – согласился он. – Только мне надо привести в порядок некоторые дела дома.

– Какие дела? – спросила Ксения. – Нет! Мы должны ехать сегодня. Некоторое время Вы посидите в другой комнате, у меня еще клиент, моя помощница Вас проводит. Затем мы поедем.

– Но мне надо поставить автомобиль в гараж!

– Ничего с Вашим автомобилем около моего дома не произойдет! – настойчиво и властно произнесла Ксения, глядя прямо в глаза Столярову.

– Хорошо, – согласился он, – Пусть будет так.

– Даша! – позвала Ксения. – Проводи гостя в кабинет.

Вошла та самая девушка, что встречала старика и пригласила пройти с ней. Столяров встал с кресла, ноги его были словно скованны путами, шел он медленно, пламя свечей еле заметно покачивалось вслед ему.

Даша провела его в другую комнату, предложила подождать здесь.

– Присаживайтесь на диван, – предложила она, – Вам будет удобно. Почитайте.

Девушка удалилась. Комната была довольно большая. У стены справа стоит огромный старинный диван, кожаный, с потрескавшимися деревянными ручками. Напротив дивана – широкий, тоже деревянный, низкий стол, без скатерти, вся поверхность которого покрыта книгами, журналами, газетами. Напротив дивана и столика во всю стену – книжный шкаф. Окно справа от дивана тоже занавешено тяжелыми, коричневыми портьерами. В каждом углу – большие керамические вазы с камышом. Света здесь было больше: в левом углу, рядом с вазой, стоит высокий светильник, причудливой формы, в правом углу от окна – такой же формы, несколько меньше. Письменный стол, большой, дубовый, резной, рядом – массивный старинный стул с высокой спинкой.

Столяров сел на диван, который оказался очень мягким и удобным. Сперва он хотел взять книгу со стола, лежащую ближе всего к нему, но его охватила такая истома, что он откинулся на спинку и закрыл глаза.

«В конце концов, что – Церковь? – рассуждал Станислав Леонидович. – Бог в сердце моем, какие-то привычные нам в миру православные обряды я не могу не соблюдать: ходить на поминки, например. Это мне не запрещено. Не запрещено перекреститься, помолиться... Только в Церковь не ходить! Достойное и недорогое условие. Хотя что-то ей, видимо, придется заплатить за эти тайные мероприятия в загородном доме.»

Столяров действительно был небогат, хотя пенсии и дохода от сдаваемой в аренду родительской квартиры ему, живущему холостяком, вполне хватало. Часть месячного дохода Леонидович складывал на счет. Он не был гурманом, ел умеренно, выпивал редко, предпочитая сухое вино, не курил. Однажды был женат, причем долго, двенадцать лет. Но жена оказалась бесплодна. Впрочем, отсутствие детей сильно не напрягало ни жену, которая работала заведующей кафедрой химии в том же университете, ни Столярова, которому было спокойно жить, не обремененному собственными чадами. Он много читал, был увлечен работой, летом, с женой, путешествовали, по пятницам регулярно собирались с друзьями поговорить, поесть, выпить. В общем, жизнь их была насыщена интеллектуальной и познавательной деятельностью. Через двенадцать лет они безболезненно разошлись. У жены была своя квартира, так что делить ничего не пришлось. На момент развода Столярову было тридцать два. Он, высокий красавец, без особого труда покорял сердца женщин и гулял направо и налево, охраняя себя от любви, женитьбы и детей. С бывшей женой они остались в дружеских отношениях.

К великому удивлению коллег и друзей, через четыре года Станислав Леонидович защитил кандидатскую диссертацию, не являясь членом партии, и стал старшим преподавателем кафедры. Ему предложили место в университете, в областном центре, куда он и переехал, поменяв свою квартиру, с доплатой, на равноценную, двухкомнатную. Родители его были очень рады, что единственный сын стал чаще их навещать, вернувшись в родной город, а отец, начальник цеха на металлургическом заводе, подарил сыну новенькую «Волгу». Сам он ездил на стареньких «Жигулях». Через год родители погибли в автокатастрофе, и Столярову досталась в наследство еще и трехкомнатная квартира, большая, в старинном особняке постройки начала двадцатого века. Леонидович переехал в родительские апартаменты, свою квартиру стал сдавать внаем. Жизнь его пошла по проторенному руслу: женщины, книги, путешествия, встречи с друзьями. В конце восьмидесятых стал пассивным оппозиционером, писал полуревольюционные статьи в областную газету и продолжал оставаться неисправимым ловеласом. Вплоть до того момента, когда вдруг неведомая болезнь настигла его.

– Станислав Леонидович! – Даша осторожно потрясла его за плечо. – Просыпайтесь, пора ехать.

Столяров открыл глаза. Даша улыбалась ему.

– Вы уснули. Госпожа Ксения просит Вас собираться, пора ехать. Она освободилась.

– Госпожа Ксения! – повторил Столяров. – Негармонично звучит. Лучше мадам Ксения.

– Мне так велено называть, – мягко ответила Даша.

– А Вы, Даша, с нами поедете?

– Нет, меня Госпожа оставляет здесь.

– Жаль. Вы мне кажетесь симпатичной и доброй девушкой, – Леонидович автоматически отпустил комплимент молоденькой девушке.

Даша на самом деле была красива: стройная, фигуристая, молодая. Очень милое лицо, без макияжа.

– Мы еще встретимся, – сказала она, улыбаясь. – В загородном доме работает моя сестра-близнец, Катя.

– Приятная неожиданность, – комментировал Столяров.

Они вышли в большую комнату. Ксения стояла около своего стола. Оказалось, она довольно высокая, но ниже Леонидовича.

– Пойдемте, – предложила она.

– Я готов, поехали.

– Не страшно? – с улыбкой спросила Ксения.

– С Вами – нет, – любезно ответил Столяров. – Вам лучше зваться мадам Ксения.

Она взглянула на него с любопытством. Казалось, хотела что-то сказать, но промолчала.

Не попрощавшись с Дашей, Ксения прошла к выходу, за ней – Столяров.

– До свидания, – сказала Даша.

– До свидания, – вежливо ответил Столяров.

Они с Ксенией, молча, вышли на улицу; там Ксения направилась к стоящему на стоянке около дома черному джипу. Столяров следовал за ней.

– Садитесь рядом со мной, – пригласила она.

Столяров молча обошел джип и сел на сиденье. Пристегнул ремень. Ксения запустила двигатель, тоже пристегнулась, медленно двинулась со двора.

Только когда они выбрались на трассу, Станислав Леонидович решился заговорить:

– Далеко нам ехать?

– Минут сорок, если пробок не будет, – ответила Ксения. – Вы не голодны?

– Нет, спасибо. Я вообще неприхотлив в еде, – сказал Столяров. – Несмотря на то, что худой. Обычно люди такого склада довольно много едят.

– Это больше зависит не от конституции, а от зодиакальной судьбы. Кто Вы по Зодиаку?

– Я – Водолей. И знаете, когда читал свой гороскоп, в популярных изданиях, – уточнил Стас Леонидович, – нашел очень много сходства с собственным характером.

– Не удивительно! Звезды, планеты влияют на нашу судьбу больше, чем Вы себе представляете.

Ксения говорила спокойно и уверенно. Так же уверенно она вела автомобиль, не торопилась, но и не ползла в крайнем правом ряду, безукоризненно соблюдала правила.

Вновь истома и сонливость охватили Леонидовича, он прикрыл глаза. Кресло было очень удобным: обтекало тело и предлагало уснуть. Что со Столяровым и произошло – он уснул.

Снились ему летние пейзажи. Плотные, кружевные, белые-пребелые облака, на фоне неимоверно голубого неба, невысокие зеленые холмы, зажавшие между собой шуструю узенькую речку, очаги березок вдалеке и ощущение свежего ветерка.

Проснулся Столяров от легких толчков машины. Они съехали с трассы и сейчас пробирались по грунтовой дороге между высоченных сосен.

– Простите, я уснул. Долго мы ехали? – спросил Леонидович.

– Мы в пятидесяти километрах от города, не так далеко, – ответила Ксения. – Вам здесь понравится, очень красивая природа. Дом стоит около пруда.

– Люблю воздух соснового бора! – вздохнул Столяров. – Даже комары не надоедают.

– У нас нет комаров, – сообщила Ксения.

– Ну как же, у пруда, в сосновом бору, осенью, не может быть комаров? – удивился человек с лицом старика.

– Увидите сами. Скоро приедем. Не спите.

– Я и не собираюсь спать, – возразил Леонидович.

Ксения пронзительно взглянула на него, оторвав взгляд от дороги, и Столяров почувствовал, как веки его тяжелеют, смыкаются и он снова заснул.

– Проснитесь, Станислав Леонидович! – Ксения тормошила его за плечо и весело смеялась. – Что? Не собирались спать? А что же уснули?

– Не знаю сам, – удивленно признался Столяров. – Что-то непреодолимое заставило закрыть глаза.

– Простите меня, – улыбалась Ксения. – Это я заставила Вас уснуть. Вы были так самоуверенны, что спать не собираетесь, я и решила показать Вам, что далеко не все от самого человека зависит.

– Да-а, – протяжно сказал Столяров. – Вы сильный гипнотизер!

– Я не гипнотизер, – посерьезнела Ксения. – Не называйте меня так больше.

– А как Вас называть? Колдунья? Экстрасенс?

Ксения помолчала немного. Машина стояла около большого кирпичного особняка, с причудливыми формами подъезда, крыши, кованных чугунных ворот. Кирпичный же забор был высок, метров трех, не меньше. Столяров, словно забыв про свой вопрос, повернул голову от Ксении, разглядывая сквозь ворота дом.

– Зовите меня просто Ксения, – после молчания тихо сказала женщина. – Для Вас я просто Ксения.

– Хорошо, – согласился Столяров. – Тогда и Вы зовите меня просто Станислав. Хотите – Стас, я привык. Мы же с Вами почти ровесники, как Вы утверждаете, хотя – не верится! Вы так молодо выглядите.

– Скоро Вы тоже будете так выглядеть,.. Стас, – Ксения как бы проверила имя на вкус, повторила: – Стас. Неплохо звучит.

– Вы что, раньше не встречали такого имени?

– Отчего же, конечно встречала. Я пробую его применительно к Вашей персоне.

– Ох уж, моя персона! Старчеством обременёна, – импровизировал Столяров.

– Вы пишете стихи? – спросила Ксения.

– Да так, балуюсь иногда, – честно ответил он.

– Почитаете мне?

– Если Ваш слух выдержит горячечный бред старика, облеченный в стихотворную форму – пожалуйста.

– Не унижайте себя, – предостерегла Ксения. – Может, мне понравится?

– Буду рад! – ответил Леонидович.

– Хорошо! Пойдемте в дом, – предложила Ксения, выходя из авто.

– А машина? – спросил он.

– Садовник загонит. Он сейчас занят. Пойдемте.

Они подошли к воротам. Тотчас откуда-то появился мужчина лет сорока, с небольшой бородкой и длинными, с проседью, волосами, в свободного покроя светло-сером костюме. Он отпер калитку, поклонился слегка, пропуская Ксению и гостя.

– Здравствуйте, мадам, – еще раз поклонился он. – Здравствуйте, мсье.

– Здравствуй, Владимир, – приветствовала его Ксения. – Что это ты меня так назвал?

– Этот человек говорил, что вместо «госпожа» Вам больше к лицу будет «мадам». Мадам Ксения!

– Ты уже услышал, негодяй! – беззлобно произнесла она и представила мужчин друг-другу. – Это мой талантливейший ученик, Владимир. А это, пусть будет мсье, Станислав.

– Очень рад, очень рад! – Владимир тряс протянутую руку Столярова.

– Я тоже рад знакомству с таким читателем мыслей на расстоянии, – Столяров удивленно рассматривал этого человека. Как же он мог узнать, что я говорил Даше? Может, она позвонила ему?

– Станислав! – обратилась Ксения. – У нас здесь нет сотовых телефонов. Я и Вас попрошу сдать свой телефон мне на хранение.

Столяров на мгновение опешил: эта дама еще и мысли читает!

– Не у всех и не везде, – вслух произнесла Ксения. – Не бойтесь своих мыслей. Думайте о чем хотите. В городе у меня нет такой чувствительности к мыслям окружающих, а здесь появляется. Но я не буду злоупотреблять своей способностью по отношению к Вам, Стас.

– Спасибо, – чуть испуганно сказал Леонидович.

– У меня здесь многие способности усиливаются, – добавила она. – Вы еще это увидите. В будущем, скором будущем.

Столяров промолчал, он был потрясен.

– А теперь пройдемте в дом, – пригласила Ксения. – Владимир покажет Ваши апартаменты.

Красный балахон Ксении полностью скрывал все тело, даже шиколотки. Но земли не касался таинственным образом и края балахона были абсолютно чистыми. Леонидович отметил это машинально: как в любой красивой женщине, в Ксении, он пытался отыскать очертания фигуры, полная она или худенькая – понять было невозможно. Только ухоженное лицо, на природе уже не бледное, предполагало наличие стройности и достоинства форм женщины.

Ксения опять шла впереди, за ней – Леонидович, сзади шагал Владимир.

На пороге дома, при их приближении, появилась девушка – точная копия Даши! Столяров уже понял, что это Катя, ее сестра. И одета она была как Даша. Не зная сути, можно было предположить, что Даша оказалась здесь таинственным образом.

– Здравствуйте, мадам Ксения, здравствуйте, мсье, – приветствовала Катя хозяйку и Столярова.

– Здравствуй, Катя. Познакомься, наш дорогой гость, Станислав Леонидович, прошу любить и жаловать, – представила Столярова Ксения.

– Очень приятно, – с улыбкой милой и открытой произнесла Катя. – Прошу в дом.

Катя открыла дверь и пропустила компанию вперед, сама зашла следом.

Они вошли в просторный холл, светлый и уютный от приятной расцветки занавесей. Между двух колонн впереди расположилась широкая лестница на второй этаж.

– Прошу! – весело сказал Владимир и повел Столярова за собой. Ксения с Катей остались стоять в холле. Леонидович краем уха услышал, что Ксения дает Кате тихие распоряжения.

На втором этаже они повернули направо. Коридор оказался широким, с одной и с другой стороны множились одинаковые массивные дубовые двери. В отличие от приемной Ксении в городе, здесь было светло, по стенам висели картины с пейзажами, написанные маслом.

Владимир провел Столярова почти до конца коридора, достал из кармана платок, вытер отчего-то вспотевший лоб, открыл незапертую дверь и пропустил Леонидовича вперед.

– Здесь Вы будете пока жить. Смотрите, очень удобно, все под рукой. При необходимости, если захотите, можете вообще не выходить. Туалет, ванная комната, столовая – в апартаментах, еду можете заказать по телефону, он на прикроватной тумбочке, снимите трубку, Катя ответит, просите, что душе угодно, – Владимир поклонился с той же безобидной улыбкой на лице. Эта улыбка, казалось Леонидовичу, не слезала у Владимира с момента их встречи у ворот. «Довольно милый и приятный человек» – подумал он.

– Вас позовут к мадам Ксении и к обеду, располагайтесь, осваивайтесь – добавил Владимир и с очередным поклоном удалился.

Комната имела вид кабинета, если бы не массивная кровать, с балдахинном, стоявшая слева у стены. В правом углу апартаментов, у окна, стоял письменный стол со всеми возможными письменными принадлежностями и компьютером, между столом и кроватью, посередине, на стене, расположилась плазменная панель телевизора. Всю стену напротив телевизора занимал книжный шкаф. Посередине правой стены находилась еще одна дверь. Леонидович открыл ее и вошел в соседнее помещение. Комната эта была меньше, ближе к окну стоял обеденный стол с шестью стульями, сервированный посудой на шесть персон. Следующая, от столовой, дверь вела в туалет и другая – в большущих размеров ванну.

Ознакомившись со столовой, Столяров подошел к шкафу с книгами и стал разглядывать названия, наклонив голову набок. Тут обнаружилось собрание сочинений вперемешку: Кант соседствовал с Набоковым, Ницше, дальше – русские народные сказки, Ахматова, Маяков-

ский, Пушкин, Достоевский, Большая медицинская энциклопедия, Диккенс, Твен, руководство по строительству дома, атлас мира, «Книга о вкусной и здоровой пище», иностранные словари, Мольер, Шекспир, Азимов, Стругацкие и даже «Справочник судоводителя маломерных судов».

«В конце концов будет что почитать, лежа под балдахином», – подумал Столяров.

Он прошел к письменному столу и включил компьютер. Интернет работал исправно, что показалось Столярову тоже странным: сотовых телефонов ни у кого нет, а сеть подключена. Он зашел в свою почту и стал читать письма.

Тут в дверь постучали.

– Да! – громко сказал Леонидович.

Дверь открылась и вошла Катя:

– Мсье, мадам Ксения просит Вас отобедать с ней в нижней столовой. Я провожу Вас, если не возражаете.

– Могу ли я возразить? – Леонидович улыбнулся. – Настолько гостеприимный дом! Конечно, пойдете. Только руки помою.

Выключив компьютер, Столяров прошел в ванную комнату, вымыл руки. Катя стояла у двери и ждала его.

Они вместе спустились на первый этаж. Катя шла впереди и старый хрыч Леонидович залюбовался ее стройной фигуркой, ножками. «Да, с Дашей они несомненно близняшки», – думал Столяров. Ему никогда не приходилось крутить роман с близняшками. «Эх! Помогла бы мне Ксения! Пожил бы еще!»

Катя провела его через холл налево и толкнула еле заметную дверь в стене. Дверь открылась и взору Столярова предстала потайная столовая, где его уже ждала Ксения, одетая в черное нарядное платье, чуть ниже колен, украшенная бриллиантовыми колье и подвеской. На пальце сверкал крупный бриллиант в оправе белого золота.

– Присаживайтесь, Станислав, – пригласила она. – Пообедаем вместе, обсудим наш план. Катюша, мне – как всегда. А что желает Станислав Леонидович?

– А что можно заказать?

– Все, что пожелаете, – ответила Катя.

– Тогда, овощной салат и жареную говядину.

– Хорошо, будет исполнено, – улыбнулась Катя и вышла из столовой в другую дверь.

– Станислав, – обратилась Ксения. – Я выпью немного сухого вина, но Вам сейчас не предлагаю. Вы начинаете принимать специальный отвар, один из компонентов для омоложения. А завтра можно и вино! Остальные процедуры будут проводиться в течение недели. Может, в последний день пребывания здесь, Вы проведете в другой комнате, точнее, в избушке, в конце нашего парка, у реки, впадающей в озеро. Ляжете спать и утром проснетесь молодым, с восстановлением всех утраченных функций организма. При условии, что будете выполнять все мои рекомендации.

– Конечно, Ксения! – Леонидович слушал ее заворожено, с появившимся откуда-то восторгом перед этой женщиной. – Я буду послушен, как самый прилежный ученик! Только скажите мне, сколько все это будет стоить?

– Я же Вам говорила: денег с Вас не беру, условие Вы слышали, надеюсь, повторять не надо?

– Нет, я все помню. Спасибо, Ксения! Никогда не забуду Вашу доброту!

Ксения загадочно улыбнулась.

– Вот и хорошо. А теперь давайте кушать.

В то же мгновение дверь в стене открылась и вошла очень милая молоденькая служанка, невысокая блондинка с едва вьющимися волосами, в голубой полупрозрачной кофточке, светло-серой юбке выше колен, белом кружевном фартуке. Стройные ножки были обуты

в белые туфельки на каблуке. Перед собой она катила сервировочный столик, на котором стояло множество никелированных кастрюлек, сосудов.

К удивлению Столярова, девушка поставила перед ним большой сочный кусок только приготовленной горячей дымящейся говядины. С момента же заказа прошло не больше пяти минут!

Подошедшая вслед Катя поставила перед Столяровым бокал с красного цвета напитком.

– Спасибо, Катя, – поблагодарил он. – Ваше здоровье, Ксения!

– Благодарю, Станислав! И Ваше здоровье!

Они приступили к обеду. Ксения ела запеченную рыбу с белым соусом и зеленью. К хлебу не притрагивалась. Перед ней стояли фужер с вином и высокий стакан с морковным соком.

– Как Вам понравилась комната? – спросила она.

– Прекрасно! Полная автономия! И книги, это моя страсть, – ответил Столяров. – Мне почти неинтересно современное телевидение, может, некоторые каналы, «Культура» там, «Дождь», изредка – отечественные боевики, для релаксации и восстановления status quo в душе. В отличие от американских экшнов, в наших – добро не всегда побеждает зло, а это, к сожалению, правдиво.

– Почему «к сожалению»? – вкрадчиво и осторожно спросила Ксения. – Мне кажется, что зло, как социальное явление необходимо в нашем мире, зло выбраковывает слабых, часто не дает им возможности подняться по ступеням служебной лестницы. Без явления зла в мире жизнь стала бы совсем неинтересной! Представьте себе: полное отсутствие антагонизма, окончание творения мировой истории. История человечества, во все времена, была замешана на борьбе добра и зла. Думаю, примеров приводить не следует?

– Согласен! А еще мне кажется, что олицетворением зла в мировой истории является женщина, простите, что задеваю Ваших соплеменников, простите за прямолинейность. Я весьма люблю женщин, но поглядите: мировая история, в огромном числе событий – это сражение мужчин между собой за право обладания той или иной женщиной. На любом уровне. В низах, и на самом верху, среди тех, кто нашу историю творит.

– Вы делаете мне комплимент своими высказываниями! – улыбнулась Ксения.

– Рад, что угодил Вам!

Столяров отпил из бокала напиток и продолжил трапезу. Мясо оказалось изумительным: мягкое, сочное, вкусное, оно таяло во рту, оставляя чудесный аромат приправ. Вкусным был и напиток, слегка терпкий, богатый вкусовыми гаммами. Хлеб был теплым и мягким, будто его недавно достали из печи.

Ксения позвонила в маленький колокольчик, стоявший на столе возле нее. Тотчас вошла Катя.

– Катюша, подавай десерт.

– Хорошо, мадам.

– Думаю, Вы, Станислав, не откажетесь от мороженого?

– Не откажусь, Ксения. Сегодня не откажусь. Вообще-то не очень его люблю, но мне кажется, в Ваших владениях все необычайно вкусно и красиво!

– Вы осыпали меня комплиментами, Станислав! – дама вновь улыбнулась. – Вы ловелас! Ну, тем приятнее будет посмотреть на Вас после ритуала омоложения.

– А когда мы начнем? – тут же спросил Столяров.

– Мы уже начали, – сообщила Ксения.

– Да Вы что? Я ничего не заметил.

– Этот ритуал предполагает не только прием снадобий и процедур, но и удобную, комфортную обстановку, беседы, пояснила Ксения. – Мне кажется, у Вас складывается хорошее настроение.

– Еще бы! – воскликнул Леонидович. – Душа моя точно немного помолодела. Если так пойдет дальше, впаду в детство!

Ксения засмеялась.

Катя принесла десерт. В глубоких фарфоровых тарелочках лежали по три больших разноцветных шарика мороженого, посыпанных кокосовой стружкой и облитых сиропом красного цвета.

Ксения уже закончила есть рыбу, отпила глоток вина, и придвинула к себе мороженое. Леонидович продолжал смаковать мясо, запивая его напитком.

– Вы быстро осваиваетесь в незнакомом месте, – констатировала Ксения, маленькой серебряной ложечкой отправляя десерт в рот.

– Да. Когда я был молод, никогда не комплексовал в новых компаниях, но и не старался особо завоевывать авторитет развязностью. Хотя и кажусь болтуном, предпочитаю слушать, вступать в дискуссию, только внимательно выслушав оппонента.

– Вы не кажетесь болтуном. Вполне нормальный человек. Пока. Скоро Вы станете исключительным.

– В каком смысле – исключительным? – осторожно спросил Столяров.

– В смысле того, что Ваш возраст де юре будет значительно отличаться от возраста де факто, – таинственно и торжественно возгласила Ксения.

– Буду весьма Вам обязан! – не менее торжественно ответил Леонидович.

– Не иронизируйте! Пока Вам это не идет – полный дисбаланс души и тела.

– Ксения! Никакой иронии, может, немного пафоса! Я чувствую себя как первый космонавт, этакая нервная веселость, вот и все. Отчаянно верю Вам и немного боюсь!

– Никакого страха! Все пройдет безболезненно и удачно... Вы не первый, – тихо добавила женщина.

– Позвольте узнать, сколько же нас, простите, вас, таких?

– Много, Станислав, много по всей земле. Я же не одна этим занимаюсь.

– А Вы сами себя омолодили или кто-то другой?

– Моя наставница. Ее уже нет в живых. Она научила меня всему, что я умею. А могу я многое! Смотрите!

Ксения вышла из-за стола, стала сбоку от Столярова, и, приподняла голову несколько кверху. Столяров смотрел на ее лицо и жевал последний кусочек мяса. Вдруг Ксения стала медленно приподниматься в воздухе! Она оторвалась от пола на полметра и так замерла в полной тишине. Леонидович от крайнего изумления перестал дышать и жевать. Ксения наклонила голову вниз и с легкой улыбкой смотрела на ошарашенного мужчину. Так же медленно она опустилась на пол и села за стол, взяв в руки бокал с морковным соком, маленько отпив.

– Дышите, Станислав! – засмеялась она. – Сеанс магии окончен!

Леонидович задыхался и нервно дожевывал мясо. Схватил со стола бокал и допил остатки, после чего откинулся на спинку стула.

– Вы чародейка! Сказочное волшебство! – Столяров захлебывался от охватившего его восторга и немного – страха перед этой ведьмочкой.

– Ну-ну, Станислав Леонидович! Не надо меня ведьмочкой обзывать! – Продолжала смеяться Ксения.

Столяров напрочь забыл, что она спокойно читает его мысли и разговаривает с ним вслух только потому, что он сам читать мысли не умеет. Он несколько успокоился и подумал, что можно вообще не разговаривать с Ксенией и Владимиром: он, этаким молчун, а они с ним разговаривают. Прикольно!

Леонидович и Ксения принялись за мороженое. Ксения ела с удовольствием.

– Станислав, – Ксения чуть отставила мороженое и продолжила: – Во-первых, общайтесь со всеми как с обычными людьми. Чтение мыслей очень тонкий процесс и многое в понимании

мыслей другого человека зависит от четкости или разорванности его мыслительных особенностей. Во-вторых, доедайте мороженое до конца! Вкусно и полезно! Мы делаем мороженое сами, никаких консервантов, чистое молоко... А после обеда отдохнете и займемся Вашим здоровьем.

– Готов!

– Вот и хорошо! Катя Вас позовет. Приятно мы провели время за обедом?

– Разумеется! И обед, и Ваши чудеса! Все превосходно! Буду ждать!

Ксения встала из-за стола и пошла к выходу. Леонидович еще приканчивал мороженое.

По окончании обеда, он встал и тоже пошел к выходу. На стене, справа от потайной двери, висело зеркало. Столяров невольно подошел к нему и на себя взглянул: все тот же старик! Но тут его внимание привлек собственный лоб. К удивлению Леонидовича, на лбу вроде разгладились глубокие прежде морщины. Он еще раз, внимательно, осмотрел эту часть лица. Действительно, морщины не так бросались в глаза, как прежде. «Ну что? Уже начались чудеса в моем организме? Так скоро?»

Он вышел из столовой и побрел к себе. По дороге ему никто не встретился. В доме было очень тихо, будто дом стоял совершенно пустой.

В своей временной квартире Леонидович прилег на кровать. Тут же встал. Подошел к книжному шкафу и выбрал томик стихов Есенина. Вернулся на кровать, открыл книгу примерно посередине и стал читать:

«Вы помните, Вы все, конечно, помните,

Как я стоял приблизившись к стене,

Взволновано ходили Вы по комнате

И что-то дерзкое в глаза бросали мне...»

Столяров читал, глаза слипались, сильно клонило в сон. Вскоре он заснул.

Снился ему чрезвычайно занимательный сон: он сам, молодой еще, в окружении умнющих красоток всевозможных мастей, раздает автографы, словно знаменитость, звезда мирового уровня, удачно шутит, все смеются, постоянно мелькают и ослепляют его вспышки фотоаппаратов. Он удачен во сне и знаменит! Подходит к зеркальной двери отеля, смотрится в нее: потрясающе интересный высокий, с соломенного цвета удлиненными волосами, мужчина, лет сорока... Вокруг него нимфы, русалки, амазонки соревнуются в красноречии, между собой, с ним, Леонидовичем, многообещающе подмигивают и откровенно зовут к уединению... Сон красочный, великолепный!

Следующий, после краткого пробуждения. Пейзаж. Большое озеро, тихое, ослепительно зеленая трава в обрамлении соснового леса. Даже пение птиц слышалось и легкий ветерок ощущался. До чего обалденная картина! На окраине леса – избушка, маленькая, аккуратная, рядом колодец, около которого сидит медведь, как будто кого ждет. На пробежавшего мимо зайца медведь даже головы не повернул...

Проснулся Столяров от легкого стука в дверь. Вставать не хотелось.

– Войдите, – громко пригласил он.

На пороге стояла Катя, или Даша, до того девушки были похожи!

– Мсье, Вас просит мадам Ксения спуститься вниз. Она будет ждать через десять минут. – Катя поклонилась слегка и вышла, прикрыв за собой дверь.

– Спасибо, Катюша!

Леонидович потянулся в кровати, томик Есенина свалился на пол. Он встал, поднял книгу, положил на стол и пошел умыться после сна. Сколько он спал, понять не мог. Ему казалось, что в этом доме время не имеет ни значения, ни своего отсчета. «Действительно, я нигде не видел часов!»

Холодная вода отогнала сонное сознание Столярова и он бодро пошел навстречу своей новой жизни. Так он был уверен в Ксении!

На сей раз в холле, на первом этаже, стояли два кресла, в одном из которых сидела Ксения. Она уже переделалась после обеда. На ней был довольно открытый, свободного покроя, сарафан, чуть ниже колен. Открывшиеся взору Столярова красивые очертания ножек, венчали изящные туфельки на тонком каблучке.

– Присаживайтесь, Стас! – пригласила Ксения.

– Благодарю, – Леонидович опустил в кресло напротив хозяйки.

– Отдохнули хорошо?

– Да, чудесно! Безмятежным сном младенца, – улыбнулся Столяров.

– Скажите, Стас, у Вас есть какая-нибудь жизненная позиция?

Старик Леонидович, Станислав Столяров, задумался. Давно ему не задавали таких вопросов! Да и сам давно не думал о собственном жизненном кредо. Кто он? Правдолюб или лжец, трудяга или лентяй? Прожектер или реалист?

– Женщины, книги, музыка, – ответил он крайне несерьезно, понимая, что Ксения все равно уловила его настоящие мысли.

На удивление, Ксения приняла ответ таким, как он есть.

– Давайте, начнем с конца. Какую же музыку Вы предпочитаете?

– Старый, добрый рок! Uriah Heep, Deep Purple, Queen, Sparks, Slade, ну, и так далее. Эта музыка совершенно невероятно поднимает мне самое поганое настроение.

– Согласна с Вами! – воскликнула Ксения, оживившись даже, и, показалось, еще помолодев. – Музыка нашей молодости!

– Да-да, я не забыл, что мы с Вами почти ровесники! – улыбнулся Столяров. – Не сердитесь, что напоминаю Вам о возрасте!

Ксения продолжала оставаться в оживленном настроении.

– Ничуть! Для всех людей, наш возраст – это наша внешность. А насколько мы, с нашей внешностью, житейски мудры, наше внутреннее дело, – весело продолжала она. – И еще! Не советую Вам, в общении с другими людьми, после того, как обретете молодость, говорить о настоящем возрасте. В лучшем случае, сочтут за шутку. А если будете доказывать – в лучшем случае уже станут считать, что Вы – психопат.

Женщина засмеялась. Вместе с ней смеялся и Леонидович, так непринужденно повела себя Ксения. Столярову стало казаться, что у них начинают складываться дружеские и доверительные отношения.

– Так оно и есть, милый Стас! – смеялась Ксения, прочитав его мысль. – Я этому очень рада! И еще хочу Вас спросить: вы не курите?

– Курил. Пока не начал катастрофически стареть. Бросил, но все без толку, – признался Станислав. – Вот пять лет не курю, а тянет, даже снится!

– С завтрашнего дня Вы можете спокойно курить и принимать алкоголь, эти маленькие человеческие радости Вам уже не повредят! – торжественно сообщила Ксения. – Какие сигареты Вы предпочитаете? «Marlboro»?

– Точно!.. Ах, да! Вы же читаете мои мысли!

– Простите, Стас! Постараюсь больше этого не делать, только по необходимости, для процесса омоложения. Завтра Вам привезут сигареты, а вино у меня всегда есть, на любой вкус. Устроим завтра, по этому поводу, пикник?

– С удовольствием, милая Ксения! – Леонидовичу все больше нравилась эта молодая женщина. Порой, он забывал вовсе, что выглядит стариком, по сравнению с ней, и чувствовал внутри себя потребность во флирте с красавицей.

– А Вы слышали такие группы, довольно редкие, как 10CC, Supertramp?

– Слышал, но с их творчеством почти не знаком, – смутившись, ответил Столяров.

– Я Вам дам их послушать сегодня, уверена, Вам понравится! – Ксения просто очаровывала старика Леонидовича. – Серьезные, содержательные тексты и своеобразный стиль.

– Весьма признателен, Ксения! Воспользуюсь Вашей любезностью вечером.

Они продолжали оживленно беседовать о музыке, о чем-то спорили даже. Так продолжалось довольно долго. Наконец, Ксения спросила:

– Ну, а второе «кредо», книги? Что Вы любите читать?

– О! Я же филолог, по образованию! Читаю все подряд, что попадется, но предпочитаю серьезную литературу, – Столяров ненадолго задумался. – Даже не могу сказать, какому жанру литературы могу отдать предпочтение!

– Тогда, о женщинах?

– Интересное у меня ощущение! Никогда в жизни не говорил о женщинах с женщиной, к тому же, такой красивой, – не сдержался, и отпустил комплимент Столяров.

– Спасибо, Стас! То, что Вы видите во мне женщину, очень хороший признак надежного возвращения к молодости. Вы, по-видимому, давно не делали комплиментов дамам?

– Ксения! – воскликнул он. – Со мной это впервые за пять лет! Пять лет я не делал комплименты женщинам! Кому приятно слышать слова восхищения из уст дряхлого старика?

– Ничего, скоро Вы вернетесь к активной жизни, в новом качестве, – уверила Ксения. – Только Вам необходимо определиться с местом жительства.

– В каком смысле? – не понял Столяров.

– В том смысле, что Вы будете отвечать соседям, когда вернетесь сильно помолодевшим. Вам никто не поверит, что Вы – это Столяров Станислав Леонидович, только голос останется, ну, и небольшое сходство. Продумайте эту проблему, а она, точно, возникнет!

– Да, действительно! На радостях и не подумал об этом!

– Хорошо, рассказывайте о Ваших отношениях с женщинами, до болезни.

– А что там рассказывать? После развода с женой, честно говоря, и до, гулял постоянно – Леонидович откровенничал. – Первая любовь, как всегда, была несчастной. А после, промучившись с год, стал выстраивать свои отношения с женщинами на простой основе: погулял – ушел, чтобы не привязываться. Как-то все же связался с будущей женой, мы вместе работали, смотрю, «удобная» для семейной жизни, вот, и женился. Она бездетной оказалась, да я и не переживаю по этому поводу. Мирно разошлись, а я продолжил свои похождения. Не могу без женщин!

Ксения внимательно слушала, сидящего перед ней старика, и думала, какой же он был в молодости? Наверняка, красавец! Высокий, начитанный, джентльмен, умница. «Посмотрим, через недельку!»

– А Вам не жалко было брошенных женщин?

– Жалко! Всегда их жалел, и старался сделать расставание безболезненным. Впрочем, я всегда намекал им, что вместе мы не навсегда, тем более, не собираюсь жениться! Все честно!

– Опасный Вы человек! – опять засмеялась Ксения.

– Ну, что Вы? – воскликнул он. – Вот, я сейчас открыл для себя собственную жизненную позицию! Оказывается, я ужасный эгоист! Получается, что я – мститель за себя. Мститель женщинам! Вообще, мне сейчас кажется, что в мире идет постоянная борьба не только добра со злом, но и борьба между мужчиной и женщиной.

– Что Вы имеете в виду? – заинтересовалась Ксения.

– Не имеет значения, кто олицетворяет собой добро, а кто – зло, мужчина или женщина. Сложно сделать однозначный вывод. Мужчина всеми средствами пытается подчинить себе женщину, чтобы гордиться ею, хвастаясь своим «сокровищем», защищать её от посягательства других самцов. Женщина тоже пытается подчинить себе мужчину, только совсем для других целей – для продолжения рода. Чтобы нарожать себе отпрысков, забыть про мужа, и кудахтать над детьми всю оставшуюся жизнь!

– Интересно, интересно! – Ксению заинтриговали рассуждения старика. – Продолжайте!

– Женщине от мужчины нужны две вещи: деньги и дети, или то и другое, в идеале.

А образ «принца на белом коне» они создали себе давно, и бессознательно примеривают этот образ к другим мужикам, даже будучи замужем. Потому, основная часть женщин, прожив какое-то время с одним мужчиной, и найдя в нем даже небольшую горстку пороков, без жалости и сожаления убегают к другому, чтобы вновь примерить этот образ «принца на белом коне». Потом примеривает на третьем, четвертом... А знаете, почему некоторые женщины живут с одним мужиком?

– Почему же, Стас?

– Да из жалости! Все-равно, бегают налево, пусть в мыслях, в поисках «светлого образа», чтобы хоть помечтать и помотать соплю в платок от несчастной любви! – Леонидович разошелся в своих размышлениях. – А мы-то, мужчины, удивляемся! Почему она меня бросила? Что я такого сделал? А если и сделал, то почему нельзя было простить? Да ей надо срочно попробовать другого самца, ты не вписался в её образ, вдруг другой окажется тем, кого она создала в своей башке, в ранней юности! И от другого детей нарожать... Инстинкт! Наши проступки – только повод!.. Женщины выбирают себе мужей, похожих на их отцов? Да блеф все это, чушь! Женщины просто всю жизнь выбирают и перебирают, беспокойные, а так как идеала в природе не существует, начинают успокаивать себя в детках.

– А мужчина? – спросила Ксения.

– Что, мужчина? – не понял Столяров.

– Мужчина, не является носителем зла вовсе?

– Мужчина оказывается или жертвой, или таким бессердечным ловеласом и эгоистом, как я, – улыбнулся Леонидович.

– Какая-то женоненавистническая философия! – тоже улыбнулась Ксения. – Что ж, каждый имеет право на свою точку зрения.

– А позвольте поинтересоваться, Ксения? У Вас-то есть на этот счет свое мнение?

– Конечно, Стас! Я тоже считаю, что зло заложено в женщине, как первородный грех. Первой-то согрешила она!

– Значит, Вы меня понимаете! И на моей стороне?

– На Вашей, конечно! – женщина так мило улыбалась Леонидовичу, что тот вовсе забыл, как выглядит.

– Вы очаровательны, милый друг! – воскликнул он.

– Спасибо, спасибо, Стас! – Ксения встала с кресла, вскочил и Столяров. – Приглашаю Вас на прогулку, там и продолжим.

– За Вами – в огонь и воду! – продолжал болтать он. – Идемте!

Вечерело. Тепло осеннего погожего дня пошло на убыль. Ксения, перед выходом на улицу, накинула широкий платок, предложила что-нибудь накинуть и Столярову, у пруда может быть прохладно. Тот отказался, прохлады не боится.

– Смотрите, потом не сетуйте, – предупредила Ксения. – А то у Вас в комнате, в платяном шкафу, есть все для осенних прогулок, как раз на Вашу комплекцию и рост.

– Понятно, волшебством все предусмотрено!

– Конечно! Я же в ответе за Вас, на эту неделю! Вы мой гость и пациент.

– Вы очень любезны!

Молча, они прошли по дорожке в сторону опушки леса, где начинался пруд. Поодаль, виднелась избушка, надо же, такая же точно, что во сне Леонидовича! Не хватало медведя. В нескольких метрах от пруда стояли пара скамеек со спинками. Ксения предложила посидеть.

Некоторое время, оба, молча смотрели на гладь воды, с отражающимися в ней лучами вечернего солнца. Красота неопишная! Вдали, на другой стороне пруда, чернел сплошной массив леса. Комаров, правда, не было.

– А комаров-то и правда, нет, – нарушил молчание Леонидович.

– Да, я их всех вывела, – буднично ответила красивая спутница Столярова. – Хотите искупаться? Вода теплая.

Столяров смутился.

– А Вы не смущайтесь, – тихо сказала Ксения. – Я с Вами искупаюсь.

Она внимательно посмотрела на мужчину.

– Но, я... не экипирован! – растерялся Столяров.

– А мы будем гольшом плавать! – Ксения засмеялась, вскочила со скамейки и стала быстро раздеваться. – Давайте, давайте! Это купание входит в процесс омоложения!

Леонидович стоял и смотрел на обнаженную, чудесную фигуру Ксении, которая уже повернулась к нему спиной и шла к воде, в лучах заходящего спят светила, направленных в лицо Станислава.

– Вы же за мной, как Вы сами сказали, и в огонь, и в воду? – Ксения обернулась, смеясь. – Прочь стеснение, и – за мной!

Она уже зашла в воду и медленно поплыла к середине пруда.

Леонидович решился! Он скинул с себя кроссовки, джинсы, футболку и легкую курточку, затем стянул плавки, и побежал к воде, вслед за этой ошеломительно красивой волшебницей.

Вода, действительно, была теплой. Он быстро плыл за Ксенией, и почти настиг ее минуты через три. Она повернулась к нему лицом.

– Вы хороший пловец! – смеялась она, медленно работая руками. – Окунитесь с головой, видите, вода чистейшая!

Голова у Столярова немного кружилась: то ли от свежего воздуха, то ли от ощущения рядом с собой Ксении. Сначала он хотел нырнуть, подплыть под водой к женщине, и обнять ее. Но тут же вспомнил о своей внешности и вообще, о глупости подобного мальчишества. А молодое, красивое тело Ксении манило старого плейбоя с неимоверной силой!

Леонидович погрузился в воду с головой и там открыл глаза. Ему представилась потрясающая картина: видимость великолепная, дно, как в аквариуме, и на расстоянии нескольких метров – обнаженное женское тело! Дух захватило! Он вынырнул.

– Ну, как Вам понравилось все увиденное? – Ксения опять смеялась.

– У меня нет слов! – Леонидович протирает лицо рукой от воды. – Ксения, не подвергайте меня больше таким испытаниям! Я же мужчина!

– К Вам вернулось желание обладать женщиной, не взирая на внешность?

– И еще какое! – воскликнул Столяров.

– Значит, все в порядке! – Ксения показала рукой на берег. – Нам уже несут полотенца и пледы, поплыли! Будем ужинать на природе! Сегодня – еще без вина.

Они поплыли к берегу, рядышком. Столяров увидел, что там, на берегу, появился стол со скатертью, два громоздких стула. А на берегу их поджидала Катя, с полотенцами в руках.

Леонидович, почувствовав под ногами дно, стал выходить очень медленно, стесняясь стоявшей на берегу девушки. Ксения выходила из воды, и он опять, замороженный красотой ее тела, разглядывал молодую женщину, наслаждаясь очертаниями фигуры. Ксения повернулась к нему лицом, ничуть не смущаясь.

– Выходите, Стас, не стесняйтесь никого! Это же так естественно! – она уже взяла полотенце и вытиралась. – Хотите, Катя будет прислуживать нам обнаженной?

– Нет, что Вы, не надо! – скороговоркой запротестовал Столяров. – Выхожу!

На берегу Катя подала ему широкое полотенце. Он обвернул свою старческую наготу.

– Взгляните-ка на себя в зеркало, – таинственно проговорила Ксения, вытирая волосы.

Катя подняла перед Леонидовичем средних размеров зеркало. Он взглянул, и сердце его учащенно забилось: на лице почти исчезли глубокие морщины, волосы несколько потемнели, глаза обрели былой блеск.

– Вот это да! – тихо вымолвил бывший старик. – Морщины уходят, правда?
Он повернулся к своей волшебнице. Та еще вытирала волосы и улыбалась.

– То ли еще будет! Вы должны стать сорокалетним, по моим планам! – Ксения завернулась в плед и села за стол. – Делайте так же и присаживайтесь, будем ужинать. Да, на свои руки поглядите!

Столяров молча взглянул на руки. На них исчезли старческие, коричневатые пигментные пятна! Так же, молча, он завернулся в плед, и сел на стул, рядом с Ксенией.

– Стас, не молчите, – улыбалась она. – Что будете есть?

Катя, стоя рядом, слушала заказ.

– Я потрясен, восхищен и повержен в шок! – Леонидович маленько очухался и заговорил. – Я съел бы рыбы. Карпа, запеченного, по-китайски.

– Со сладким соусом? – осведомилась Катя.

– Да!

– Отлично! – согласилась Ксения. – Я присоединяюсь к Вашему выбору. И еще, Катюша! Белый хлеб, немного сливочного масла, сливовый джем, мне – белое вино. И соевый соус!

– Да, мадам, – ответила Катя и ушла, забрав зеркало и полотенца.

Леонидович и Ксения остались вдвоем.

– Я Вам обещала новую музыку, – начала беседу Ксения. – Диск уже вставлен в проигрыватель, в Ваших апартаментах. Если желаете, на прикроватной тумбочке – наушники, плеер, с теми же группами. Обязательно послушайте!

– Обязательно послушаю! Ксения, а который час? – поинтересовался Столяров.

– Половина девятого, – женщина повернула голову к Леонидовичу. – Отчего Вы спрашиваете?

– Я не заметил в доме ни одного хронометра, даже там, где логически напрашивается присутствие часов, в холле, например.

– Время не материально, Вы же знаете! – стала пояснять Ксения. – Это человек придумал условные отрезки течения жизни для собственного удобства. Когда Вас не было на свете, не существовало и времени. Для Вас. Его не будет существовать и без Вас. Вы, конечно, замечали, что пресловутое время на часах иногда летит, иногда ползет очень медленно. Субъективные ощущения! Важны только события, которые происходят в нашей жизни! Вмешиваясь в этот ряд событий, мы и изменяем скорость течения условного времени.

– Запутанно, не понимаю! А внутренние, биологические часы?

– У всех живых организмов существует механизм, по которому они определяют, что надо делать в тот или иной момент, относительно движения солнца. Не будем усложнять, это и есть, так называемые, биологические часы. На уровне клетки, органа, системы. Все запрограммировано в генах. Научитесь считывать генетический код на молекулярном уровне, вмешиваться в него – и Вы хозяин собственной жизни!

Леонидович вздохнул.

– Кто научит? Вот Вы умеете это делать, ну, я не знаю, на уровне нематериальном?

– Я Вам рассказываю только в общих чертах, – Ксения отпила вина. – Мир духов огромен настолько, что Вы себе не можете представить! Вы их не видите, я – вижу. Дух бестелесен, но может многое. Не только вмешиваться в сознание человека, но и производить физическую работу! Управлять духами – значит иметь большое влияние на окружающий нас, материальный мир. Плюс к этому, отлично знать астрологию.

– Простите, Ксения, но тогда получается, что Вы – всеильны?

Женщина засмеялась.

– Что Вы! Конечно, нет! Но в силах творить многое! – Ксения немного подумала. – Я не хочу Вас пугать своими возможностями.

Леонидович сидел, расслабленный от окружавшей его обстановки, и попросил, все-таки:

– Ну, сотворите сейчас что-нибудь!

– Ладно! Загадывайте желание!

Он задумался, перебирая в уме возможные варианты. Наконец, попросил:

– Пусть, сейчас...

– В уме, мысленно! – перебила Ксения.

Леонидович не решался сконфузить свою благодетельницу невыполнимым желанием, потому, мысленно попросил, чтобы Катя, в купальнике, ну, к примеру, зеленого цвета, принесла сейчас ему чашку кофе капучино.

Ксения улыбнулась.

– Вы меня недооцениваете! Хорошо, пусть пока будет так!

Из дома, почти немедленно, вышла Катя, в изумрудного цвета бикини, в белых туфельках на высоком каблучке, с подносом в руках. Улыбаясь, она подошла к столику и поставила перед Столяровым чашку с ароматным кофе.

– Ваш кофе, сударь! – продолжала улыбаться девушка.

Леонидович сидел, потрясенный, не только произошедшим, но и красотой молодого, стройного тела Катюши. Ему подумалось, старому развратнику, коим он себя не считал, что было бы недурно поиграть в постели с Катей и Дашей одновременно.

– Стас, я буду ревновать! – весело сказала Ксения. – Вам не нравится моя фигура?

Столяров покраснел. Не может же он вечно помнить, что Ксения без труда читает его мысли!

– Простите, Ксения! Разумеется, Вы тоже безумно красивы! – неуклюже оправдался он.

– Да я не сержусь! Все естественно, мужчина также полигамен, как и женщина, – она обратилась к служанке: – Спасибо, Катюша, ступай за ужином!

Девушка слегка поклонилась и, покачивая бедрами, ушла в дом, захватив одежду Ксении и Леонидовича. Тот проводил ее взглядом и вздохнул, помотав головой, как бы отгоняя от себя флиртующие мыслишки.

Принесенный Катей ужин поглощался на свежем воздухе с аппетитом.

– Я хотела бы сделать несколько замечаний по поводу мужского поведения, – сказала Ксения. – Не возражаете?

– Весь внимания! Наша дискуссия принимает интересный оттенок!

– Мне видится, что поведение мужчины в обществе носит характер самца, пытающегося оставить после себя как можно больше наследников. Причем, он руководствуется сладострастием в отношениях с женщиной, а не осознанием инстинкта продолжения рода. И еще! Вашему племени присуще чувство познания новизны. Мужчина быстро привыкает к одной женщине, и его постоянно тянет на новенькую! Это уж давно подмечено! Ничего общего с инстинктом продолжения рода, в данном случае, не имеет места быть! Исключительно похоть! Не согласны?

– Согласен, но в той мере, что несчастных влюбленных мужиков, все-таки, больше!

– А вот и нет! Поверьте, похотливые сладострастники преобладают! – Ксения энергично настаивала на своем. – Как там у вас говорят: не бывает некрасивых женщин, бывает мало водки?

Леонидович захохотал. Он сам всегда был горячим сторонником этой фразы, и использовал в разговорах довольно часто.

– Убедила?

– Убедили, Ксения! – Столяров перестал смеяться. – Странно, мы сидим достаточно долго, а все еще светло!

– Это мои проделки, Стас! Впрочем, Вы правы, пора домой! Пойдемте!

Они встали из-за стола и, не торопясь, прошли в дом, закутавшиеся в свои пледы.

В холле Ксения подала Леонидовичу руку, которую тот нежно поднес к своим губам.

– Завтра с утра я уеду в город. Вами займется Владимир. Будет процедура обертывания. Это приятно и безболезненно, – женщина улыбнулась. – Катя будет ему помогать!

– Не смущайте меня! А то снова покраснею.

– Ладно! Ступайте к себе, ложитесь, и слушайте музыку. Я вечером вернусь. Спокойной ночи, Стас!

– Спокойной ночи, Ксения! Сделайте мне, пожалуйста, красивые сны!

– Обязательно! Спокойной ночи!

Ксения осталась в холле, Столяров, чувствуя приятную тяжесть во всем теле, пошел к себе. Его одежда, как новенькая, лежала в кресле. Леонидович лег в постель, включил музыку. «Действительно, великолепная музыка!» – подумал он, и, через некоторое время, уснул.

Снились ему пруд, зеленые лужайки и обнаженная Ксения.

ГЛАВА ВТОРАЯ ПРОКАЗЫ МОЛОДОСТИ

Леонидович открыл глаза, потянулся, вспомнил последнее сновидение и улыбнулся сам себе. За окном было светло. Он быстро вскочил и помчался в туалет. Глянув на себя в зеркало, Леонидович увидел там отражение совсем не старого мужчины, лет пятидесяти пяти. Морщин на лице стало еще меньше. Кожа на теле практически не изменилась, что несколько его тревожило. Но он до такой степени верил Ксении, что настроение не ухудшилось.

Столяров принял душ, растерся полотенцем, почистил зубы и побрился. В комнате надел свою одежду, пахнущую свежестью.

Только он собрался спуститься вниз, как в дверь постучали.

– Войдите! – пригласил он.

В его апартаменты вошел Владимир, широко улыбаясь.

– Доброе утро, Стас!

– Доброе, Владимир!

– Как спалось? – вежливо осведомился первый помощник.

– Замечательно! Все здесь – замечательно и удивительно! – восторженно отвечивал Леонидович.

– Спасибо! Что будете на завтрак?

– Ой, на Ваше усмотрение! – Леонидовичу не хотелось напрягать свою голову, выдумывать блюда, зная, что все исполнится в мгновение ока. Он только подумал мельком об отварном рисе, жареном яйце и большой вкусной сардельке.

– Будет исполнено! – Владимир поклонился, с улыбкой. – Спускайтесь со мной. Позавтракаете, и мы с Вами пойдем на процедуры. Хорошо?

– Конечно! Я в Вашем полном распоряжении!

Мужчины прошли по коридору второго этажа и Владимир пропустил Леонидовича в одну из комнат, оказавшуюся столовой. На столе, сервированном к завтраку, стояла тарелка с рисом и большущей сарделькой! На горке риса распластались два жареных яйца.

– Ну, знаете! – воскликнул Столяров. – И Вы туда же!

– Я лучший ученик мадам Ксении, – с улыбкой поклонился Владимир. – И Ваш покорный слуга! Соус какой пожелаете?

– Соевый, если можно.

– Сию минуту!

В столовую тут же вошла Катя, с бутылочкой соевого соуса на подносе.

Леонидович принялся за трапезу. Владимир и Катя, пожелав ему приятного аппетита, вышли из столовой.

Столяров размышлял: «если они могут творить подобные вещи, отчего моментально не сделать меня молодым? Вообще, если вдуматься, чертовщина какая-то! Они еще хоть на метле не летают! Может, это какая-то суперзасекреченная лаборатория ФСБ? Да нет, точно, маги какие-то!» До сих пор, Столяров не верил в такие откровенные чудеса, а встретившись с ними, как-то сразу принял их и не пытался глубоко вникать в тайну их происхождения. Пускай все идет своим чередом!

Еда была вкусной, как всегда, в этом гостеприимном доме. Леонидович съел все, выпил бокал «своего» напитка», но с другим вкусом, откинулся на стуле и подумал о сигарете. Ксения вчера говорила, что сегодня можно будет закурить.

Дверь открылась, и Катюша внесла на подносе пачку сигарет, пепельницу и зажигалку, что и поставила перед ним на стол.

Столяров ничуть не удивился. Он хитро улыбнулся девушке, поблагодарил кивком головы, проводил взглядом ее удивительную фигурку до двери. С каким-то трепетом, в предвкушении ничуть не позабытого наслаждения, он взял из пачки вкусно пахнущую сигарету, и закурил. В первую минуту сильно закружилась голова. Потом все пришло в норму, и Леонидович положил пачку и зажигалку в карман джинсов.

Тут же вошел Владимир.

– Ну, пойдете на процедуру? – спросил он.

– Да, я готов! Пойдемте!

Леонидович вышел вслед за Владимиром, который тоже закурил, по дороге до избушки, стоявшей на опушке леса.

Когда Столяров поравнялся с Владимиром, тот сообщил, что два дня подряд приятные процедуры будут проходить в этой избе. Чуть позже подойдет Катя, которая будет помогать. И обед сегодня будет подан гостю сюда, на опушку.

– Вы отобедаете со мной? – спросил Леонидович.

– Если пожелаете – рад присоединиться, – поклонился Владимир.

– Давайте, правда, пообедаем вместе!

– Договорились! Катюша подаст нам сюда!

Они подошли, наконец, к избушке. Это бревенчатое строение оказалось просторным внутри, и весьма комфортным. Сначала они попали в маленькую прихожую, затем прошли в большую комнату, где стояли огромная кушетка, обтянутая тканью, два глубоких кресла, ванна, несколько деревянных бочек. Поодаль, у окна, примостился массивный деревянный стол, с баночками и разнообразной формы сосудами, наполненными разноцветными жидкостями. Еще две двери вели, в неизвестные пока Леонидовичу, помещения.

– Раздевайтесь, сэр, – распорядился улыбаясь Владимир, пошел к столу, где взял два сосуда с растворами, и вернулся к одной из бочек. Содержимое сосудов было вылито в бочку, из которой пошел легкий белый дымок. – Сейчас я смочу в этом отваре простыню, Вы обмотаетесь ею, и ляжете на кушетку. Кроме приятных ощущений, Вы ничего не почувствуете. Потом Катя будет делать Вам специальный массаж.

Владимир разделся до трусов, на которых крупными буквами было написано «СССР» и выделялся Советский герб. На левом полупупии краснел флаг, почившего в далеком уже, 1991 году, Советского Союза.

Леонидович уже разделся, без всякого стеснения, и улыбнулся диковинно расписанным трусам первого помощника.

– А что? – спросил Владимир. – Ничего смешного! СССР был великой державой, и люди были, достойные подражания! Вот Вам не жалко, что Союз распался?

– Двойственное чувство, – Леонидович водрузился на кушетку. – С одной стороны жалко, с другой – бесперспективность дальнейшего развития страны, по пути социализма, была очевидной.

Владимир уже окунал большую белую простыню в бочку с отваром, как он его называл, пока простыня полностью не пропиталась жидкостью. Помощник слегка отжал ее, и начал укутывать Леонидовича, полностью, замотав шею и даже ноги. Потом осторожно положил Столярова на кушетку, вытер об трусы руки, и сел в одно из кресел.

– Захотите покурить, скажите, я помогу, – сказал он.

Леонидович кивнул. Отвар был теплый, сразу стало немного пощипывать все тело. Как на физиопроцедуре, подумал он.

– Так все-таки, жалко Вам, что Союз иссяк или нет? – продолжил тему Владимир.

– Все-таки, немного жаль! – решительно сказал Столяров.

– Мотивируйте!

– Начну с главного для меня. Отношения полов были ничуть не скромнее, чем сейчас. Я беру в расчет последние десять-пятнадцать лет существования Союза. Вопреки знаменитому высказыванию, секс в Советском Союзе был! И вполне здоровый! Потом! Чтиво – дешевое! Продукты – экологичны. Ну, с одеждой было «не очень», но кому надо – все можно было достать. Так что, я немного, по усопшему-то, ностальгирую! – заключил Леонидович.

– Я тоже, – согласился Владимир. – В чем-то, люди были даже более распушенные, чем сейчас, только это тщательно скрывалось. Не правда ли, Станислав Леонидович?

– Правда, правда! – вздохнул Столяров. – А что, если Вы будете называть меня просто, Стас? Как Ксения?

– Хорошо! А меня величайте просто Влад. Договорились?

– Да, договорились! А на брудершафт потом выпьем?

– Обязательно! – улыбнулся Владимир. – Если хозяйка разрешит.

– Разрешит! – уверил Столяров. – Я уверен!

Покалывание кожи продолжалось, будто через Леонидовича пропускали слабый электрический ток.

Вошла Катя. Она была в микроскопическом отдельном купальнике стального цвета, пляжных тапочках. Волосы были забраны в пучок на затылке, открывая длинную красивую шею. Столяров оторвал взгляд от Владимира и залюбовался девушкой.

– Ну, вот и Катюша! – Владимир подошел к пациенту и стал его разбинтовывать. – Сейчас с Вами будет работать эта очаровашка! Завидую!

Леонидович подумал, что он голый, но быстро вспомнил вчерашний урок Ксении, и смущаться не стал.

– Ложитесь на спину, сэр, вот так! – распорядился Владимир. – Желаю Вам приятно провести время! Я вас покидаю. После сеанса Катюша проводит Вас в дом, а если хотите, оставайтесь здесь до обеда, подремлите после массажа. Он будет довольно долгим.

Леонидович перевернулся на спину, не опуская пеленки с причинного места, которое начало набухать под легкой тканью.

Катя уселась ему на живот и принялась массировать щеки, шею, лоб, нос. Ее ловкие пальчики перешли на грудь, плечи. Столяров уже не мог сдерживать свой мужской пыл. Девушка почувствовала его нарастающую страсть, наклонилась к его лицу и стала нежно целовать. Руки Леонидовича обхватили ее спину и расстегнули купальник... Дальше все произошло молниеносно! Столяров задышался в восторге от долгожданного обладания молодым женским телом! Довольна казалась и Катя. Или прикидывалась?

– Как хорошо! – прошептала она.

– Это сказка! – подхватил Столяров.

Они лежали рядом, девушка повернулась на бок и обняла Леонидовича.

– Вот Вы и возвращаетесь к нормальной жизни, – сказала Катя.

Столяров промолчал. Он думал о своей будущей жизни, полной радостей и удовольствия. Сейчас бы еще закурить!

Катя встала, голенькая, и принесла ему сигарету, предварительно прикурив ее, подала Леонидовичу. Он же, любовался ею, не спуская глаз.

– Спасибо, Катюша!

– Мне пора, Вы в дом или отдохнете? – спросила девушка и стала одеваться. – Завтра повторим сеанс... массажа.

– С удовольствием, дорогая! Я отдохну...

Катя вышла, а Леонидович лежал, курил, сбрасывая пепел на пол, и вспоминал произошедшее некоторое время назад. Потом встал с кушетки, перешел в кресло, затушил сигарету, и задремал.

Он снился себе сам, молодой, стройный, красивый. Вокруг него увивались полуобнаженные женщины, красивые и не очень, молодые и средних лет. В руках он держал стопку книг, а женщины пытались их у него отобрать. Где-то вдали виднелись золотые купола Храма.

– Стас, проснитесь! – Владимир тормозил его за плечо.

– О, долго я спал? – Леонидович встал с кресла, надел поданный ему халат.

– Как раз до обеда! – рассмеялся Владимир. – Пойдемте во двор, там уже накрыто. Мадам Ксения позволила нам выпить на брудершафт.

Леонидович потер ладонями в предвкушении еще одной маленькой радости жизни. Вместе вышли из домика. На террасе стоял накрытый стол, изобилующий яствами. В середине стола, на большом блюде, лежал запеченный поросенок, украшенный зеленью. В плетеной корзине лежал нарезанный хлеб, в горшочках обосновались сметана, соусы и, непременно хрен. В прозрачной кастрюле горкой желтел отварной картофель. Морда поросенка, невидящими глазами, уставилась на большую бутылку красного вина.

Стол был накрыт на троих.

– Кто третий? – спросил Леонидович.

– Как кто? Катюша посидит с нами, – Владимир усмехнулся. – Она так сегодня потрудилась! Пускай отдохнет. Кстати, Вы смотрелись в зеркало?

Столяров вскочил со стула и бросился в избушку, к зеркалу. Оттуда на него взглянул вполне себе мужчина лет пятидесяти! Он поворачивался перед зеркалом то одним боком, то другим, наслаждаясь своей внешностью. Уродливых глубоких морщин не было и в помине! В ожидании чуда, все равно, капелька сомнения тлела в душе Леонидовича, но сейчас, глядя на себя в зеркало, все сомнения покинули его!

Он выскочил во двор и сел на свой стул, восторженный. Владимир смеялся. Катя уже сидела, в своем стальном микрокупальнике и ласково улыбалась.

– Это невероятно! – воскликнул Леонидович.

– Нет ничего невозможного, – ответил Владимир. – Надо только захотеть! А желание Ваше, кажется, невообразимо сильное.

– Вы, сударь, очаровательны! – вставила девушка.

– Ну, давайте выпьем, на брудершафт! – поднял свой бокал Владимир. – С кем сначала? Ах, да! Уступаю пальму первенства женщине!

Катя и Столяров встали, подойдя друг к другу, перекрестили руки и выпили. Девушка подставила Леонидовичу свои прелестные губки и они поцеловались несколько дольше, чем позволял этикет.

– Все, сейчас Катюша будет называть Вас Стас, и «на ты», – Владимир встал, в свою очередь. – Теперь со мной!

Он налил Столярову еще немного вина и поднял свой бокал.

Мужчины выпили и коротко расцеловались.

Все приступили к трапезе. Куски жирненького поросенка брались руками, как и картошка, хотя все столовые приборы лежали рядом.

– Так вкуснее, – говорил Влад. – На природе.

– Я в восторге от нашей компании, вообще, от всего, что происходит! – Столяров был искренне рад, и слегка пьян.

Первой «на ты» перешла Катя, с намеком спросив Столярова:

– Как тебе понравился массаж, Стас?

– Бесподобно! Следующий сеанс точно завтра?

– И в то же время!

– Вы там не увлекайтесь! – веселился Владимир. – А то превратится Стас в восемнадцатилетнего юнца!

– Буду соблюдать меру, – засмеялась девушка.

Налили еще по бокалу вина. Выпили. В голове Леонидовича шумело.

Заросли кустарника, в десятке метров от их стола, зашевелились. Вся компания повернула туда головы. Из кустов появилась медвежья морда и замерла. Леонидович непроизвольно вскочил.

– А-а! Старый алкаш пожаловал! – воскликнул Влад. – Ну, иди к нам, нальем чуток. Не бойся, Стас, это наше пугало, своих не трогает, а выпить любит, вот, на запах и примчался! Познакомься, Бурый, это наш гость, не смей его трогать!

Медведь неуклюже выбрался из кустов и, вразвалку, подошел к столу. Обнюхал стоявшего Леонидовича, подошел к девушке, и стал тереться об ее стройные ножки. «Медведь из моего сна», подумал Столяров.

Владимир сходил в избу и вынес оттуда миску, куда вылил изрядную порцию вина, и поставил перед Бурым. Тот, с удовольствием принялся лакать, как кот молоко. И не отрываясь, пока красная жидкость не исчезла в его утробе. Затем развалился у ног Кати и закрыл маленькие красные и опухшие глазки. Столяров сел на свое место. Обед продолжался.

Разговор зашел о человеческих пороках и слабостях.

– Жизнь без пороков скучна! – начал развивать тему Владимир. – Вы, дамы и господа, только представьте: все, абсолютно, целомудренны, трезвенники, некурящие. Никакого адреналина в крови! Так и вырем, вскорости! Никто по горам не лазит, на автомобилях не гоняет наперегонки, футбол, хоккей, бокс не смотрят! За женщинами не бегают! Скучно!

– Я сделала наблюдение, – вступила Катюша. – Максимально, человеческая разнузданность наблюдается после социальных катастроф: бунты, перевороты, прежде всего – после революций. Заметьте, хоть французскую революцию взять, хоть нашу, русскую, пятого и семнадцатого годов. Что люди вытворяли! Адюльтер был введен чуть не в манеры хорошего тона!

– Да-да! – согласился Леонидович. – История этого даже не замалчивает! И где? В высших эшелонах власти!

– Лентяи – двигатели технического прогресса, развратники – толкачи искусства и толерантности в человеческих отношениях! – добавил Влад. – Давайте, выпьем за прогресс в технике, науке и искусстве! Героику оставим в сторонке.

Кувшин с вином, казалось, не опустевал. Поросенок был почти съеден. Языки сидящих за столом окончательно развязались.

– Фруктов хочу! – слегка капризным тоном сказала девушка.

– Так и создай сама, что ты хочешь! – ответил Влад.

– Не-е-е-т! – протянула Катя. – Что, мужчины разучились ухаживать за дамами?

– Ладно! Чего изволите, мадмуазель? – кривлялся Влад.

– Бананы, клубнику, киви! – тряхнула распутившимися волосами Катюша.

В ту же минуту на столе появилась ваза с фруктами. Все эти чудеса уже ничуть не смущали Столярова. Появилось чувство, что он хочет так же нечто сотворить, пусть маленькое, но чудо.

– Скажи, Влад, а мне когда-нибудь дозволено будет научиться делать нечто такое же?

– Чудеса?

– Да, чудеса!

– Это колдовство! – таинственно произнес Влад. – Мир духов еще не открылся перед тобой! Только мадам Ксения может в какой-то степени допустить тебя прикоснуться к этому таинственному миру! Кстати, она уже выехала. И не одна, а с Дашенькой! Странно!

– Влад! А может Ксения перемещаться в пространстве? – таинственно, слегка заплетающимся языком, спросил Леонидович.

– Она все может! – так же тихо ответил Влад.

– Мадам не желает пугать тебя, Стас, такими неожиданностями, – добавила Катя. – Помоги мне прибрать волосы, пожалуйста!

Катя встала из-за стола и повела Столярова за собой, в избу. Влад захохотал.

– Ну что же ты смеешься, негодяй? – с негодованием произнесла девушка. – Вино будит пороки гораздо быстрее, чем революции!

Дверь за ними закрылась. Владимир откинулся на спинку стула, взял сигарету, которая вспыхнула спонтанно.

– Что, Бурый? Хватит дрыхнуть, иди, обойди окрестности, шугани рыбаков!

Медведь слегка зарычал, и только поднял огромную голову.

– Тебе мало выпитого? – Влад встал, взял бутылку, и еще плеснул в миску мохнатого порцию вина, бросил рядом кусок поросятины. Бурый сожрал мясо и запил его вином, взяв миску в лапы с такой грацией, что удивило даже Владимира.

– А вот этого я еще не видел! Катания на мотоцикле и велосипеде – сущие пустяки, по сравнению с медвежьим алкоголизмом!

Владимир некоторое время наблюдал за медведем, пока тот не насытился, и веселой, раскачивающейся походкой не удалился в лес. Прислушался к известным звукам в избе, усмехнулся, и побрел к дому. «Во дает, Леонидович! Представляю, каким же он был живчиком в молодости!» – думал он.

Тем временем, в избушке происходили чудеса с Леонидовичем. Он чувствовал такой неиссякаемый приток сексуальной энергии, что сам себе не верил! Они, с Катюшей, буйствовали уже дольше получаса.

Наконец, все кончилось!

– Ты неподражаем! – глубоко дышала девушка, лежа рядом с героем-любовником. – Это уже не мои проделки, это твое собственное эго! Оно раскрывается во всей своей первозданной красе!

Катя пошла в душ. Столяров лежал на кушетке, курил, и думал о своем неожиданном сладостном приключении. В голове его то и дело всплывали мысли о Ксении. Тандем Кати и Даши в постели с ним, уже не будоражили его так сильно. Но вряд ли великолепная волшебница снизойдет до своего молодого пациента!

Он вспомнил вечернюю музыку, которую ему дала Ксения. Захотелось прослушать ее снова. Столяров поднялся и постучал в душ к девушке.

– Заходи, Стасик!

«Когда-то, в детстве, стасиками мы называли тараканов» – вдруг вспомнилось Леонидовичу, но он не обиделся.

Катюша уже вытирала свое ослепительно красивое тело. Столяров залез под душ. Прохладные струи воды пузырились на его заметно помолодевшей коже, стал чуть-чуть проступать, усохший было, мышечный рельеф.

– Да, тебе надо бы еще подкачаться на тренажерах, – констатировала Катя. – Я тебе покажу зал... Знаешь, мне всегда нравились мужчины на пару десятков лет старше меня.

– Тебе нравится служить у Ксении?

– О! Конечно! Она меня такому научила! – лицо девушки стало задумчивым, но не грустным. – Я ведь знаю все европейские языки, у меня диплом Йельского университета, да будет тебе известно! Да я только играю роль служанки, как и Дашка. Мы подруги с Ксенией, по крайней мере, она так заставляет к ней относиться, ну, разве что в присутствии посторонних, клиентов. А ты уже, вроде, как и не простой клиент.

Девушка засмеялась и, закутавшись в простыню, выскочила из душа.

Столяров остался один. Он все еще стоял под хлеставшими струями воды, и нежно думал о новых своих друзьях. Ему было интересно с ними, со всеми! Куда-то далеко отлетели все ежедневные заботы и размышления. А Ксению он ждал с особым трепетом! Как самого близкого друга! Умные, красивые и добрые люди, без комплексов! Этакая редкость!

Он тоже закутался в простыню, привыкнув к тому, что одежда его неизменно оказывалась там, где ей надлежало быть. Снова закурил сигарету и пошел к дому. Хмель из головы начал выветриваться. Немного хотелось спать.

– Влад, я пойду, вздремну, – сказал Леонидович Владимиру, что-то делавшему в холле. – Буду нужен Ксении, будите.

– Хорошо, Стас!

Столяров поднялся в свои апартаменты, надел наушники и уснул под музыку, рекомендованную Ксенией. «10СС», «Welcome To Paradise».

Сон Леонидовича был ярким, насыщенным событиями, не поддающимся описанию.

Приехала Ксения, в сопровождении Даши. Владимир встретил их у ворот, поклонился шутливо и проводил женщин в дом.

Ксения была в добром расположении духа, оживленно болтала с Дашей. Потом обратилась к Владимиру.

– Как наш пациент?

– Дозревает, – ответил мужчина. – На брудершафт пили, с Катюшей спали, аж два раза, все в порядке. Молодеет. Ныне почивать изволит.

Даша засмеялась, улыбнулась и Ксения.

– Я приберу себя, с дороги, потом зови его в столовую, будет легкий ужин с вином! – распорядилась Ксения. – Мне ведь тоже надо с ним на брудершафт выпить! Да и Дашеньке.

– С превеликим удовольствием! – хихикнула девушка.

По лестнице спустилась Катя. Женщины расцеловались.

Владимир изобразил на лице крайнее изумление:

– Катюша, ты опять от Стаса?

– Ну, нет! Он меня и так замучил! – с деланным отчаянием ответила она. – Лежала и читала у себя.

– Ну, все! – заключила Ксения. – Все по местам! Владимир, сотвори легкий ужин, придумай тему дискуссии. Катя с Дашей накройте на стол, оденьтесь в платья, только понеприличнее, без всяких лифчиков. Я приму душ и спущусь к Вам вместе со Стасом, сама зайду за ним!

Все разошлись выполнять распоряжения хозяйки.

– Да! – остановила Владимира Ксения. – И пригласите старика Лешего! Его черед пришел!

Леонидович мирно посапывал в своих апартаментах, не снимая наушников с музыкой.

Он уже проснулся, раскрыл глаза, слушал приглушенно музыку и, лежа, рассматривал себя в карманное зеркало. Рассматривал с величайшим удовлетворением! Еле намечающиеся, тоненькие морщинки пересекали высокий лоб, легкая сеть с обоих уголков глаз, темно-русые густые волосы! Столярову даже казалось, что в свои пятьдесят он выглядел несколько хуже.

В дверь постучали.

– Войдите! – громко сказал он, положив зеркало на тумбочку, и снимая наушники.

– Здравствуйте, Стас! – Ксения была великолепна! Волосы ее перетягивала тоненькая изумрудная диадема, на нежной белой шее блестел золотой, с изумрудом же, кулон. На ней было надето, казалось, просвечивающее на свету, белоснежное, невесомое платье, перепоясанное легким кремовым пояском, и кремовые босоножки. На безымянном пальце левой кисти – золотое колечко, конечно же, с небольшим изумрудом, но такой причудливой формы, в виде змейки, которую может изготовить только исключительного таланта золотых дел мастер.

Столяров поднялся и подошел к женщине. Она протянула ему руку, которую мужчина, слегка наклонившись, поцеловал.

– Одно мгновение, приведу себя в порядок, – сказал Столяров. – Вы же за мной?

– Вы становитесь проницательным! – улыбнулась Ксения. – Легкий ужин. С вином. Владимир уже накрыл в столовой. Будет еще один гость – наш мудрец, мы его Лешим называем, что его вполне устраивает. Со мной и Даша приехала, помните ее?

– Ну, как забудешь молодых красавиц!

Столяров вышел в туалет, быстро оправился, умылся, сбрызнул себя одеколоном. Ксения стояла у книжного шкафа и рассматривала некую книгу, которую отложила в сторону при появлении мужчины.

– Как Вам новая музыка? – спросила она.

– Весьма достойна, весьма! – одобрил Леонидович. – Богатство, разнообразие, тексты, даже погрешности вокала не замечаешь.

– Вы тонкий ценитель! – одобрила Ксения. – А более жесткая музыка Вам нравится? «Black Sabbath», by the way?

– Вы владеете английским, – без удивления, констатируя, сказал Столяров, вспомнив Катюшу.

– И множество других языков и диалектов, – засмеялась Ксения, взяв под руку Станислава, и выводя его из апартаментов.

К их появлению, за столом собрались сестры-близняшки, несравненные Даша и Катюша, Владимир, и большой, именно большой, а не высокий, заросший седой бородой и длинными волнистыми волосами, старик.

– Присаживайтесь со мной рядом, Стас, – пригласила Ксения.

Столяров галантно помог женщине занять свое место.

– Дорогой наш мудрец, – обратилась Ксения к заросшему старику. – Позволь представить тебе нашего гостя, Станислава!

– Можно просто, Стас, – приподнялся в приветствии Леонидович.

– А меня можно просто – Леший, – не двигаясь, ответил старик. – Как тебе у нас?

– Удивительно легко и приятно!

– Это лучшее место на земле! – вымолвил Леший. Казалось, он даже не открывал рта, а звуки исходили из невидимого пространства между усами и бородой. Одет он был в серые холщовые штаны и такую же толстовку. Внешне, Леший напомнил Леонидовичу индийского мудреца, как изображали их на картинках советского периода.

Владимир разлил вино по бокалам. Катя и Даша сегодня находились за столом на правах гостей. Прислуги не было. Стол изобилдовал блюдами на самый утонченный вкус. Не отставали в разнообразии и напитки, как алкогольные, так и морсы, минеральная вода.

– Это лучшее место на земле, – повторил трескучим, низким голосом Леший, совершив руками круг над столом. – Мы здесь хозяева всего и вся, душ, материи, времени! Ничто здесь не сможет произойти без нашей на то воли, а мы, по велению нашему, можем тут сотворить все!.. Давайте поднимем бокалы за наше чудесное пространство и могущество!

Речь Лешего звучала пафосно.

– Bravo, Леший! – воскликнул Владимир, поднимая бокал с вином. – Никто, исключая очаровательную Ксению, не сказал бы лучше! Bravo! Выпьем!

– Одну минуту! – остановила гостей Ксения. – Мы все, тут, давно знакомы. Вы все со Стасом «на ты», кроме меня...

– И меня! – крикнула Даша.

Ксения строго взглянула на девушку.

– Итак, мы пьем с нашим гостем «на брудершафт», – закончила Ксения, приподнимаясь.

Леонидович встал со своего места, взял со стола бокал с красным вином, и они выпили напиток до дна. Секунду Столяров смотрел на женщину, та приподняла свою очаровательную головку, слегка приоткрыла губки. Стас медленно привлек ее к себе левой рукой за талию, и они нежно поцеловались. Во время поцелуя, Стас испытал неземное чувство наслаждения, внутренне охваченный трепетом. Как будто некая живительная сила, делавшая его могущественным, перелилась в него с этим горячащим поцелуем.

Ксения, не скрывая своего расположения к подопечному, взяла его за руку и произнесла:

– Ну, вот, Стас, давай не будем надолго расставаться!

– Конечно, не будем, милая Ксения! – язык его плохо слушался голоса разума, да, собственно, разум Столярова сейчас где-то отсутствовал.

Легкий ужин, больше походивший на средневековый пир, начался! Каждый накладывал себе снедь самостоятельно, какие-то блюда произвольно перемещались с одного конца стола к другому, чтобы попасть в тарелку к заказавшему. Стаса уже ничего не удивляло. Он всецело влился в этот праздник бесшабашного веселья. За столом говорили много, смеялись. Близняшка Даша подлетела к Столярову с бокалом вина в руке и, почти насильно, заставила того выпить «на брудершафт». Стас озирался на Ксению, которая благосклонно смеялась.

– Выпей, Стас! Ты же только с Дашей еще не перешел «на ты»!

Выпив вино, Даша впилась в губы Леонидовича страстным поцелуем.

– Дашенька, хватит страсти, – пожурила ее Ксения. – Рядом же сидит его фаворитка. Не так ли, милый?

Даша снова, взасос, вонзилась в губы Стаса, и начала прелюдию к любовному соитию прямо за столом.

– Дашенька, не здесь и не сейчас, – мягко, с улыбкой, сказала Ксения.

– Почему, Ксюша? – капризничала подвыпившая девушка.

Ксения несколько помолчала. Повернула головушку в сторону Даши. Произнесла:

– Дашенька, я – первая!

И вновь мило улыбнулась.

Леонидовича затрясло.

– Прости, Ксения, ты права! Я был нескромен, прости!

– Не бери в голову, Стас! Все нормально, – ободряюще улыбнулась Ксения. Потом помолчала немного и продолжила: – Стас, тебе надо переучиваться и общаться нормальным, современным языком. Твоя речь звучит несколько архаично. Молодежь и среднего возраста люди, так не общаются!

– Да, в мои молодые годы этим языком уважения к окружающим, интеллигенция духовно соединялась с народом...

Ксения неизбежно засмеялась.

– Ну, вот, ты опять за высокий штиль взялся!

– Непременно отучусь! Даже материться начну! – засмеялся в ответ Леонидович.

– Это твое дело! Удачно вставленная нецензурщина, порой, делает речь выразительнее.

Казалось, Леший не обращал ни на кого внимания, а был истово занят поглощением мяса и вина. Тем более неожиданно прозвучал его скрипучий низкий возглас:

– Никогда матерки не прибавляли речи нашей выразительности! – Леший замолк, дожевывая кусок мяса. – Все это окололитературная и параисторическая брехня! Русский язык настолько богат, что добавлять в него, «для усиления смысловой нагрузки», еще и вербальные символы детородных органов и сам процесс размножения, парадоксально! И совершенно не нужно!

– Леший! – вступил в разговор Влад. – Если бы не многосотлетнее татаро-монгольское иго, мы бы и не матерились никогда!

– Да брось, ты, Влад! – Леший огромными глотками допил свою чашу с вином, мощно отрыгнув. – Тюрки здесь ни при чем! Вся русская матерщина носит или праиндоевропейские или чисто славянские корни. И появилась она задолго до твоих монголов! Греки и евреи использовали в своей речи не менее емкие и, в те времена, считающиеся нецензурными, выражения.

– Мне кажется, что, все равно, даже в качестве слов-паразитов, наши матерки бывают довольно милы, – заключила Даша. – Добавляют емкости изложения.

– Ну, и пусть добавляют! – проворчал Леший, и вынул из-за стола свое огромное тело. – Пойду Бурого проведаю, да посидим с ним вдвоем, выпьем.

Леший вывалился из столовой, захватив с собой корзину с мясом, хлебом и бутылью вина.

– У нас впереди еще водные процедуры, купание голышом, – склонившись к уху Леонидовича, прошептала Ксения.

– Жду с нетерпением! – жарко ответил Столяров. Он внутренне чувствовал, что не ударит в грязь лицом перед милой хозяйкой дома.

Как будто услышав шепот Ксении и Стаса, девушки вскочили из-за стола и заявили, что пошли купаться. Они о чем-то весело болтали, посмеиваясь.

Влад пытался улизнуть с ними, но получил отказ. Он подсел к столу и спросил:

– Ксения, Стас у нас уже два дня, может, попробуем испытать его способности?

– А что? Давай, попробуем! – согласилась женщина.

– Что за испытание? – весело полюбопытствовал Столяров, чувствуя изрядное состояние опьянения, и вином, и Ксенией.

– Как говорил любезный наш мудрец Леший, места здесь чудные, единственные в своем роде, – начал объяснять Влад. – И тут, у человека, обостряются многие чувства и способности, не видимые в обычной жизни. Даже пробыв здесь несколько часов, человек может обрести то, чего не в силах сделать там, в другом месте.

– Вот, давай, Стас, представь себе, что ты можешь двигать предметы взглядом, – предложила Ксения. – Выбери что-нибудь из стоящих на столе приборов, и, мысленно, заставь передвинуть на другое место. Давай!

Столяров, приняв все это за шутку, вперил взгляд в солонку, затем перевел его на серебряную вилку и представил себе, чтобы вилка перелетела в пустую тарелку.

Казалось, он еще не додумал мысль до конца, как вилка поднялась над столом и с грохотом обрушилась в пустую тарелку, расколов ту напополам!

– Вот, получилось, – удовлетворенно произнес Влад, а Ксения поощрительно погладила изумленного Стаса по коленке.

– Я тарелку разбил, – пролепетал он, сконфуженно.

– Да ну ее, эту тарелку! Главное, получилось! – радовалась Ксения. – Ты подаешь большие надежды! Теперь тебе надо развивать свои способности, и мы тебе в этом поможем!

Леонидович был поражен! Получилось все так просто! Никаких заклинаний, взмахов волшебной палочкой, раз – и вилка взлетела!.. А может, это, действительно, шутка Влада или Ксении? Они же читают мысли, вот, и разыгрывают меня?

– Ну как ты мог это подумать? – Ксения шутливо надула губки. – Чистая правда!

– А еще попробовать можно? – спросил Стас.

– Тарелку разбить? – засмеялся Влад.

– Пробуй, милый Стас, что пожелаешь! – поощрила его Ксения. – Тренируйся! Пока старайся сильно не напрягаться. Так, что полегче.

Столяров тут же, мысленно, придвинул ближе к себе бокал, стараясь делать это крайне осторожно, не расплескивая вино. Бокал послушно пополз к нему, огибая препятствия.

Ксения и Влад аплодировали. Столяров поднялся со стула, и шутовски поклонился.

Он почувствовал некоторую усталость, хотя, после подобных экспериментов, состояние опьянения как рукой сняло.

– Я протрезвел, – сказал он.

– Так выпьем еще! – предложила Ксения.

Влад разлил вино по бокалам, они снова выпили. Ксения и Столяров взяли по куску мяса, Влад положил себе сыру с зеленью. Выпили, продолжили есть.

У Леонидовича в голове опять зашумело от выпитого вина. Разговор Ксении и Владимира зашел о зверствах средневековья, когда технические бытовые новинки стали с успехом применяться для причинения ужасных страданий человеку, преступившему тот или иной средневековый закон.

Столяров задумал еще раз проверить открывшиеся у него способности. Теперь он решил попробовать, властен ли он над людьми, пусть это и люди из окружения Ксении. Он мысленно напрягся, и приказал Даше принести букет желтых лилий для Ксении. Буквально через минуту, дверь в столовую отворилась, и вбежала голенькая Даша с букетом лилий.

– Это для тебя, Ксения! – девушка подала хозяйке букет, встряхнула копной мокрых от воды волос, обрызгав сидевших за столом, и унеслась, со смехом, из помещения.

– Спасибо, – задумчиво сказала Ксения, повернулась к Столярову и, все поняв, рассмеялась.

– Ах, Стас, как это мило с твоей стороны!

– А то, что она голой прибежала, тоже твоя прихоть? – спросил Влад.

– Это для скорости, – улыбаясь ответил Столяров.

– Ну, что, купаться? – спросила Ксения.

– Меня увольте от ваших развлечений, – отказался Владимир. – Пойду, почитаю.

– А я – с радостью! – Столяров поднялся из-за стола и протянул Ксении руку, которую та с удовольствием приняла. – Ужин прошел на славу! Самое время освежиться!

Они вышли из дома, держась за руки.

– Бежим! – крикнула Ксения, вырвала руку и бросилась к реке, на ходу скидывая с себя одежду.

Катя с Дашей плескались почти на середине пруда, о чем-то болтали и смеялись.

Леонидович шел обычным шагом и улыбался. В лучах заходящего солнца ему почудилось, что когда девушки ныряли с головой, вместо стройных ножек, вслед за туловищем, погружали в пучину озера серебристые рыбы хвосты. «Ну и что удивительного? В воде они – русалки, на земле – классные девочки», рассуждал он.

У воды Столяров разделся. Он обратил внимание, что кожа его на туловище еще больше разгладилась, пигментные пятна исчезли вовсе. Гольшом, он нырнул вслед за Ксенией.

– К нам, к нам! – кричали русалочки Даша и Катя.

Леонидович уверенно плыл к девушкам, обогнав Ксению. Ему было любопытно: вино ли играет в его голове или, действительно, девчонки превратились в русалок.

Приблизившись к ним, Столяров глубоко нырнул и там, в глубине, открыл глаза. Конечно, никаких рыбьих хвостов он не увидел, хотя издали видел русалок совершенно ясно.

– Хочешь вечером на русалок посмотреть? – спросила Даша. – У нас тут водятся.

– Смотри, чтобы не утащили! Они красивых мужиков любят! – смеялась Катюша.

Подплыла к группе купальщиков и Ксения.

– А ну, русалки, Стаса не трогать! – распорядилась она.

– Ксения, конечно же, не тронем, он ведь – наш!

– Еще не совсем, – загадочно произнесла Ксения. – Еще пара дней потребуется. Потом, точно, своим станет.

Леонидович слушал разговор женщин, обладавших такой огромной властью, но ни о чем всерьез не задумывался.

– Да, девочки, завтра надо еще к нам на ужин Асмодея пригласить! – попросила Ксения. – Он сегодня где-то здесь.

– А не рано? – спросила Катя. – Это же сам Асмодей!

– Нет, пора! Наш гость делает успехи... Да и чего тянуть? – задумчиво рассуждала Ксения. — Приглашайте!

– Мы сегодня тогда к нему сплавим?

– Будьте так любезны! Пригласите его к вечеру, на завтра! – Ксения взглянула на Стаса. – Объясните ему, что я хочу представить одного очень интересного человека.

Леонидович нырял и крутился вокруг прелестных женщин, улыбался им, но в разговор не вмешивался. Внутренне, он почувствовал, что сейчас происходит нечто совершенно серьезное. В голове его стали проскакивать какие-то молнии, вспышки, оттеняемые пеленой плотного сиреневого тумана, будто некто боялся, что он может прочесть чьи-то мысли.

– Ну, я выхожу, – отдав распоряжения, сказала Ксения, и поплыла к берегу.

Столяров устремился за ней. Он вновь, со спины рассматривал красавицу Ксению, ее плавные линии тела. «Повернись ко мне!» – подумал он машинально.

Ксения остановилась у самого берега и медленно, с улыбкой, обернулась. Леонидович не мог оторвать глаз от ее соблазнительной груди, слегка намечающегося, овальной формы животика! По невероятно гладкой матово-белой коже стекали капельки воды.

– У тебя получается хорошо! Я прочитала твою просьбу с полной ясностью.

Она продолжала стоять, а Стас медленно подходил. Он остановился перед ней. Ксения подняла к нему личико и Леонидович, обняв ее рукой за талию, поцеловал в губы, притянув слегка к себе. Женщина обняла его, и удерживала поцелуй еще недолгое время. Плоть мужчины воспряла!..

– Потерпи немного, – прошептала Ксения. – Ночью мы будем вместе...

На скамье уже лежали большие сухие простыни, в которые укутались женщина и мужчина. Как всегда, одежда их уже исчезла.

– Ксения, а еще есть кто-то в доме, кроме нас? – обтираясь, спросил Столяров.

– А почему ты спрашиваешь?

– Должен же кто-то командовать такими мелочами, как, например, унести одежду, пусть даже «дистанционно»?

Ксения засмеялась.

– Есть еще одна девушка и распорядитель. Девушку ты как-то видел, она в первый день подавала обед. Ее зовут Наташа. А распорядитель, садовник и хозяйственник наш – Иванушка-царевич, его очень трудно увидеть, скрытный он очень, стесняется. Но, как видишь, везде чисто убрано, – Ксения помолчала, о чем-то задумавшись. – Пойдем в дом, прохладно становится.

– Пойдем, – Стас тоже поднялся.

Они разбрелись по своим апартаментам, чтобы привести себя в порядок. Перед этим, договорились встретиться в гостиной, через полчаса. Столяров хотел еще раз поцеловать Ксению, но та уклонилась и, со смехом, побежала вверх по ступеням.

В своей комнате Стас сбросил на кресло полотенце, оставшись обнаженным, и пошел в ванную комнату, к большому зеркалу.

Он стоял перед зеркалом, внимательно разглядывая каждую клеточку своего жилистого тела, каждую морщинку на лице, напрягал мышцы... Эффект потряс его! Из зеркала на него смотрел, действительно, приятной наружности мужчина, только-только достигший пятидесяти лет! Стас молча вернулся в спальную и лег в постель, закинув руки за голову. Ему открывались неведомые многообещающие перспективы: внимание женщин, карьера... Впрочем, какая карьера? Он пенсионер, уже четыре года! Ксения права, как он вернется в старую жизнь? Нужны новые документы, ему же никто не поверит, что это он – Станислав Леонидович Столяров! А если и поверят, сколько он пройдет исследований в институте геронтологии, сколько вопросов зададут ему в полиции или ФСБ! У нас же никак не могут научиться в точности соблюдать права человека. Лишний интерес к персоне Ксении, со стороны тех же органов и институтов... А ей это надо? Интересная получается ситуация! Значит, без новых документов не обойтись! А пожизненно оставаться в доме Ксении Леонидович не собирался, да и не факт, что этого захочет сама хозяйка... В первую очередь, этого не хочет он сам!

Столяров поднялся с постели и стал перебирать одежду в гардеробе. В последние годы своей жизни, он стал одеваться, стараясь как-то соответствовать своему старческому облику. С таким морщинистым лицом ему стыдно было натягивать светло-голубые джинсы и желтую веселую футболку. Ему казалось, что так он еще больше привлекает внимание окружающих к своему безобразному облику высокого старика.

Но сейчас-то он мог позволить себе выглядеть привлекательно! Потому Леонидович выбрал себе именно желтую футболку, голубые джинсы и белые носки, обул белые с синим кроссовки. Спрыснул себя каким-то роскошным парфюмом. Выглядел он теперь вполне прилично, хоть сейчас – на вечеринку с женщинами! Но пора было спускаться вниз, на встречу с Ксенией.

Еще раз оглядев себя со всех сторон в зеркало, удовлетворенный, Столяров пошел в гостиную.

Ксения, Владимир и одна из близняшек, Станислав так и не понял – кто, сидели за невысоким деревянным столиком, на котором лежала колода карт. Одно из кресел было свободным.

– О! Стас, ты великолепен! – воскликнула Ксения. – Присаживайся. Партию в преферанс?

– Я так давно не играл, – заскромничал Столяров. – Да и денег нет.

– Ой, я деньги забыла принести! – Близняшка встала из кресла и вышла.

– Это Катя или Даша? – спросил Стас. – Как к ней обращаться?

– Это Дашенька, – ответила Ксения. – А вот и наша забываша!

Даша быстро вошла в гостиную и положила перед каждым из сидевших по пачке тысячных купюр.

Леонидович взял свою пачку в банковской упаковке и повертел в руках, разглядывая. Купюры были новенькие, вкусно пахнувшие. Ах, этот, ни с чем не сравнимый, запах новеньких купюр! Леонидович их понюхал. Влад тоже понюхал свою пачку.

– Здорово, правда? – спросил он, обращаясь к Столярову.

– Запах власти и любви! – ответил Стас.

– А также ненависти, войн, зависти и преступлений, – добавила буднично Ксения.

– Напрасно ты так! – сказал Стас. – Смотря как использовать эту хрустящую бумагу.

– Да как ее не используй, кроме, конечно, филантропических проектов, все равно, большие деньги всегда приводят к большим неприятностям, потому я к ним равнодушна, точнее, равнодушно использую в своих целях.

– А какие у тебя цели? – заинтересовался Леонидович.

– А вот об этом нам еще предстоит побеседовать!

Игра началась. С переменным успехом выигрывали Ксения и Влад. В конце игры, все-таки, счастье оказалось в руках Леонидовича. После расчета, перед ним лежали три пачки по сто тысяч рублей. Казалось, никто не расстроился, только Даша весело сказала:

– Тебе сегодня везет!

Все встали из-за стола, Ксения попросила Дашу сделать чай, кофе – кто что пожелает.

– И в мою спальню принеси, пожалуйста, бутылку красного вина, покрепче, и фрукты!

– Будет исполнено, мадам!

Даша вышла из гостиной.

Владимир размял косточки. Ксения обратилась к Стасу:

– Ну, что же ты? Забирай выигрыш!

– Но... Как? Это же твои деньги! – изумленно проговорил он.

– Нет, это твои деньги, – Ксения улыбнулась. – Бери, для нас это не проблема! Ты же знаешь! Или догадываешься, но строишь из себя джентльмена. Не обижайся! Бери и неси их к себе.

Владимир пожелал всем спокойной ночи, отказавшись от бодрящих напитков и ушел.

– А мы сейчас выпьем по чашечке кофе, и пойдем ко мне! – нежно сказала Стасу Ксения. – Я в нетерпении!

– Я тоже! – жарко ответил Леонидович.

Даша прикатила столик с напитками, три чашки ароматного кофе. Втроем они сели пить кофе.

– Мы сейчас с Катюшей сплаваем к Асмодею, – сообщила она.

– Будьте осторожнее! Не разгневайте старика, – предупредила Ксения серьезно. – Все помните?

– Да, конечно!

Дальше пили молча. Допив кофе, Ксения поднялась, подала руку Стасу и они вышли.

– Тебе понравится, – тихо, по дороге к спальне, сказала она.

– Не сомневаюсь! – ответил Леонидович.

Еще долго по спальне Ксении разносились всякие нежные словечки, приличествующие моменту. Ночной воздух комнаты был наполнен звуками наслаждения и перевозданной радости.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ИЛЛЮЗИЯ ВСЕДОЗВОЛЕННОСТИ

Наутро Леонидович проснулся в своих апартаментах. Как он очутился у себя, он не помнил. Кажется, уже утром, они с Ксенией снова любили друг друга, потом она проводила его до двери? А, может, и нет!

Тут же в дверь постучали и вошел Влад.

– Доброе утро, Стас! Как прошла ночь?

– Доброе утро! – Столяров потянулся. – Ночь была великолепна! Сказка, а не ночь!

– Замечательно! Завтракать будешь? Или сразу на процедуры?

– Да, поел бы чего-нибудь. Мяса с картошечкой, да с жареной!

– Давай, собирайся и спускайся в столовую, – Влад повернулся к выходу. – Да, забыл сказать. Ксения просила передать, что сегодня вернется чуть позже, и ты можешь хулиганить, сколько пожелаешь.

– Я уже так ночью нахулиганил, что сил нет, – засмеялся Стас.

– Спускайся, жду, – улыбнулся в ответ Влад.

Столяров еще раз сладко потянулся и пошел в ванную. Остановился у зеркала. Да, это было великолепное зрелище: стройный, подтянутый мужчина, около пятидесяти, с едва

намечающимися морщинками на лице. Стас вспомнил про выигранные вчера триста тысяч и широко улыбнулся сам себе. Можно хоть сегодня распрощаться с гостеприимной Ксенией! Впрочем, сеансы еще не закончились. С его новым статусом не все ясно. Ей виднее, когда со мной распрощаться.

Столяров привел себя в порядок и спустился в столовую.

За столом уже сидели Владимир и, кажется, Катюша. Он уже начал понемногу разбираться в девушках-близняшках. Даша была чуть потемнее, Катя – светлее.

– Всем привет! – обезличенно сказал Леонидович.

– Привет, Стас, – откликнулась одна из девушек.

«Ну, точно, это Катя» – подумал Столяров.

– Катюша, сегодня массаж будет? – спросил он, вдруг почувствовав, что просыпается его мужская сила, при виде молодой красавицы.

– Сначала пойдем в тренажерный зал, – ответила Катя. – Потом – в руки Влада, в мокрые простынки, а после – уже массаж.

– Кушай, давай, – сказал Влад. – Остынет картошка. И мясо.

Леонидович принялся за еду. Владимир ел тоже мясо, с капустой брокколи, запивая красным вином. На тарелке у Катерины лежали лангуст в белом соусе и спаржа. Рядом стоял бокал с белым вином.

– Вина? – предложил Влад.

– Пожалуй, – ответил Стас. – Ты, Катюша, сегодня великолепно выглядишь!

– Мы с сестрой, ночью, превратившись в русалок, плавали к старику Асмодею. Ух, страшилище!

– Я что-то помню о нем, из демонического фольклора, – сказал Столяров. – Что-то связанное с царем Соломоном. Это что, тот самый?

– Ага, тот самый. Только где сейчас Соломон? – рассуждал Влад. – А Асмодей – вот он, никакого фольклора, сегодня явится. Конечно, не в таком ужасном виде, как Катюша расписала. В ужасном образе он является только к тем, кто его впервые вызывает, а девчонкам еще не приходилось с этим связываться. А так, милейшей внешности господин!

– Только он ужасно занятой! Все время куда-то торопится, – добавила Катя. – А с Соломоном его связывает то, что царь, хитростью и своим волшебным перстнем, принудил Асмодея участвовать в строительстве Иерусалимского храма, за вождение того к своим многочисленным женам, и даже к его матери – Вирсавии.

Столяров слушал историю будущего вечернего гостя с любопытством, но кушать не переставал. Катя взяла в ротик кусок лангуста, а Влад продолжил:

– А после постройки храма, Асмодей выкрал перстень Соломона, превратился в него, и несколько лет правил страной. Самого же Соломона забросил неведомо куда, где тот и скитался, как нищий, пока не нашел свой волшебный перстень в желудке пойманной рыбы, и не вернул царство. Вот где понабрался мудрости царь! Кстати, в древнерусских апокрифах Асмодей именуется Китоврасом.

– Вот я слушаю и прослеживаю аналогию. С именем Китовраса я знаком, – оторвался от еды Леонидович.

– А это и есть Асмодей, – сказал Влад и принялся за еду.

Поели в тишине. По окончании трапезы, в столовую ввалился Леший.

– Есть хочу! – без намека на приветствие, сообщил он.

– А Бурого ты с собой не притащил? – спросил Влад.

– Не хватало еще! – фыркнул Леший. – В приличных домах животные во дворе ожидают.

– Ну, садись, мудрец! – пригласила Катя. – Как всегда, мясо и вино?

– Тащи! Да побольше!

– Что, голова болит, после вчерашнего? – поинтересовался Владимир. – Слыхали мы ночью, как вы с Бурым песни горланили.

Леший принялся за еду, принесенную девушкой, оставив без внимания замечания Влада.

– Слышал, сегодня сам Асмодей в гости к нам будет? – с полным ртом еды, спросил Леший.

– Будет, и тебя хотел видеть!

Леший насторожился, прекратив жевать.

– А я что? Я – ничего...

– А мне донесли, что ты со своими обязанностями плохо справляешься, – медленно произнес Владимир. – То рыбаки, то грибники к нам стали в вотчину жаловать.

– А мы вчера, с Дашей, троих рыбачков до испуга довели, а двое пьяные были, все хохотали над нами, пришлось уволочь их, бедолаг, на доньшко озерное, – сообщила Катя. – Ты не доглядел, со своим пьяным Бурым!

– Ладно вам, наезжают на старика! – Леший вновь принялся за вино и мясо. – Ябедничать будут!

– Да Асмодею и так сам все расскажешь!

Издалека послышался грубый, недовольный рык медведя.

– Во, опохмелиться просит, – проворчал Леший. – Пойду, еще мяса и вина возьму, а то содохнет косолапый.

– Иди, пьянь лесная! – добродушно напутствовал его Владимир. – Вот, вечно он так, запоями. А как остановится, мудрейший старик, даже Ксения его иногда слушает.

Леонидович молчал, вытирая губы салфеткой. Вновь, все происходящее казалось ему какой-то фантазмагорией. Он попробовал мысленно взять с общей тарелки кусок жареного мяса, и тот послушно упал к нему на тарелку. «Нет, не фантазмагория, получается», обыденно уже подумал он. Пришлось съесть и этот кусок, запив его вином, услужливо подлитым в бокал Катюшей.

– Ну, полчаса на отдых и – на тренажеры! – скомандовала Катя. – Я за тобой зайду.

Леонидович думал, как после такого обильного завтрака он будет потеть в спортзале.

– Спасибо за трапезу, – сказал он и пошел к себе.

В своих апартаментах Столяров сразу лег в постель и, силой мысли, взял с полки Есенина. Попробовал почитать, но глазоньки его тут же сомкнулись, и он уснул.

В его коротеньком сне, успело появиться некое, отвратительного вида, волосатое существо, с гусиными лапами и тремя головами, одна из которых была человечесьей. Голова изрыгнула огонь и исчезло в черном дыму. В воздухе запахло копченой рыбой.

Стуком в дверь Катя разбудила Леонидовича и позвала с собой.

Странно, но он не чувствовал послеобеденной усталости, и с удовольствием переоделся, надев легкий спортивный костюм и кроссовки.

– Тренировки до седьмого пота! – весело воскликнула девушка и побежала. Она была в спортивном закрытом купальнике и голубых тапочках.

Они сбежали вниз по лестнице. Зал находился в противоположном конце от столовой. Оборудован по последнему слову техники: тренажеры, беговые дорожки, велосипеды ждали своих посетителей.

Катя принялась гонять Леонидовича по всем видам тренажеров, в основном досталось силовым приспособлениям для наращивания мышц верхних и нижних конечностей. Занимались они, примерно, часа полтора. Пот ручьями стекал с тренирующихся. Изредка, Катя делала передышку. И снова поднимала Стаса на подвиги ради красивого и здорового тела.

Наконец, почувствовав, что Стас действительно устал, прекратила тренировку и отправила его в душ.

– А потом, можешь поплавать в бассейне, – добавила она. – Я буду готовиться к массажу, а ты, примешь душ, поплавай, и ступай к Владимиру, в избушку. Хорошо?

– Слушаюсь! – немного задыхаясь, ответил Леонидович.

Катя ушла, а Леонидович, машинально выполняя распоряжения девушки, стал думать, что за жизнь ждет его в конце этих процедур. Рано или поздно, уехать от Ксении придется. Пойти работать? А стоит ли? Он свое отработал, да и не было особого интереса вновь возвращаться к общению со студентами. Читать, сидеть в интернете, а вечерами ходить по ресторанам и игорным заведениям? Это быстро наскучит. Идти работать в цирк фокусником? Ну, это, вообще, низко для его интеллигентного начала! Путешествовать по миру? Вот, пожалуй, на первых порах, чем он займется!

Дальше, Столяров, строго выполняя инструкции Катюши, побрел к домику, где его уже ждал Влад. Ни Лешего, ни Бурого видать не было. Вдали, на другом берегу озера, просматривались полицейские машины и много людей, некоторые в водолазных костюмах. Искали исчезнувших накануне рыбаков. Гибель двоих человек, к которой причастны его обожаемые русалки, никак не отозвалась в сердце Столярова, хотя он всегда был довольно чувствительной персоной. «Тайные законы параллельного мира» – только и подумал он, входя в избушку.

Совершив обертывание в пропитанные отварами простыни, Влад уселся в кресло и, как бы прочитав мысли Леонидовича при входе, заговорил о параллельных мирах.

– Вот, ты сейчас точно подметил, – развалившись в кресле, заговорил Влад, пыхтя сигаретой. – Жуткие, я бы добавил, законы параллельного мира!

– Дай сигарету, – попросил Стас.

Владимир принес ему сигарету и сунул в рот. Леонидович силой воли, без особых проблем, заставил сигарету разгореться.

– В другой раз можешь сам достать себе сигарету и прикурить, – проворчал Влад, и снова сел в кресло. – Нечего меня гонять!.. Так вот! Вы, простые люди, этих параллельных миров не видите, но иногда, чувствуете. Их множество, и с нашим миром они всячески пересекаются: под прямым углом, под любым градусом и в разных направлениях. Вот вы привыкли, что, так называемое время, течет в одном направлении, вам так удобнее понимать действительность своего мира. А оно, время, неравномерно течет: то быстро, то медленно. Поэтому мы, подчеркиваю, мы, а не вы, люди, и не воспринимаем время как величину постоянную. Отсюда следует что?

Леонидович молчал. Что же из этого следует? Если время не является константой, значит...

– Следует, что управляя временем можно изменять физические законы? – неуверенно спросил Стас. Владимир от радости сделанного вывода даже подскочил с кресла и потер ладони друг о друга.

– Ты умница, Стас! Сукин сын! Мало кто сам до этого доходил, даже из наших! – восторгу Владимира не было предела. – Вот Ксюша обрадуется!

Похвала первого помощника сладостно растеклась по телу Столярова.

– Давай проведем небольшой эксперимент, – предложил Влад. – Закрой глаза, я введу тебя в один из параллельных миров. Не бойся ничего, ты будешь там невидим.

Столяров закрыл глаза и продолжал попыхивать сигаретой, изредка сдувая пепел. Перед глазами сначала стояла темнота, затем появился серый густой дым. Понемногу, дым рассеялся. Он увидел перед собой изрытое воронками взрывов шоссе, сгоревшие автомобили, грузовики. Вдоль дороги стояли обгоревшие, полуразрушенные, с пустыми глазницами окон, мрачные дома. Справа, на тротуаре, появилась группа людей в серой одежде, с автоматами наперевес. Из дома, слева от дороги, раздалась длинная пулеметная очередь. Стреляли по вооруженным людям. Несколько человек упали замертво, другие бросились в подъезд, открыв из окон ответную стрельбу. Затем, в доме, куда спрятались обстрелянные, раздался два мощных взрыва

и все стихло. Из-под лежащих на тротуаре тел струйками стекала кровь и, сливаясь в небольшую речку, медленно катилась вдоль дороги...

Леонидович открыл глаза, выплюнул изо рта сигарету.

– Какой ужас! – мрачно сказал Стас. – Где это происходит?

– Здесь и сейчас. Только в другом мире. И здесь же, сейчас, кто-то празднует, работает, трахается. Ты же помнишь, что через одну точку можно провести сколько угодно прямых линий. И мы можем изменить там течение событий так, чтобы повлиять на этот мир.

– И я смогу?

– Конечно! – ответил Владимир. – Уже совсем скоро! Ладно! Разворачивайся и жди массаж. Пойду разгону наших волосатых пьяниц.

Владимир вышел. Леонидовичу было слышно, как тот орал на Лешего, что они, с Бурым, далеко утащили скамью от избушки и сидели на ней, накачиваясь водкой с мясом.

– Водку-то где взяли? – строго спросил Владимир. – А мясо сырое?

– Это Бурый охотничков шуганул, те все и побросали, – ответил Леший и провел рукавом по окровавленному от сырого мяса ртом. – Крупный зайчище! Свежачок, он для здоровья полезен!

– А водка – тоже? Тьфу, на вас! – Владимир повернулся, чтобы идти в дом. Уже на ходу, добавил: – Спать идите! И скамейку обратно поставьте! Чтоб к вечеру как огурчики были!

Леонидович лежал на кушетке, с тяжелым воспоминанием виртуального путешествия. Вошла Катя. Или Даша? Стас понял, что может их различить только когда они вместе. Сейчас он опять сомневался. Девушка была точно в таком же купальнике, как у Катюши, в тренажерном зале.

– Ну, что, приступим? – весело спросила девушка.

Леонидович перевернулся на живот. Массаж начался. Ловкие руки Кати (или Даши) обрабатывали мышцы спины Столярова.

– Ну, не могу я вас до конца различить! – все-таки воскликнул он. – Даша?

– Угадал, Даша! – засмеялась девушка, и пересела на попу Леонидовича. – Так легче работать.

– И приятнее, – добавил он, чувствуя наливающееся мужской силой собственное достоинство...

Вскоре из домика можно было слышать стоны, вскрикивания и глубокие вздохи развлекательной парочки. Леонидович опять хулиганил! С Дашей ему понравилось больше, чем с Катей. Наконец, девушка поднялась с кушетки и, голая, и выскочила из домика. В окошко Леонидович увидел, как Даша нырнула в озеро и поплыла. Он закурил сигарету и уставился в потолок. Его молодое тело чувствовало расслабленную радость, в голове пламенели фантазии, одна круче другой.

Вставать не хотелось, было тепло и уютно, несмотря на некоторую жесткость кушетки. Леонидович вновь задремал.

И снова сон! В этом чудесном местечке сны возникали, стоило ему прикрыть глаза!

Ему приснилась плывущая в облаках обнаженная Ксения, оглядывающаяся, и манящая его за собой. В одной руке, веером, она держала игральные карты...

– Ста-а-ас! – разбудил его голос Владимира. – Пора вставать!

Леонидович потянулся, поднялся и зевнул.

– Иди, в озерцо окунись, – предложил Влад. – А потом, пообедаем немного, да языки почешем. Ксения сегодня раньше вернется.

– Ага, – Стас вышел из домика и побежал к озеру.

Вода приятно охладило его тело, и он поплыл к другому берегу. На его удивление, плыл быстро, и совершенно не чувствовал усталости. Попробовал прибавить темп. Позади него вода забурлила, и он, как торпедный катер, резко ускорил заплыв. Вот он уже выходит на поросший

травой берег. Чуть-чуть почувствовал одышку, но бодрость ощущалась во всем теле. «Это сколько же я проплыл? Не меньше двух километров! И всего за каких-то пятнадцать минут! Интересно, сколько плавают чемпионы мира? Может, в спортсмены податься?»

Леонидович сел на траву. Попробовал представить себе пачку Marlboro, оглянулся кругом: слева от него лежали пачка сигарет и зажигалка! Леонидович закурил с удовольствием и блаженно закрыл глаза.

Позади него слегка шумел ветками темный сосновый лес, справа и слева протянулась неширокой ковровой дорожкой изумрудная, чистая трава. Воздух был свеж и прозрачен. В мозге звенело ни с чем не сравнимое торжество, глубочайшее удовлетворение, а заботливых мыслей не было!

Вот это да! Этак он скоро сможет такие вещи творить! Весь мир у его ног! Чувство гордости Леонидовича росло с каждым мгновением. Ладно! Пора назад, Влад ждет.

Столяров затушил сигарету, поднялся, и поплыл обратно. Пачку сигарет и зажигалку оставил на берегу.

На сей раз плыл он медленнее, зная, что не устанет, и что силы доплыть хватит наверняка. По небу поплыли осенние, грязновато-белые редкие облака.

Вскоре, Стас почувствовал под ногами песочное дно, и вышел на берег. Усталости совершенно не чувствовалось! Он прошел в избушку, обернулся в сухое махровое полотенце, и пошел в дом.

Леонидович переделся в спортивную одежду и лег читать, в своих апартаментах. Его заинтересовала нынче большая, старая книга по астрологии, со множеством карт и схем, выполненных на кальке. Текст был понятен ему, но смысл изображенных звездных схем и знаков представлял из себя набор бессмысленных для него символов.

За окном послышался шум автомобиля. Столяров встал, подошел к окну. Приехала Ксения. Он снова лег, не вмешиваясь в происходящее в доме и во дворе, где, с приездом хозяйки, началось какое-то оживление. Отложил книгу и стал перемещать по комнате предметы: двигал и переносил в разные места пепельницу, включал интернет, ворочал мысленно тяжелые кресла, как пушинки. Книгу по астрологии поставил на место, на полку шкафа, силой мысли. Все эти фокусы, как он их именовал, доставляли ему превеликое наслаждение! Не удовольствие, а именно наслаждение! Как состояние в первые секунды после секса!.. Интересно, как же можно проникнуть в один из этих параллельных миров, сейчас, подглядеть что-нибудь, как в замочную скважину!

Столяров услышал, что кто-то идет по коридору, тихонько стуча каблучками. Повернулся к двери. Постучав, вошла Ксения.

– Здравствуй, Стас! – женщина подошла к нему, поцеловала. – Я соскучилась!

– Здравствуй, дорогая! Я тоже скучал, – слукавил по привычке Столяров. – Как прошел день?

Ксения присела в кресло, Леонидович остался стоять у окна.

– День прошел, как всегда. Рутинка! – устало ответила она. – С тобой – интереснее! Приживайся, давай поговорим о сегодняшнем, можно сказать, судьбоносном, вечере.

Леонидович сел в кресло напротив возлюбленной, как он называл Ксению про себя. Немного старомодно, но перестроиться так быстро, чтобы в соответствии с современным сленгом, называть ее своей подружкой, он не мог. Фактически, ему шестьдесят четыре, «де юре», так сказать.

– Тебе, Стас, уже немного рассказали об Асмодее, – начала Ксения. – Я дополню картину, и расскажу, как себя с ним вести. Во-первых, будь с ним почтительным, как с любым мудрецом; во-вторых, не лебези перед ним, не заискивай, так как он ведает будущее и относится к смертным без злорадства и высокомерия, иногда и с сочувствием. Свою мудрость он пости-

гает, ежеутренне посещая «Небесную академию»!.. Сам он мне не рассказывал, но по описаниям в наших книгах, он – сын Адама и Лилит, первой женщины...

– Но, Ксения, первой женщиной, насколько я знаю...

– Ты думаешь, что первой женщиной была Ева? – перебила хозяйка. – Нет! Как в Ветхом завете написано: «И сотворил Бог человека, по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их...» И тут же происходит нечто, вроде бы, невероятное! Адам оказывается один, и Бог, из ребра Адама творит еще одну женщину, и дает ее в жены ему! А куда первая-то исчезла? – Ксения вопросительно посмотрела на Леонидовича, помолчала, и продолжила:

– Ушла Лилит от Адама, после рождения Асмодея, с самого своего начала проявив независимый нрав, за что потом Богом была наказана, и стала демоном-суккубом, соединяя в себе два естества – человеческое и демоническое. Да и сам, Асмодей, по книгам талмудическим, до того, как впал в немилость Божию, был из ангельского чина, чуть ли не серафимом или херувимом. И небесными его противниками стали архангел Рафаил, потом – Иоанн Креститель.

Ксения перевела дух. Казалось, что она много чего еще желает рассказать Столярову, но он, мысленно, понял женщину, что остальное он прочтет самостоятельно, позже, чтобы вникнуть в эту запутанную историю, с человеческой точки зрения.

– Асмодей явится сегодня с другой Лилит, молодой, дальней родственницей той, первой, до Евы, женщиной. Сам сатана, старший Самаэль или Люцифер, в образе змея, соблазнил Еву. В те дальние времена, по силе и приближенности к Люциферу, Асмодея звали Самаэль младший...

Ксения замолчала. Видимо, рассказ на эту страшную тему, даже на сильнейшую женщину, оказал огромное напряжение. Она откинулась в кресле и прикрыла глаза.

Появилась Катя и поднесла хозяйке бокал с водой. Та медленно выпила половину стакана и вернула девушке.

Леонидович пребывал тоже в напряжении, даже паническом состоянии, смешанным со страхом, будто сам Асмодей, незримо, наблюдал за ними.

– Воды? – спросила его Катюша.

– Лучше рюмку коньяку, – сдавленным голосом ответил он, и сотворил себе зажженную сигарету. На столике возникла пепельница. Коньяк у Столярова не получался!

Катя вышла ненадолго, и вернулась с графинчиком коньяку и двумя хрустальными плоскими фужерами на серебряном подносе.

– Я тоже выпью чуть-чуть, – сказала Ксения. – Что-то дрожь пробрала.

Стас разлил понемногу напитка в бокалы. Слегка соприкоснувшись краями хрусталя, они выпили. Ксения тоже закурила.

– Ксюша, позволь задать пару вопросов на другую тему? – заговорил Столяров.

– Задавай! Уйдем, пока, от Асмодея, хотя он и вполне приличный демон.

– Ксюш, скажи, пожалуйста! Вот, я научился кое чему в передвижении предметов, их создании, иногда мысли могу читать. А почему я, периодически, как ни стараюсь, не могу прочесть ни одной мысли, даже у Кати или Даши? Не говоря про тебя?

– Это называется внутренний ментальный энергетический барьер. Он возникает у нас по необходимости, и черпает энергию из параллельных миров. Я тебе расскажу, как это делать, милый... Ты же останешься ночевать у меня?

– Если ты позволишь...

– Не сомневайся! Ты – прелесть! – Ксения встала, подошла к Стасу, и, присев к нему на колени, жадно поцеловала.

– Когда у тебя день рождения? – отдышавшись от страстного поцелуя, спросил он.

– Ты хотел бы мне приготовить подарок? – слегка насмешливо спросила женщина.

– Ну, знать-то о нем я должен, по-крайней мере?

– Я такой же Близнец, как и ты! – ответила Ксения и встала с коленей Стаса. – И родилась, тоже, 10 июня! Так что, лучшим мне подарком, будет твое присутствие на моем Дне Рождения! Каждый год!

– Обещаю, дорогая моя Ксения! Куда бы меня не забросила судьба – в этот день я буду с тобой! – торжественно пообещал Столяров.

– Смотри, не обмани!.. А вообще, остаться здесь не желаешь? – понизив голос, и, несколько взволнованно, спросила Ксения. – Впрочем, не отвечай, этим уже распоряжаются другие силы... Пойдем на улицу, я расскажу тебе, как запретить читать свои мысли, если ты не хочешь, чтоб тебя подслушивали.

Ксения взяла Стаса за руку, и они вышли во двор. Не сговариваясь, двинулись к избушке. Леший с Бурым уже вернули скамью на место. Любовники присели на скамью.

– Первым делом, ты должен максимально сосредоточиться на темноте, когда зажмуришь глаза. Вскоре, станут появляться разных размеров белые пятна. Ухватишь взглядом за одно из них и, как бы, притяни его к себе, – Ксения зажмурилась, то же сделал и Столяров. – А теперь мысленно спроси: «Ты – Асмодей?» Если ответа не последует, так же, с закрытыми глазами, проси, что желаешь, в нашем случае – оградить свои мысли от подслушивания. Можешь дальше войти в тот параллельный мир, который в сей момент оказался у тебя перед глазами, посмотреть, что там происходит, побеседовать с людьми того мира. Но, чтобы изменить происходящее в параллельном мире, и, соответственно, в нашем, ты должен произвести там действие, неважно какое: что-то переставить, переместить, задать вопрос и получить ответ на него. В общем, ты должен произвести там любое действие, вплоть до самых серьезных. Чем значимее и серьезнее ты вызовешь событие – тем мощнее окажется результат твоего действия на Земле. Запомни, повторяю! Перед исполнением своих замыслов, всегда закрывай глаза и вопрошай, увидев пятно: «Ты – Асмодей?» Да! И чтобы у тебя на голове никогда не было в это время головного убора!

Ксения замолчала. Молчал и Леонидович. Он ничего не успел пожелать, так как был занят запоминанием инструкций возлюбленной. Еще успеется!

– Ну, вот, ты, практически все умеешь, – вздохнула она. – Почему ты не поставил защиту?

– С тобой не хочу, я для тебя открыт всегда. Ты, в любой момент сможешь подкорректировать мои мысли и действия.

– Правильно, это мудро, на стадии обучения, я так всем девочкам советовала, и Владимиру.

Солнце склонялось к горизонту, ветерок слегка усилился. По озеру пошла мелкая рябь. Стало заметно, что на опушке появились разноцветные листья, признаки осени, хотя лес, преимущественно, был сосновым.

Обострившимся зрением, Леонидович заметил метрах в ста Бурого и Лешего, которые бесчувственно валялись на земле. Рядом с ними наблюдалось существо, тоже мохнатое, только меньших размеров.

– А кто там, с Лешим? – спросил Стас.

– А, это тот самый Кот Баюн, слышал в фольклоре?

– Конечно, слышал.

– Вот, он сам, в своей красе! Как начнет свои мурлыканья, так и замолкают вокруг все, а самые слабые – вообще засыпают. Чудное существо!

– А погладить-то его можно?

– Можешь и поговорить, – засмеялась Ксения.

– А не усну? – усмехнулся Стас.

– Поле вокруг себя поставь и общайся, сколько угодно! – Ксения продолжала улыбаться. – Правда, пока Асмодея нет – иди, познакомься с Баюном.

– Угостить-то его чем лучше? – спросил Леонидович.

– Интересной историей, но только не рыбкой! Рыбу он и сам может наловить, но ее не очень любит... Он всеядный, – Ксения улыбалась уже загадочно. – Ну, иди уже!

Столяров поднялся и пошел в сторону развалившихся существ. Вот история! Леший тут, Кот Баюн, Бурый медведь! А где-то и Волчище, небось, шастает! Кошечка Бессмертного еще не хватало и Бабы Яги! Сказочное королевство, и только! Собралась нечисть вокруг прекрасной Ксении! Леонидович все давно про себя понял, куда он попал, но явно признаваться себе в этом не желал, пытаясь сохранить чувство человеческого достоинства. Да и все казалось ему, как во сне, сне наяву! Хотя возраст его, действительно изменился!

Да! Влип Леонидович в чертовщину! Это он все-таки осознавал, впрочем, без страха.

– Мир друзьям! – произнес Стас, подойдя к Лешему и животным.

– Мур-р-р, другу, – не открывая глаз вкрадчиво произнес серый, в полоску, Кот. Потом, приоткрыл один глаз, зрачок которого оказался совсем желтым, и потянулся во весь свой огромный рост. Глаз его на мгновение закрылся, потом открылись оба. Зрачок правого глаза Кота Баюна был ярко зеленым, пронзительным.

Кот сел на задние лапы, передние – скрестил на груди. Действительно, ростом он был с крупную овчарку. Он разглядывал стоявшего Леонидовича с головы до ног. Леший с Бурым продолжали храпеть рядышком.

– Позвольте представиться, – шутливо поклонился мужчина. – Станислав Леонидович Столяров.

– Кот, – наклонил голову котяра. – Кот Баюн. Вам уже Ксения обо мне рассказала?

– Да, вкратце. Может, мы тоже перейдем «на ты»? – спросил Леонидович.

В лапах кота появилась бутылка шампанского. Мысленно, Столяров создал два фужера, и подставил под бутылку. Кот деловито разлил по бокалам пенистую, слегка желтоватую, жидкость. Молча, они чокнулись и выпили.

– Целоваться не станем? – с оттенком брезгливости спросил Баюн. – Мне откровенно неприятно лизаться с бесшерстным существом.

– И я думаю, что ни к чему, – ответил Столяров, удивляясь рассуждениям животного. – Зови меня просто Стас.

– Хор-р-р! А ты зови меня просто Кот, или просто Баюн, или просто Кот Баюн, – каким-то гнусавым голосом сказала пушистое чудовище.

Столяров уселся рядом с ним, на траву, полупустой бокал поставил рядом. Кот шампанское допил полностью.

– Ну, расскажи что-нибудь, – попросил он. – Я тебя усыплять не стану, умение свое продемонстрировать. Наверняка уже защиту включил?

– Так Ксения советовала, – оправдался Стас.

– Тогда расскажи какую-нибудь забавную историю.

Леонидович задумался. Что рассказать этому странному ученому коту? Не анекдот же, в к конце концов!

– Послушай, Кот Баюн, а зачем вообще ты собираешь забавные истории? – оттягивая время, спросил Столяров.

– Не знаешь фольклора, бедолага! – вздохнул Баюн. – Путников, заблудших в лесу, начинаю историями певучими забавлять, они засыпают, несчастные, ну, тут им и конец, а мне – обед. Только, в последнее время, что-то больно костлявые попадаются, а я мясо предпочитаю, мяу!.. Вот мы, давеча, с другом моим, Мурром, двух толстенных теток завалили! Хоть и жирные были, но мясные! Вкуснятина! Да с ягодой, что они собрать успели!..

– Да ты, никак, людоед? – воскликнул Леонидович, и мурашки ужаса пробежали у него по спине.

– Я и Людоед, и Леноед, и Колеед! – грубо засмеялся Баюн своей шутке. – Ну, расскажи же что-нибудь!

– Хорошо, – согласился Леонидович, и поведал Коту невыдуманную историю о своих похождениях с некой дамой, бросившей его после крупного проигрыша в карты, и вернувшейся к нему обратно, после столь же крупного выигрыша.

– Вот, все они такие, – философски заметил Баюн, выслушав историю. – Романтики совсем не осталось в женском сердце, одна меркантильность!

– Абсолютно с тобой согласен! – закивал головой Столяров. – Ну, пожалуй, за редким исключением.

– И где же ты видел эти исключения? – недоверчиво спросил Кот.

– Ксения, например, – категорично заявил Леонидович.

Кот Баюн расхохотался.

– Уж не влюбился ли, часом, Станислав Леонидович, в нашу земную повелительницу?

– Да если и так?

Кот нахмурился, провел по своим усам лапой, налил шампанского себе и Стасу, поднял бокал.

– Ты, старый романтик! Не выдумывай! – он отпил шампанского из бокала. – Давай-ка в узенький наш мирок, параллельный, заглянем, на секундочку. Как в скважину замочную. Давай, щас, быстренько!

Столяров закрыл глаза и откинулся на спину. Кот Баюн что-то промурлыкал тихонечко. Перед закрытыми глазами Леонидовича опять проплыл серый дымок, а когда тот рассеялся, он увидел комнату Ксении, ее саму, обнаженную, со страстью предающуюся любовным утехам с неизвестным Стасу блондинистым молодцем.

Столяров вскочил, опрокинув свой бокал, и ошарашено смотрел по сторонам. Ксении на скамье не было.

Кот Баюн тоже открыл глазищи и поглядел на дом.

– Это она с нашим Иваном-царевичем развлекается! А что, молодой, горячий, не то, что ты! – Кот снова закрыл глаза. – Ладно, не кипятись! Что естественно, сам понимаешь, не безобразно. Ты-то не лучше: то с Катей, то с Дашей, то с Ксюшей... Ишь, моралист, взревновал!

Столяров опустил на травку, налил себе шампанского, выпил до дна. Закурил сигарету. И правда, чего разнервничался? Выиграло глупое чувство собственности к женщине!

– Пора будить этих алкашей, – проворчал Кот. – Чую, близко уже Асмодей, со своей Лилит, пора стол готовить... Эй, Бурый, Леший! Хорош валяться! Быстро взялись за дело!

Он начал расталкивать спящих собутельников. Те, ворчливо отмахивались, но Баюн был настойчив. Тут еще и Владимир появился, стал помогать котяре приводить в чувство спящих.

Леший с медведем протирали глаза. Бурый побрел к озеру и, не тормозя на берегу, полез в воду. Владимир сотворил глиняный кувшин с водой и начал поливать Лешего сверху. Тот умылся, руками, кое-как расчесал спутавшиеся лохмы волос, и поднялся. Бурый вылез на берег, глаза его мелкие, вроде, просветлели.

– Вы хоть поначалу, перед Асмодеем, трезвыми покрасуйтесь, – внушал Влад. – А дальше и так все перепьются. Но, чтобы выслушали Асмодея внимательно, и все его указания запомнили! Я завтра, с утра, проверю!

– Ишь ты, командующий! – проворчал Леший. – Да я свои обязанности как свои пять пальцев знаю, уже лет триста! Молод ты еще мной командовать! Мудрости тебе еще набираться да набираться.

– Твою мудрость никто не трогает, – смягчился Владимир. – А вот мои ум и знания ты уж со счетов не сбрасывай! Уж больно разные это понятия – знания и мудрость житейская. Как ты считаешь, Стас?

– Разумеется! Мудрость – от опыта жизненного, знания – от объема полученной информации. Только мне кажется, знания без опыта – мало полезны.

– Вот и я про то же! – живо поддержал Стаса Леший. – Ну, кто ты, со своими знаниями, да без опыта? Энциклопедия ходячая?

– Опыт с годами придет к умнику, а ты, мудрец, если будешь только водку пить и книг не читать, скоро вообще в маразм впадешь!

На крыльце появилась Ксения, в сопровождении молодого белокурого красавца, в голубом спортивном костюме.

– Эй, вы, философы! Кончайте спорить, пора стол готовить! – крикнула он издалека. Личико ее, белоснежное, нынче было с румянцем, довольное и прелестное.

Следом за ней появились близняшки и скромная невысокая девчушка, та самая, что однажды обед подавала.

«Как же ее звать?» – силился вспомнить Леонидович и не мог никак.

– Иванушка, ты столами займись, на природе и в доме, – распорядилась Ксения. – А ты, Наташенька, накрой повсюду.

«Ах, да, Наташенька!» – вспомнил Столяров забытое имя девушки, и стал ее пристально разглядывать. На вид ей было лет двадцать, не больше, судя по чистоте кожи и открытому выражению лица. Казалось, она была здесь вроде как лишняя, или отличная от других девушек, на лицах которых явно просматривался недюжинный интеллект и хитринка в глазах. Про таких, как Наташа, в книгах пишут: девушка с непорочным взглядом. Под белой шелковой рубашкой просматривалась небольшая упругая грудь, тоненькую талию перетягивал голубой кожи ремешок, на нешироких бедрах ладно сидела легкая белая полупрозрачная юбочка, оканчивающаяся чуть выше красивых коленок, голубые туфельки на маленьких изящных ножках. Лыняного цвета, прямые длинные волосы красиво гармонировали с мягким взглядом изумительных голубых глаз. Созерцание Наташи привело все естество Леонидовича в неопикуемый трепет. При первой встрече, она не произвела на него должного впечатления. Ну, тогда Столярову было не до девушек!

– Стас, Стас! – Ксения дернула его за рукав. – Ты меня слышишь? Загляделся! Пойдем, сядем на диван, мы тебе с Владимиром еще кое-что расскажем.

Они сели на кожаный диван в глубине зала, к ним присоединился Влад.

– Самое главное, – начала Ксения. – Ты становишься одним из «наших» друзей. Твои способности и жизненная позиция, в основном, совпадают с нашим мировоззрением. Но, чтобы полностью тебя подготовить и познакомить со всеми приемами воздействия на человечество, нам необходимо заручиться поддержкой нашего босса, Асмодея. Это – формальность! Но через эту формальность проходят все.

– Я тебе уже, кажется, говорил, что он вполне добродушный пожилой человек, незлобивый, хотя и суетливый, немного. Он тебе понравится, точно! – продолжил Влад.

– Скажите мне, честно, вы же могли в мгновение ока сделать меня молодым, да? – спросил Леонидович.

– Конечно! – рассмеялась Ксения. – Но это могло отрицательно сказаться на твоей психике. Такие разительные перемены с собственным телом не все могут спокойно выдержать.

– Ты молодец! – в свою очередь похвалил Влад. – Невозмутимо все перенес.

– Так мне же на пользу! – воскликнул Столяров.

– В общем, еще раз повторю: веди себя с Асмодеем достойно, как на равных, но палку не перегибай. Много не спрашивай, он сам все тебе расскажет, что положено. Слушай его внимательно, с заинтересованностью. Благодарю за комплименты... Вот, собственно, и все! И ничему не удивляйся. Отвечай на все его вопросы без излишних подробностей, хорошо?

– Инструкции понял! Все сделаю, как надо! – Леонидовичу захотелось шутовства, вытянуться в струнку и отдать честь. Сдержался, не тот момент.

В воздухе пахло чем-то пронзительно резким на фоне осенней свежести. Подобие легкого ветерка пробежало по комнатам большого дома. Леонидович внутренне напрягся,

и почувствовал напряжение всех присутствующих. Суетившиеся у стола Даша и Катя невольно глянули на входную дверь. Наташа тоже обернулась, но из-за колонны дверь ей была не видна: она поправляла цветы в огромных вазах.

– Это он! – вздохнула Ксения.

– Похоже, – согласился Владимир. – Помнишь, в прошлый раз, мерзко запахло резедой и разбился кувшин с вином?

– Помню, – Ксения встала и направилась к двери. Остальные продолжали свои дела. Столяров, с трепещущим сердцем, сидел рядом с Владимиром, уставившись на дверь.

– Да не лупи ты свои глаза на дверь – оторвешь! – засмеялся Влад. – Или ты Ксению гипнотизируешь?

Действительно, Ксения, идущая к парадному входу, в облегающем, с нескромным декольте, синем платье, почти до пола, с собранными сверху волосами, являла собой шедевр женской красоты. Не менее роскошно были одеты и остальные девушки, кроме Натальи, но, не смотря на их собственную молодость, роскошная зрелость хозяйки была неотразима!

Она остановилась у порога, в ожидании гостей, скрестив руки внизу животика и слегка склонив голову набок. Владимир и Столяров поднялись с дивана, движение у стола прекратилось.

Наконец, в дверном проеме, появились невысокая, беспримерно красивая, стройная длинноволосая брюнетка, лет тридцати, и слегка полноватый, улыбающийся мужчина, с чрезвычайно правильными чертами лица, которые можно было даже назвать красивыми, слегка прихрамывающий на левую ногу. В левой же руке он держал трость, полированного светлого коричневого дерева, с крупным серебряным набалдашником.

Ксения поклонилась слегка, мужчина поцеловал ей ручку:

– Ты, Ксения, как всегда, неотразима!

Женщины расцеловались в щечки.

– Проходите, господа! – Ксения рукой пригласила гостей в дом. – Мы все очень рады вашему визиту!

– Добрый вечер, господа! – Асмодей поклонился всем присутствующим, Лилит чуть наклонила свою прелестную головку. – А вот, тот самый Станислав, с которым я еще не знаком!

Асмодей подошел к побледневшему Леонидовичу, они пожали друг другу руки.

– Не робей, старина! Мне так много хорошего про тебя рассказывали! Талантливый ученик!

– Ну, что Вы! – с большей уверенностью заговорил Леонидович. – Учителя хорошие!

Асмодей залился веселым смехом.

– Учителя, действительно, талантливые, да еще – прехорошенькие!.. Ну, хозяйка, к столу?

– Да, разумеется, присаживайтесь все! – Ксения чуть повысила голос. – Иванушка, Леший, Бурый! Все сюда!

Асмодей с Лилит расположились посередине стола. По бокам сидели Даша и Катя. Леонидович сидел рядом с Ксенией, напротив гостей.

Появились запоздавшие. Леший с Иванушкой прошли сразу за стол, приветственно поклонившись Асмодею, Бурый и Кот Баюн улеглись на пол, позади Хозяина. Асмодей сердито взглянул на медведя, тот неожиданно завыл.

– Будет теперь помнить свои обязанности! – сердито сказал Асмодей. – Ну, хорошо, продолжим, дамы и господа, ребятки мои! Несмотря на происходящие вокруг события по прививке нравственности, считаю, что мы не отпустили свои твердые позиции. «Высокая мода» продолжает свой изощренный поход на обывателя, открывая дорогу утонченному разврату; изысканные блюда в ресторанах не страдают однообразием и прогрессивно развивают извращенные вкусы гурманов; так называемая «молекулярная гастрономия» наступает по всему

фронту. В легальных и нелегальных казино продолжают проигрываться состояния и губятся души! Наркотик, порнография..., ну, нас это не касается, этим заняты, и весьма успешно, другие выдающиеся личности из среды наших друзей. Подведу итог: нас становится больше и мы не сдаем наших позиций! И сдавать не собираемся! Помните: род занятий наших – злоумышлять против новобрачных, дабы они не смогли друг друга познать, разлучать их навсегда, обрушив на них беды, расточать красоту женщин, не познавших мужа, сердца их охлаждать... Ввергать мужей в припадки безумия и страсти, так, чтобы они покидали жен своих и уходили к другим, принадлежащим другим мужьям. Так многие впадают в грех и доходят до самоубийства! Силою звезд сейте безумство, при необходимости, учиняйте убийство. Вы – демоны вожделения, разжигающие в человеке похоть и толкающие его на блуд! А я, Князь плотского греха, повелитель моды, изящного вкуса, изобретательства, увеселений и азартных игр, буду вам усердно помогать!

Все аплодировали, Бурый заревел, заголосил Кот Баюн и даже Леший что-то бубнил себе под нос.

– А сейчас, к трапезе! – пригласила Ксения. – Спасибо Вам, Асмодей, за слова поддержки! Надеюсь, никто из нас не подведет в оказанном Вами доверии, каждый на своем посту!

– Не сомневаюсь, Ксения! Потому как утрата доверия ни к чему хорошему не приведет, – весело добавил Асмодей. – Лилит, кошечка, ты подтверждаешь мои слова?

Лилит улыбнулась сидевшему как раз напротив нее Леонидовичу, и медленно кивнула, в знак согласия с мужем.

Начался пир. Кот Баюн стащил откуда-то кресло, придвинул его к столу, с угла, и уселся рядом с Дашей. Бурый, привалившись к стене, из огромной миски лапами доставал мясо косули, периодически запивая его вином из оловянного кувшина. Ксения подошла к боссу. Лилит встала, чтобы освободить место Ксении, а сама прошла на ее место, очутившись рядом со Столяровым.

– Как тебе мой муж? – спросила она, и, не дожидаясь ответа, сама продолжила: – Он очарователен! Поэты в старину называли его Купидоном, художники изображали его ангелочком с крылышками, завязанными глазами и луком со стрелой. Он с древности посылал во снах женщинам с воображением все новые и новые модные одежды, украшения, чтобы они сводили с ума своих и чужих мужчин, оставаясь всегда в центре внимания. Это к его словам прислушивались алхимики средневековья, создавая все новые чарующие парфюмерные ароматы и мучительные яды, прекратив попытки добычи «философского камня». Это он выдумывал ночи напролет все новые азартные игры, чтобы человечество не скучало за книгами, в поисках познания Истины. Очень часто он помогал ученым мужам в изобретении полезных вещей, облегчающих человечеству быт и создающих максимальный жизненный, бытовой комфорт. А сколько штук он придумал и подкинул человечеству в двадцатом веке!.. Вот почему муж так занят! Мы с ним редко видимся, но я так им горжусь!

Лилит с умилением смотрела на Асмодея, пока тот беседовал о делах с Ксенией. Леонидович кожей чувствовал, как от его нынешней соседки исходит все более сильный жар, казалось, вот сейчас она вспыхнет огнем. Лицо ее, при этом, оставалось слегка смуглым и таким же красивым.

Все продолжали выпивать и закусывать. Кот налегал на шампанское и черную икру, в перерывах что-то нашептывая на ушко Даше, отчего та весело хохотала:

– Ты еще усами меня защекотал, кроме своих анекдотов!

– Недурны анекдотцы, не правда? – довольно спрашивал Баюн.

– Старый ты развратник, Баюн! – смеялась Дашенька.

– Я не старый еще, я в полном расцвете! – воинственно поднимал уши пьяный Кот.

Леший растолковывал Владимиру вглубь и вширь тему краткого доклада Асмодея. Леший был уже изрядно пьян, а в таком состоянии он мог изрекать мудрость практически

в каждой фразе, делая такие тонкие выводы и высвечивая такие изысканные нюансы, что собеседнику казался трезвым как стеклышко. Будто просто у человека такая дикция! Дефект! Но это – если близко не подходить! Запах перегара выдавал в мудреце хронического алкоголика.

Катя, Иванушка и Наташа сидели обособленно, и о чем-то таинственно шептались.

– Да я его!.. – иногда повышал голос и поднимал угрожающе свой кулачище Иван.

– Успокойся, дурачок! – останавливала его Катюша. – Тише! Все уладится!

Наташа сидела тихо, редко вставляла фразу, и посматривала на Столярова с неподдельным интересом. Пару раз, Леонидович улыбнулся Наташе, за что так же был вознагражден нежной улыбкой.

Медведь, сидя, уже храпел у стены, опустив морду на грудь. Оловянный кувшин валялся чуть поодаль. В чашу с костями косули Бурый засунул правую лапу.

– А Ваш супруг давно хромает? – спросил Столяров у Лилит.

Женщина взглянула на него удивленно, и ничего не ответила.

– Пойдем танцевать, – предложила она Стасу.

– С удовольствием! – ответил Леонидович, и пара закружилась в глубине зала.

Владимиру надоели сентенции Лешего, он вытащил на волю Катерину, и они устремились вслед Лилит и Станиславу.

– Я, пожалуй, действительно, староват для танцев, – проворчал Баюн, почувствовав, что Даша хочет для смеха вытащить Кота танцевать.

Все расхохотались.

Иванушка и Наташа только смотрели на развлекающихся, слегка улыбаясь веселым моментам. Асмодей взял под руку Ксению, и они удалились на диванчик, продолжая о чем-то беседовать. Лилит танцевала хорошо, самозабвенно, чувственно прижимаясь к Стасу, заглядывая неприлично в его глаза.

– Ты хорошо танцуешь, – прошептала она.

– А Вы, вообще, непревзойденная партнерша! – больше этой фразы Леонидович не мог себе позволить, как еще откликнется флирт с женой Асмодея?

– Называй меня «на ты», – попросила Лилит.

– Могу ли я?

– Конечно! Сейчас пойдем пить шампанское! И поцелуемся! Муж не обращает внимание на такие мелкие мои проделки.

Впрочем, Стас сейчас с большим удовольствием танцевал бы с Наташей, нашептывал ей нежности и веселые истории, а потом увел к себе в апартаменты. Но бросить Лилит было невозможно по «политическим» мотивам – могла вполне пожаловаться мужу. Ему и в голову не могло прийти, какую честь оказывает ему эта красавица, предлагая этакие панибратские отношения, и какие открывает ему перспективы подобное ее поведение!

Веселье продолжалось. Лилит и Леонидович вернулись к столу. Столяров наполнил фужеры шампанским. Прикоснувшись краями хрустала, они выпили по глотку. Лилит отставила свой фужер, обвила руками шею Столярова, и поцеловала его в губы, ровно столько, сколько положено по этикету. Затем снова взяла со стола фужер, отпила.

– Ну, вот, называй меня просто Лилит, – весело сказала она. Потом понизила голос до шепота и на ушко добавила: – Будет трудно, зови меня, я тебе всегда помогу.

– Как это можно сделать? – в душевном трепете спросил Столяров.

– Закроешь глаза, сосредоточишься, и, как перед перемещением в другое измерение, произнеси: «Лилит, это ты!» И все! Я сразу явлюсь к тебе.

– Спасибо, дорогая Лилит! Я весьма польщен, – Стас даже слегка поклонился.

К столу стали подтягиваться танцоры. Встали с диванчика и Асмодей с Ксенией. Все расселись по своим местам. Бурый продолжал посапывать у стенки. Кот Баюн рассказывал

Даше о своих боевых подвигах в борьбе с благородными богатырями света. Даша поглаживала Кота по его огромной голове, отчего тот периодически впадал в сонливое состояние и начинал пороть чушь.

Леонидович все ждал, что Асмодей подзовет его к себе и что-нибудь спросит, или скажет нечто важное. Но тот, будто не замечал новичка, правда, перебрался с ним, как с добрым старым знакомым, какими-то шуточками, любезностями, но не более того. Ксения же смотрела на Стаса с восторженно-очаровательной, еще не знакомой ему, улыбкой.

Когда Асмодей обратился к кому-то на своем конце стола, Ксения приблизила свою чудесную головку к уху Леонидовича и тихонько прошептала:

– Ты ему ужасно понравился, никаких замечаний! Тебя уже можно доводить до кондиции, до физической, и отпускать домой! Это значит, что сегодня ты будешь ночевать в той самой избе, о которой я тебе говорила, один, а завтра ты вернешь себе молодую зрелость, о какой мечтал...

– Даже не мечтал о таком чуде! – перебил Леонидович. Хорошо, что ночью не надо будет оставаться с Ксенией! После ее адюльтера, Станислав почувствовал к ней физическое охлаждение. Обиды, странно, не было, так, легкое разочарование... Любовь отцвела!

– Так вот! Кроме того, у тебя в полной мере появятся возможности влиять на окружающих практически безгранично, творить чудеса, все твои желания будут исполняться! Ты познаешь власть!

Ксения замолчала. Молчал и Столяров, опустив голову. Он никогда не представлял себе, что такое власть над человеком вообще, и потому, слова Ксении прозвучали для него, как пустые, никаким смыслом не насыщенные фразы.

– Впрочем, ты должен, при всем при том, оставаться для окружающих простым человеком. Сегодня ночью тебе будут делать легенду. Документы, все прочее. Завтра ты проснешься новым человеком! Машину твою Иванушка пригонит... Скажи, Стас, тебе нравится твоё отчество? Я бы его сменила, негармоничное сочетание. Может, Константинович? Кстати, я тоже – Константиновна. Будем для всех братом и сестрой! Станислав Константинович Столяров! Достоинно звучит.

– Мне все равно. Пусть будет так!.. А что будет с тобой? С нами? Дальше? – задумчиво и несколько печально спросил Столяров. – Ксения Константиновна?

Ксения рассмеялась.

– Не забывай, ты – один из многих! Уж не влюбился ли ты? Не стоит этого делать! Любовь – это чистая химия, срок действия этих биохимических процессов, реакций – от года до трех, не дольше! Не вздумай влюбляться всерьез! А мы всегда будем рядышком, ты знаешь, как меня найти, связаться со мной, захочешь – встретимся, будем встречаться, в конце концов. Но помни: у тебя началась другая жизнь! Живи ею, не оборачиваясь в прошлое. У тебя будет много помощников, потом ты обретешь абсолютную самостоятельность, и главным твоим руководителем станет Асмодей! А мы, все, твои друзья, по первому твоему зову, придем на помощь...

– Ну, что, друзья! – Асмодей встал, поднялась и Лилит. – Благодарю за службу, честь имею откланяться, дела, дела!

Асмодей весело вздохнул. Потом помахал всем своей резной богатой тростью. Жена его слегка поклонилась всем.

Все поднялись, кроме Кота, уронившего голову на стол и сопевшего во сне. Встал даже Бурый, потряс своей башкой и заковылял к двери.

При выходе Асмодеев из дома, народ поклонился ему и пожелал всяческих успехов в его трудных делах.

Дверь за ним и Лилит захлопнулась. Никто не пошел провожать его, так как все знали, что за дверью их уже нет. В воздухе опять резко запахло, пронесся легкий ветерок с ароматом прелой листвы, тронув полы платьев женщин, и пошевелив густую шевелюру Лешего.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ПРЕДЧУВСТВИЕ ВЛАСТИ

В эту темную, дождливую ночь, с завыванием ветра и волнением на озере, в дальней, маленькой избушке, Леонидович спал сном младенца.

В эту же ночь миллионы демонов и духов, проникая в параллельные пространства, умы спящих и бодрствующих, учебные заведения, паспортные столы и департаменты, пенсионные фонды и прочие государственные учреждения разных стран, работали по заданию одной из ближайших помощниц Асмодея – Ксении Константиновны.

В эту ночь были исправлены сотни документов в архивах, созданы представления в умах многих личностей о конкретном человеке – Станиславе Константиновиче Столярове. Память о Станиславе Леонидовиче Столярове была вычеркнута из нашего мира. Сжав пространство, а заодно, и время в определенном месте, один из могучих демонов, обратившись в Леонидовича-старика, продал с выгодой его квартиры, уничтожив все существующие в них бумажные архивы.

Наутро все было кончено! Точнее, готово! Готово принять к существованию в нашем мире интересного, высокого, образованного мужчину, сорока лет, не обремененного пока имуществом, но имеющего весьма солидные счета в банках.

В маленькой лесной избушке, от легкого стука в дверь, проснулся Станислав Константинович Столяров, совершенно голый, под легкой простыней.

Не дожидаясь ответа, вошла Ксения, присела с краешку грубой деревянной кровати, и, молча, смотрела на лежащего мужчину. Тот, так же, молча, любовался вошедшей женщиной.

– Вот, Стас, и все! Пора прощаться... – грустно сказала Ксения. – Конечно, не навсегда! Будем, надеюсь, часто видеться... Знаешь, многое будет зависеть от твоего желания. Я всегда смогу отложить многочисленные дела ради встречи с тобой. Помни об этом!

Она наклонилась к его лицу и поцеловала в губы. Стас попытался привлечь ее к своему телу, но Ксения тихо произнесла:

– Не надо, Стас, потом.

– Почему не теперь?

– Сейчас Наташа принесет тебе новую одежду и мы пойдем в дом. Там, до конца все и обсудим.

Ксения выпрямилась. Столяров посмотрел по сторонам в поисках зеркала, которого в избушке не оказалось. Ему не терпелось взглянуть на себя, сегодняшнего!

Ксения все поняла и улыбнулась.

– Да красавец, красавец сорокалетний! В доме нагладишься на себя!

Постучалась в дверь и, не дожидаясь ответа, вошла Наташа. Она принесла обещанный гардероб и положила на скамью у стены. Столяров машинально проверил, достаточно ли он прикрыл свою наготу. Наташа бросила на него беглый взгляд и улыбнулась. Ксения молча наблюдала за ней.

– Старые квартиры твои уже продали, купили новую, в центре, большую, удобную. Обстановку, мебель подберешь сам... А Наташенька тебе поможет в наведении уюта. Походите по магазинам. Иванушка машину твою пригнал, он вас и повозит... Тебе бы сменить ее на более современную.

– Будут деньги – будет и машина.

– Деньги у тебя есть, – сообщила Ксения. – На трех карточках: пять миллионов в рублях, по пятьсот тысяч в евро и долларах.

Столярова прошиб пот!

– Откуда столько денег? – сдавленно спросил он.

Ксения отшутилась:

– Мало? Еще сделаешь! Забери в параллельном пространстве что-нибудь золотое, бриллианты, продай здесь – вот тебе и деньги! Или в банковское хранилище заберись!

Столяров одевался, не стесняясь женщин.

– Ты лохматый, – улыбнулась Ксения. – Сейчас приведешь себя в порядок, и спускайся в столовую. Позавтракаем, да приступим к делам.

– Хорошо!

Вскоре, втроем, они вышли из хижины.

Стояло чудесное осеннее утро, неизвестно какого дня: Стас потерял счет времени. Оно, время, ему теперь было ни к чему! Он – хозяин своей жизни! Он – богат! Он – красив и молод! О чем еще мечтать? Яркие солнечные лучики пробивались сквозь ветви деревьев все чаще и чаще. Вскоре, они вышли на опушку леса, откуда уже был виден дом, казавшийся сейчас Столярову олицетворением удачи и счастья.

Подойдя к дому, Столяров увидел сверкающую чистотой собственную «Волгу», и подумал, что Ксения права, он должен сменить этот раритет на современное иностранное авточудо. Он даже представил, как, в сопровождении Наташеньки, посещает автосалон, и сердце его приятно перевернулось внутри.

Иванушка, стоя около машины, натирал ее мягкой тряпкой. Увидев хозяина автомобиля, Иван-«царевич» (или Иванушка-«дурачок», Леонидович так и не понял), заулыбался счастливой улыбкой, будто встретил лучшего друга, преподнося ему дорогой подарок. Столяров вяло улыбнулся в ответ, вспомнив вчерашний Иванушкин пыл в любовном сражении с его Ксенией. Как-то, неожиданно, Стас перестал контролировать защиту своего мозга, и тут же услышал, тихо, от Ксении:

– Прекрати ревновать, Отелло! Сам виноват, нечего было идти на поводу у Баюна! Этот хитрец столько пакостей уже натворил! Ни своих, ни чужих не жалеет! – Ксения, казалось, недвусмысленно пожала руку Стасу. – Ступай к себе, наглядись лучше на себя, любимого! Через полчаса спускайся в столовую.

– Хорошо, дорогая!

Столяров пошел к себе. Первым делом – к большому зеркалу, в ванную комнату. Он мельком взглянул на свое отражение. Потом включил воду в ванну, разделся догола, и снова вернулся к зеркалу.

Да! Зрелище было ошеломительное! Высокий, красивый, сорокалетний мужчина, с выраженной мускулатурой, едва намечавшимися морщинками на лбу, густой шевелюрой и легкой небритостью. Настоящий образец был, пожалуй, приятнее его самого четверть века назад! Душа его пела!

Леонидович провалялся в ванне минут двадцать. Вымыл голову, бриться не стал – так ему показалось сексуальнее.

В костюм, принесенный Натальей, облачаться не стал. Надев любимые джинсы, желтую футболку и белые носки с кроссовками, ровно через полчаса, спустился вниз.

Сидевшие за столом Ксения, Владимир, близняшки, Наташа и, откуда-то взявшийся, трезвый абсолютно, Леший, встретили его аплодисментами. Стас, на мгновение, почувствовал себя героем, вернувшимся с победой после изнурительного боя с неведомым врагом. Он сел на свободное место, рядом с Ксенией.

На сей раз, стол не ломился от многочисленных яств. Присутствовали: пара бутылок хорошего сухого вина, белого и красного, шампанское, фрукты, да рыбные и мясные салаты. Рядом с Владом лежала большая пачка разнокалиберных бумаг, конвертов и папок.

– Сначала, о делах, – начала Ксения. – Владимир, начинай!

– Стас, здесь твои новые документы, дипломы, сертификаты, банковские карты. Все, что тебе понадобится в новой жизни. Внимательно изучишь позже, у себя в апартаментах. Вкратце: ты закончил Московский университет, собственно, так оно и есть, но еще и Ноттингемский университет, по специальности экономика. И, самое главное, Парижскую Le Cordon Bleu! Тебя, оказывается, всегда тянуло к гастрономии!

– Я понял, спасибо! Но в чем будет заключаться моя основная задача? – серьезно спросил Леонидович.

– В том и дело, что абсолютно ни в чем! – как бы ожидая этого вопроса, весело воскликнул Влад. – Живи в свое удовольствие – отдыхай, путешествуй, люби женщин! Очаровывай любую, кто понравится, совращай, не обращая внимания на то, что кто-то из них замужем, отбивай, добивайся взаимности, пускай пыль в глаза! Главное – открой шикарные ресторан и отель, чтоб они стали самыми знаменитыми и дорогими в городе. Мы в этом тебе поможем!

– А пока – обживись на новом месте, Станислав Константинович! – добавила Ксения. – С твоего позволения, мы изредка будем тебя навещать, я или девочки. Лешего, конечно, не пустим – споит тебя!

– Ну, ладно вам! – отозвался Леший. – Я вон сегодня какой трезвенник!

– Надолго ли? – ехидно спросил Влад. – До первой встречи с Бурым...

– Не ерничай! Бурый с Баюном уже шары залили, а я – здесь!

– Хватит препираться, давайте позавтракаем, – предложила Ксения. – Мне скоро уезжать. Компания принялась за еду.

Разговаривали немного, так, обо всем и ни о чем. Леший вообще молчал. В его поведении чувствовалось какое-то нетерпение, видно, действительно, собрался к своим собутыльникам. Девушки шептались друг с другом, иногда приглушенно смеялись. Леонидович постоянно поглядывал на Наташу, но та ни разу не взглянула на него.

Ксения поднялась.

– Спасибо за компанию, мне пора! А вы можете еще посидеть, поболтать. Но после обеда, к вечеру, Стас и Наташа должны уехать.

Поднялся вслед за Ксенией и Леший.

– Пойду, окрестности погляжу. Рано утром опять какую-то компашку неподалеку видел. Надо Бурого к делу прислонить. Да и Баюн пусть к себе на дерево лезет, да подальше отсюда!

– Да, Леший! – вспомнил Владимир. – Ты через пару часов вернись, тебе дело предстоит, с Бурым. Только обязательно! Одну парочку хорошенько вздрючить надо.

– Это ладно, – согласился мудрец.

Стас встал проводить Ксению. Она не возражала. Вместе вышли во двор. Перед тем, как сесть в свою машину, Ксения обвила шею Стаса руками и откровенно, с чувством и язычком, поцеловала.

– Мы обязательно будем видеться!

– Обязательно! И с удовольствием! – нежно ответил он. – Спасибо тебе за все!

– Не стоит благодарности, отработаешь! – засмеялась Ксения. – Шучу!.. До встречи, милый!

– Пока!

Женщина села в машину, завела двигатель и медленно выехала через открытые ворота. Стас побрел в дом.

Девушки еще сидели за столом. Наконец, Наташа ласково посмотрела на него и улыбнулась. «А ведь, пожалуй, она красивее всех присутствующих девушек», – подумал Столяров, и прошел к себе, забрав у Влада все документы.

Расположившись за столом, он стал перебирать бумаги. Новый паспорт, с какой-то бывшей пропиской в Москве, дипломы МГУ, Ноттингема и Парижа, сертификаты на французском и английском языках, военный билет, сертификат собственника на квартиру и многое другое. По паспорту, он никогда не был женат, детей не имел. В конвертах лежали банковские карты с пин-кодами. В толстом, объемистом конверте – его выигрыш в преферанс, ровно триста тысяч! Жизнь становилась для Леонидовича все краше и перспективнее! За что ему все это? Есть некая тайна, ему пока неизвестная, есть!.. Неожиданно для себя, Стас понял, что думает по-английски. Он взял парижский диплом, и без труда прочитал, что закончил с отличием знаменитый на весь мир гастрономический университет! Так это он и по-французски может? Вот это да! Стас восторженно вскочил с кресла и принялся ходить по комнате в состоянии крайнего возбуждения.

Все складывалось на редкость удачно! Леонидович вальсировал по комнате, выбежал к окну в коридор, услышав шумные голоса. Там, во дворе, никого не было видно, кроме Ивана. Стас перешел к окну, выходящему на озеро. Странный обман слуха! Он явно слышал голоса из-за двери!

У озера наблюдалась интересная картина: в песчаный берег уткнулась носом большая моторная лодка, или, даже, маленькая яхта, в которой сидели два розовощеких улыбающихся человека, с карабинами на коленях. Трое других, выраженных громил-охранников, стояли на берегу, держа оружие, пистолет и карабины, наготове. Напротив, на скамейке, сидели Владимир, Леший и кто-то из «русалок». Та и другая сторона о чем-то беседовали: сидящие на скамейке весьма любезно, люди с оружием – крайне напряженно. Леонидович счел необходимым там присутствовать, он вообще никогда не был трусом.

Быстренько, он побежал к берегу.

– О! Вот и наш товарищ, которому требуется помощь! – весело воскликнул Владимир, обернувшись к подходящему Стасу. – Тут вот господа чиновники к нам случайно пожаловали, мы им и предложили бензин в обмен на маленькую просьбу. А они смеются и отказывают... По телефончику звонят, а связи нет. Вот незадача!

Влад посмотрел на телохранителей.

– Вы карабины-то опустите, мы же вас ничем не пугаем... Не трогаем! Договоримся – и разойдемся в разные стороны!

Розовощекие господа, не выпуская оружия, выбрались из лодки-яхты на берег. Громилы встали вокруг них.

– Вот, сейчас столик да стульчики соорудим! Выпьете вина? А может, Вы голодны? – дружелюбно спросил Владимир.

Тут же показался Иванушка, неся в одной руке скамейку, в другой – два стула. Следом появилась вторая «русалка», с подносом, богато уставленным вином, коньяком и закуской.

– Оперативно! – откликнулся удовлетворенно розовощекий, который повыше и в очках.

– Это Катюша, она очень расторопная девушка.

– Да и красавица! – сказал чиновник пониже ростом. – Ах, вы близнецы?

Даша, сидя на скамейке, поклонилась. Охрана стояла рядом с хозяевами и сверлила глазами всех присутствующих. Начальники сели за стол, оставив карабины.

– Ну, повторите еще, чего вам надо от нас! – произнес очкарик.

– Видите ли, уважаемый Роман Александрович, – начал Владимир.

– О! Да они нас знают! – воскликнул второй.

– Знаем, уважаемый Дмитрий Захарович, хорошо знаем! Настолько хорошо, что, надеюсь, разойдемся полюбовно, – ласково говорил Владимир. Даша и Леший сидели молча. Катя

предложила розовошеким коньяк, Леший налил себе и Владу вина. Леонидович тоже сел за стол и потянулся за коньяком. Леший скосил на него глаза и облизнулся, сглотив слюну. Катюша встала чуть поодаль, якобы, в ожидании распоряжений.

– И что же Вы, уважаемый, такое знаете, что уверенно говорите о возможности помочь молодому человеку? – ехидно спросил Роман Александрович. – Собственно, еще вопрос: что за помощь требуется?

– Могли бы мы поговорить тет-а-тет? – Влад кивнул на охрану чиновников.

– Отойдите на десять метров, – распорядился Дмитрий Захарович.

Громилы послушно ретировались, встав по периметру.

– Итак, представляю Вам любезнейшего Станислава Константиновича Столярова, ресторатора и экономиста, состоятельного человека, – начал Владимир. Стас наклонил голову. Слегка поклонились и чиновники. – Ему крайне необходимо купить ресторан и отельчик, что рядом с площадью.

Розовошекие расхохотались и выпили по рюмочке, закусив ломтиками лимона.

– Да Вы представляете, кому все это принадлежит и сколько все это стоит? – веселился Роман Александрович. – Нет, Вы только подумайте! Он хочет купить недвижимость самого заместителя мэра!

– Да нет, – вкрадчиво сказал Владимир. – Купить ресторан, а отельчик – по остаточной стоимости, как и прежнему хозяину оное заведение досталось.

Чиновники прекратили жевать вяленое мясо, Дмитрий Захарович даже подавился. Оба служителя народа выкатили глаза и смотрели на Влада, как на неведомое миру существо. Некоторое время они молчали. Переглянулись.

– Не будем больше терять время, Дима! Поехали! – Роман Александрович встал.

– А позвольте спросить, на чем Вы собираетесь покинуть наш гостеприимный домик? – встрял Леший.

Дмитрий Захарович повернул голову к одному из охранников и распорядился:

– Возьми Петю, и обшарьте гараж и подсобки! – повернулся к Владу. – У Вас же есть машина?

– Конечно, и не одна, – Влад был спокоен, как обычно. – Не хотите ли Вы сказать, что отберете бензин?

– Именно это я и хочу сказать! – зарычал Дмитрий Захарович. – Ищите!

Двое громил пошли в сторону гаража. Из-за угла, навстречу им, вышел Бурый, с налившими кровью глазами.

– Медведь! – вскрикнул Петя, и поднял свой карабин. Но выстрела не последовало. Бурый за секунду оказался около несчастного, и лапой оторвал ему левую руку вместе с карабином. Из страшной раны хлынул пульсирующий поток крови. Второй охранник поднял пистолет и успел один раз выстрелить. Непонятным образом, на лбу его возникла темно-красная дырка, из затылка вынесло кусок окровавленного черепа с мозгами, и он упал, как подкошенный, не успев закрыть глаза. Из дырки струйкой бежала темная кровь. Ноги покойного судорожно подергались и замерли. Петя не орал от боли, а только старался прикрыть правой рукой то место, где мгновение назад была левая. Лицо его было мертвенно бледным. Он затих, закрыл глаза и тоже, несколько раз дернулся, скрючившись на траве. Бурый взял в пасть оторванную конечность, и отнес ее за гараж, чтобы позже закопать и полакомиться вкуснейшей тухлятиной.

Больше никто из гостей не пытался причинить вред хозяевам. Чиновники и оставшийся в живых охранник были бледны. Дмитрий Захарович налил себе коньяку, выпил, и следом налил еще. Так же поступил и Роман Александрович. Пятерка хозяев с интересом следила за парочкой бледных, некогда бывших розовошекими, чиновников. Третий охранник был не в счет: он сидел на траве, охватив голову руками, карабин валялся в стороне.

– Ну, так как же, Роман Александрович? – спросил Владимир. – Продолжим тему?

– Я не понимаю, как это реально можно сделать! – истерически проговорил очкарик. – Это же сам заместитель мэра города! Что я могу ему предъявить?

– Ну-ну! Роман Александрович! – укоризненно сказал Владимир. – Прокурор города ничего не имеет на заместителя мэра? Да ни в жизнь не поверю! Бизнес-то числится за женой, а откуда он деньги взял? Этакую сумму? А-а! Припоминаю, что незадолго до покупки ресторана и отеля машину инкассаторскую ограбили. Тогда примерно эта сумма и исчезла. Бандитов не нашли. А наш заместитель мэра тогда заместителем руководителя областного министерства внутренних дел работал. А? Не так?

– Вот и поговорите с ним на эту тему, – вступила в разговор Даша.

Леший наклонился к Владимиру.

– Ну, дай коньячку глотнуть? У меня тут идея зреет, – тихо сказал он.

– Ладно, давай, только не всю бутылку, сразу!

Леший налил себе фужер, выпил, закусил копченым мясом. Катюша принесла еще коньяк и шампанское. Иванушка стоял сзади Леонидовича, и растерянно всем улыбался.

Столяров чувствовал тошноту, в сторону трупов старался не смотреть. Его била нервная дрожь.

Леший прожевал мясо, открыл шампанское и налил себе еще фужер.

– Так вот, господин прокурор! – торжественно начал он. – Один из организаторов нападения, случайно выжил, душегуб гребанный! Я его раскопал в том овраге и подлечил. Кликуха «Смола», пожизненное схлопотал. Помните, как, с Вашей помощью, ему побег организовали? Он сейчас у меня припрятан, трудотерапией занимается. Да и кассета с видеозаписью Вашей беседы с нынешним замом мэра имеется... И «авторитет» Ваш, Кайман, кажется? Если припрем, много рассказать сможет! Ну, а если «авторитета» замочите, то за жизнь Вашу рубля девальвированного не дам!

Речь Лешего завершила смачная отрыжка.

– А Дмитрий Захарович, что, ни при чем? – как бы удивилась Дашенька, и сокрушенно покачала прелестной головкой. – Вот, попал в компанию, бедненький!

– В этом – не при делах он, – продолжил Леший. – Он в этой банде «слуг народа» кем-то вроде начальника охраны работает, да мзду с бизнесменов непокорных собирает. А вот то, что открыл в городе два подпольных казино, даже Роман Александрович не ведает.

Прокурор медленно повернул голову к Дмитрию Захаровичу. Тот клятвенно приложил руки к груди, мол, бес попутал.

Владимир поднялся из-за стола.

– Мне кажется, мы договорились! Через день наши адвокат и нотариус запишутся к Вам на прием, Добружский и Ерохин их фамилии. Да, пусть и любезнейшая Татьяна Илларионовна, со всеми документами, будет присутствовать, супруга верная заместителя мэра. Подписать договор купли-продажи, – Влад сел на место и уже, почти нежным голосом произнес: – Продолжим трапезу в дружеской обстановке?

Внезапно, Дмитрий Захарович схватил стоявший рядом свой карабин, вскочил и, быстро прицелившись, выстрелил во Влада. Ствол карабина разворотило, как бутон распустившегося тюльпана. Чиновник в испуге нажимал на курок, но все впустую: патрон заклинило. Он выскочил из-за стола, бросил ненужное оружие, и побежал к воде. Третий охранник бессмысленно глядел, как тот кинулся в воду и поплыл к другому берегу. Даша улыбнулась хищной улыбкой, разделась догола у всех на глазах, и грациозно устремилась за беглецом. На середине озера Даша догнала чиновника, мелькнул рыбий хвост, и на поверхности воды воцарилась первозданная гладь. Роман Александрович все вглядывался вдаль, но там никого не было видно.

– Они что, утонули? – срывающимся голосом промолвил он.

– Его труп, завтра, найдут водолазы, у другого конца озера, – спокойно сказал Владимир. – Вы же сообщите о несчастном случае? Как охранник застрелился, как медведь Петю

задрал, Дмитрий Захарович утонул? Такие факты не скрывать! Но все это произошло на другой стороне нашего озера. Повторяю: на другой! – Влад попросил Иванушку: – Залей им, братец, бак бензина и пусть отчаливают. Надеюсь, сошедший с ума, но выживший охранник, сможет довести яхту до конца озера, где Вы машины бросили? Оттуда и вызовете подмогу, телефон заработает. Версию сами придумывайте, мне не хочется этим заниматься! Трупы на яхту тоже сами грузите. Оружие можете забрать. Все! Работайте! Надеюсь, больше не увидимся!

Все время происходящих вокруг событий Леонидович молчал, не чувствуя ни сожаления, ни угрызений совести. Нервная дрожь унялась. Столяров понимал, что все это делается для него. Неприятно было только глядеть на смерть, трупы, не приходилось раньше ему так близко с убийствами сталкиваться.

Из-за гаража появился Бурый и сел поодаль, наблюдая за суетливыми действиями чиновника и охранника. Те постоянно бросали на медведя опасливые взгляды, стараясь к нему не приближаться. Петин карабин валялся довольно близко от медведя, никто не решался его забрать. Бурый поднялся, взял в пасть карабин, и отнес его к яхте. Затем вернулся обратно.

Иванушка принес две больших канистры и поставил перед яхтой. Леонидович, Владимир и Катя пошли в дом. Леший остался сидеть на скамейке. Наташеньки нигде не было видно.

– Вот, уроды! – сокрушался Владимир. – Нельзя до такой степени наглости доходить! Конечно, чиновничья братия как инкубатор греха мил моему сердцу. Но, подчас, мне кажется, что не они мне, а я им служаю!.. Не наше это дело, до физического устранения опускаться, но что остается?

Так он ворчал до входа в дом. Потом успокоился до своей привычной степени хорошего настроения. Они стояли со Столяровым в холле.

– А Бурый-то с Лешим какие молодцы! Этак эффектно выступили! – Влад пригласил Стаса присесть на диван, Катюша появилась со стороны кухни. – Плохо, когда нам приходится кого-то убивать, это удел самих людишек – мочить друг друга, хотя, лучше вовсе без смертоубийства. Грехов на земле и так предостаточно!.. Чего такой молчаливый вдруг, противно?

– Видеть смерть противно, оказывается! Не жалко, неприятно как-то, грязно! А так, радуясь достигнутым результатам, внутренне. Если бы не отъезд – пир бы закатил, точно!

– Закатим, как-нибудь! Заедешь в гости – и закатим. Пока обустроивайся. Машину купи, хорошую. Послезавтра документы будут готовы, примешь ресторан и отель. Познакомься со всеми. Мысли читать умеешь, оставишь работать самых надежных. Гнид уволь, новых набери, помоложе, опытнее, красивых. Все должно быть у тебя на высоком европейском уровне! Асмодей даст тебе в помощники легион духов невидимых, в общем, назовем вещи своими именами, бесов. На своей территории станешь практически всесильным! Ты еще не представляешь себе, что такое абсолютная власть! Власть этих чинуш – призрачная, тайная и шаткая. Ты же будешь обладать реальной, явной властью! А это – не сравнимые вещи!

Столяров внимательно слушал. Упоминание бесов резануло слух, неудобно связывать свои поступки с чем-то бесовским! Это из прошлой жизни, решил Станислав! Его сознание уже начало перерождаться в Станислава Константиновича. Огромный багаж знаний, прежний и приобретенный посредством сокровенных процессов, практически неограниченный доступ к любым деньгам, к женщинам. Столяров до сих пор был уверен, что путь к сердцу дамы лежит через кошелек. Не надо быть Лешим, с его мудростью, по-пьяни, чтобы понять и оценить произошедшее с ним. Даже внешне он изменился! Захотелось переодеться в строгий модный костюм, оставив любимые джинсы и футболки для легкомысленных походов. К тому же он, Леонидович, стал практически неуязвим!

– О чем опять задумался? – оторвал его от приятных мыслей Влад. – Хочешь, отдохни перед обедом, пару часов. Поедете с Наташей часов в пять.

– А где она? Вроде, только с кухни прошла?

– Собирается, наверно, в дорогу! – Влад прислушался. – Во! Отчалили, красавцы, Леший говорит. Ладно! Давайте, через полтора часа поедим, пока отдохнем, а то ни обед с гостями не вышел, ни отдыха душевного!

Они с Леонидовичем разошлись по своим комнатам. Стас упал на кровать и уставился в потолок. Вновь прокрутил в голове события недавнего прошлого и сегодняшнего дня. Его трагедия со старением. Посещение Ксении, первые процедуры с обертыванием, встречу с Асмодеем и Лилит, выигрыш в преферанс, развитие собственных способностей, любовные приключения с девушками и, наконец, сегодняшнее происшествие, с убийствами! Феерические дни! Фантазмогория какая-то! Как яркий сон, если бы это не было правдой!

Леонидович достал плеер, включил подаренную Ксенией музыку. Сел к компьютеру, стал просматривать новости. В мире ровным счетом ничего не происходило, кроме локальных войн, бандитских нападений, противостояния воинствующих исламистов всему остальному миру, «Оскары», реклама эротических товаров, падение самолетов, спортивные события, предсказания доморощенных гадалок. Леонидович изменился, а повсюду – то же самое! Он думал о том, что кому-то стал нужнее, со своими способностями. Вроде, понятно кому! Но что не сделаешь ради своего удовольствия! Жизненное кредо Столярова не поменялось, а еще больше укрепилось в своей непоколебимости быть счастливым! А уж тогда, с его незлобивым и мягким характером, он осчастливит множество людей, его окружающих!..

Сняв наушники, он включил телевизор. Все то же – боевики, сериалы, новости о сепаратистах, терактах, локальных конфликтах, наводнениях, землетрясениях. Ничего не меняется! Дети Африки голодают, зажавшаяся Европа требует повышения заработной платы, во Франции растут налоги, в мире – нехватка пресной воды, нефть на исходе и надо искать альтернативные источники энергии, бестолковые ток-шоу, кулинарные рецепты, эротика...

Леонидович выключил телевизор и снова лег в свою огромную кровать. «Ничего! Сейчас, для него, все будет по-другому! Отныне он, Стас Константинович, будет распоряжаться судьбами, ну, не мира, конечно, но огромного города!» Владимир сказал ему, что пока, главной целью его, станет захват сфер влияния в городе и области. Это так значимо!.. А еще – интересно!

Леонидович почувствовал, что полтора часа прошло, пора идти перекусить. Сейчас и Наташеньку, наверно, увидит! То ли он просто еще не переспал с этой милой девушкой, то ли она казалась ему отличной от всех других, умных, нежных и доступных, но видеть ее поблизости доставляло ему огромное удовольствие!

Спустившись в столовую, он увидел всех в сборе: Влада, Дашу с Катей, Лешего и Наташеньку. Иванушки не было.

Он присел на свободное место, рядом с Наташей. Девушка уже была одета, как перед дорогой – песочного цвета юбка и такая же легкая курточка, под которой была надета красная, обтягивающая тело, футболка.

Влад разлил шампанское и встал.

– Ну, что? Пришло время нам с тобой расстаться, на время, – доброжелательно сказал он. – Разлука долгой не будет. Мы всегда с тобой! Жаль, Ксении нет! За твою удачу, Стас!

– Спасибо, друзья!

Все выпили, и принялись за еду. Наташа ела немного, подолгу смаковала положенный в ротик кусок салата или жареного мяса. Предложила Стасу попробовать новый соус, рецепт которого прислал Асмодей, из призрачных древних времен, из далекой Иудеи. С мясом, соус имел великолепный вкус!

– Я потом расскажу рецепт, – тихо сказала она. – Мы поживем какое-то время вместе. Так будет лучше!

– С удовольствием! – согласился Стас. – Мне же будет трудно без женской ласковой и заботливой руки!

Наталья улыбнулась, благосклонно.

Леший придвинул к себе бутылку с вином и запивал им куски мяса, периодически складывая в свой заросший волосами рот куски овечьего сыра. Не забывал и про зелень. За обеденным столом он олицетворял Гаргантюа Рабле. Катя и Даша мило кокетничали с Леонидовичем, предлагая приехать к нему в гости, когда Наташина еда приесться ему. Владимир ненавязчиво втолковывал ему нюансы поведения с сильными мира сего, а также советовал оставлять беседу с непременными бандитами на усмотрение его самого, Владимира, или подчиненный Стасу один из легионов Асмодея. Столяров был окружен заботой со всех сторон, чем был весьма польщен. Наполнив большущий бокал красным вином, и взяв в другую руку кусок мяса, встал Леший.

– А я, со своей стороны, тоже, разумеется, пожелаю тебе великой удачи, и пей красное вино с хорошо прожаренным мясом!

Все расхохотались.

– Чего смеетесь? – заворчал Леший. – Самая мудрая пища!.. Да! И мудрое тебе наставление! Помни, всех – не осчастливишь, как ни старайся!

– Спасибо тебе, Леший! – Стас поклонился мудрецу с благодарностью.

– Немного переиначу, – вставил Влад. – Хорошими делами прославиться нельзя!

– Ну, вот! – Леший остался недоволен. – Слова-то не твои!

– Зато в самую точку! – засмеялся Влад.

Еще около часа сидели за столом, весело болтали, в шутку «доставали» Лешего. Тот, сперва, запальчиво отстаивал свои позиции по какому-нибудь вопросу, потом махнул на всех рукой и перестал реагировать на окружающих.

Наконец, Влад поднялся.

– Ну, в путь-дорожку?

– На посошок! – встрял Леший и влил в себя еще порцию «напитка мудрости».

Все вышли из-за стола.

– Я готова, – сказала Наташа. Тут же появился Иванушка и пошел с ней за ее вещами.

– Я тоже готов, сейчас спущусь, – сказал Влад.

В апартаментах он собрал в шикарный кожаный портфель все документы, в карман джинсов бросил плеер. Из одежды брать ничего не стал. Новенький костюм, принесенный Наташей, остался валяться в кресле. Одну пачку денег засунул в карман куртки. Остальные – в портфель. Осмотрелся. Вспомнил про ключи от машины. Ах, да! Иван как-то ее пригнал, значит, ключи там. Захотелось увидеть свой старый плащ. Как ни странно, тот висел на вешалке. Леонидович пошарил по карманам, но ничего оттуда не взял: ни записную книжку, ни телефон, ни мелкие деньги. Мысленно попросил Ксению оставить плащ здесь, ничего не трогать. Как бабочка оставляет свою личину, из противного червяка превращаясь в красавицу!

Когда Леонидович спустился, все были уже в сборе. Наташины вещи лежали в багажнике его «Волги», Леший укладывал туда же ящик с французским сухим красным вином. Владимир подошел к Стасу, взял его левую кисть, и надел на безымянный палец перстень из белого золота с крупным желтым сапфиром. Крепко пожал руку.

– Старайся никогда не снимать перстень. Нажми с силой на камень, и мы все будем тебя видеть и слышать. Это – «скорая помощь», мгновенная помощь. Надеюсь, тебе не понадобится. Но, на всякий случай. Подарок от всех нас!

Столяров едва не прослезился! Даже проникновенных слов благодарности не было им произнесено. Но на это, казалось, никто не обратил внимания.

– Спасибо! Спасибо, друзья! – сдержанно произнес он. Затем обнялся со всеми, даже с Иванушкой, потрепал прибежавшего Бурого по его пропахшей алкоголем башке. Из-за угла вальяжно явился Кот Баюн. Он встал перед Стасом на задние лапы и, как лучшего друга, обнял за шею.

– Тронут до слез! – выдавил Леонидович, и пошел к машине. Наташа уже сидела на переднем сиденье. – До встречи!

Машина выехала за ворота. Толпа махала им вслед.

Несколько минут ехали молча, до трассы. На трассе движение было достаточно оживленное, вечером.

– Ты не устал? – участливо спросила Наташа.

– Не успел еще. Все было так трогательно!

– Тебя все полюбили. Даже Кот! Он не всякого жалует такими выходками.

– Да я уже знаю, какой он пройдоха! – Стас засмеялся. – погоди, что-то голова зашумела.

Столяров прижался к обочине, остановил машину. Глаза его закрылись, шум все усиливался. Наташа была спокойна.

Внезапно, шум пропал, и Столяров услышал нежный голос Ксении.

– Ничего мне не отвечай. Только я буду говорить. Я приготовила тебе подарок, даже два. Сейчас, вы с Наташей, проедете в автосалон на Московском шоссе. Представись. Тебе уже подготовлен автомобиль, «Фольксваген-Тигуан». Задаток я внесла, предпродажная подготовка пройдена. Тебе останется доплатить всю сумму и на нем ехать к себе домой. Завтра поставишь на учет. «Волгу» свою можешь попросить перегнать к дому, а лучше, спроси механика Ермолина, он в курсе событий, все сделает: продаст и с учета снимет. А квартиру твою новую, я обставила по своему вкусу, прости! Но, думаю, тебе понравится. Если что не так – меняй по своему, не обижусь... Ладно, езжайте! Ты самый умный, преданный и лучший из моих любовников, пусть тебя это не покоробит. До встречи, Стас!

Снова голова зашумела, заболела несколько, потом все прояснилось и прошло. Леонидович протер лицо ладонями.

– Ксения говорила? – полуутверждающе спросила Наташа.

– Она, – коротко ответил Стас. – Планы немного меняются, она облегчила нам задачу. Сейчас заберем новую машину и домой. А квартира уже обставлена! Но, если хочешь, можно менять хоть что, так Ксения сказала.

– Посмотрим, – загадочно произнесла Наташа.

В салоне они просидели долго. Услужливая девчонка-менеджер пространно рассказывала о страховках, преимуществах сервиса, всяческих случаях с авариями и вытянула из Столярова дополнительно кругленькую сумму на всякие форс-мажоры. Механик также долго, воодушевленно напевал о предоставляемой модели, сплошных преимуществах и легкости в управлении транспортным средством. Наташа, в салонном баре, потягивала кофе-латте и смотрела телевизор.

Наконец, Леонидовичу всучили целую фирменную сумку документов и проводили к его новенькой белой машине. Он попросил позвать механика Ермолина, отозвал его в сторону, передал просьбу Ксении и отдал ключи и документы. Тот молча выслушал Стаса, сказал, что «будет сделано в лучшем виде, а деньги Вам привезти?» Леонидович ответил, что деньги Ермолин может оставить себе. Только из багажника необходимо переложить в «фольксваген» все, что там лежит.

– Ну, и славно! – произнес Ермолин и удалился выполнять распоряжение.

– Счастливого пути! – напутствовали менеджер и механик. Наташа села в машину, и они выехали из салона. На стоянке их ждал Ермолин. Он молча переложил вещи и вино в багажник нового авто и кивнул головой, на прощание. Стас и Наташа, наконец, выехали на трассу.

Машина вела себя безупречно! Это было настоящее чудо технической мысли! Управлять ею было очень приятно, и Стас, на время, забыл про новую спутницу жизни.

Начинало чуточку темнеть. В городе зажглись фонари. Машина продиралась к центру сквозь праздный металлический поток своих разномастных собратьев.

– Стас, как ты думаешь, Ксения наполнила холодильник едой?
– Да хоть бы и нет! Мы сами сделаем себе все, что надо! – он был окрылен происходящими событиями.

– Знаешь, у меня не всегда блюда выходят так, как я задумала, – призналась Наталья. – Хотя Ксения считает меня великолепной кухаркой.

– Ну, значит, так оно и есть, а ты – скромничаешь, – засмеялся Столяров.

– У тебя очень красивый голос, – тихо сказала Наташа.

– А ты – самая красивая девушка в доме на озере, – вернул комплимент Леонидович. – Ты тоже где-нибудь за границей училась?

– В Кембридже, – ответила она. – Окончила Гарвардскую школу бизнеса.

– Ого! А выглядишь ты скромнее всех!

– У каждого свои задачи, – опять таинственно прошептала девушка.

Машина шла по улицам темнеющего города мягко и бесшумно. Наташа нашла какую-то музыку. Столяров уже принял от нее сигнал, куда им ехать, и уверенно вел автомобиль. Кое-где приходилось постоять в пробках. Проехали мимо будущих отеля и ресторана Столярова.

– А ты будешь здесь директором, – сказал Стас.

– Конечно, буду! Ты ведь не возражаешь? – мило улыбнулась Наташа.

– А я не вижу иной кандидатуры на эту должность! Выпускница Гарварда!

– Выпускник Le Cordon Bleu! – парировала девушка.

Они весело рассмеялись.

– Представляешь, я все знаю по специальности и помню! – сказал Стас.

– Мы все хорошо поработали над тобой, особенно Ксения, – Наташа помолчала. – Она очень тебе нравится?

– Нравится? Да, нравится! Но это не имеет никакого значения, – сейчас минуту помолчал Стас. – Когда грех становится обыденной вещью, как еда, сон, удовлетворение физиологических потребностей, чувственные, эмоциональные ощущения возникают каждый раз с новой, ранее неизведанной, силой и всегда по-другому. Ты согласна?

– А ты до сих пор считаешь, что физическая близость, совокупление или половой акт, как тебе будет удобнее воспринять термин, сам по себе, имеет глубокие межличностные особенности?

Нет, сейчас я так уже не считаю... Впрочем, давно так не считаю, может, к сожалению!

К сожалению? Ты предпочтешь эмоциональные страдания счастью внезапной, случайно возникшей страсти и эротической схватки? – удивленно спросила Наташа.

Ну, не забывай, что эмоциональные страдания – это совсем не обязательно, да и не являются правилом! Разве не возможна взаимность, в отношениях половых, и сильная душевная привязанность обоих индивидуумов?

«Любовь живет три года», – пропела Наташа, издевательски. – Ты же прекрасно понимаешь, что тебе повторять, что пресловутая любовь – это биохимия! Все остальное – сексуальная совместимость, взаимная привлекательность, долголетняя привязанность, общие дети, общие интересы и прочая житейская мелочь.

Недолго ехали молча. Машин стало меньше. Столяров откинулся на спинку сиденья и заговорил:

Эмоциональная составляющая этого чувства, давай, будем называть его, все-таки, любовью, на самом деле, зависит от сексуальной совместимости, общности интересов и так далее. Но, согласись, что совершенно неинтересно продолжать совместное проживание в отсутствие этой эмоциональной составляющей! Физическая близость превращается в простой физиологический акт, как вкусно поесть, посмотреть интересный фильм, помочиться, после долгого терпежа. Так, что ли? А где романтика? Какого хрена поэты пишут стихи? Композиторы сочи-

няют музыку? Супруги устраивают друг другу сцены ревности? Отчего вызывали на дуэль? Что, Отелло – идиот? Джульетта сумасшедшая? Ассоль – тупица безмозглая?..

Конечно, – спокойно перебила его Наталья. – Отелло – идиот, Джульетта – сумасшедшая, Ассоль – тупица. В психологии есть такой термин – любовная зависимость. Это – болезнь! Все безудержно влюбленные, суть душевнобольные. Им и порознь – плохо, и вместе – не сильно радостно от мыслей, что надо постоянно удерживать объект своей зависимости. А со временем становится еще хуже! Постоянные подозрения, ревность, фантазии приводят к невозможности вместе сосуществовать. Все! Убийство или развод! Вот чем заканчивается подобное чувство! Очнись, Стас! Ты неисправимый романтик! Хорошо, что это у тебя где-то далеко, наружу не вылезит.

Наташа положила свою руку ему на колено и слегка погладила.

– Не обижайся, ты красивый, сильный, умный мужчина. Только ты немного отстал от понимания современной жизни. Ничего! Я соберу тебя в единое целое!

Она ласково ему улыбнулась.

Подъехали к дому. Какое-то время заняло на парковку в подземном гараже. Странно, Леонидовича охранники уже называли по имени-отчеству, улыбались приветливо или заискивающе. «Хотя, что тут странного? Постарались его коллеги на славу! – подумал он. – Но с такой охраной и у бандитов разговор будет другой: дадут по сотне-две баксов, те и пропустят, по его душу, без зазрения совести! Своя охрана надежнее, невидимая!» Леонидович усмехнулся, вспомнив в работе охрану в доме на озере.

Квартира его, номер тридцать девять, находилась на десятом этаже. Он отпер дверь ключом, переданным Наташей, вошли внутрь. Свет в прихожей зажегся автоматически. Не снимая обуви, Стас и Наташа обошли все три комнаты квартиры. Все было предусмотрено, расставлено по местам, в соответствии с представлением Ксении о мужском жилище. Прямо напротив прихожей, располагался кабинет, арка из прихожей налево, вела прямо к кухне, совмещенной с огромной столовой. За аркой, справа, расположилась спальня, напротив – туалет и ванная комната. Из каждой комнаты вели двери на широкую лоджию.

– Недурно, – мурлыкнула Наташа. – Мне нравится.

– Да! Со вкусом и размахом! – добавил Столяров. – Что у нас насчет еды?

Наташа прошла в столовую.

– Докладываю! – издали крикнула Наташа, пока Столяров осматривал кабинет. – Два холодильных шкафа, заметь, не холодильника, забиты продуктами, шампанским! Дальше. В баре огромный выбор вин и коньяков!

Вместе они осмотрели спальню. Кровать была шикарна и широка, со множеством подушек.

– Ну, что, поместимся? – весело спросил Стас.

– Поместимся, – вздохнув, ответила Наташа. – А, может, ты предпочитаешь провести первую ночь в кабинете? Мы же так мало знакомы!

Наташа явно издевалась над Леонидовичем, вспомнив его воззрения на «чувственную составляющую».

– Ну, что ты, милая!.. Пойдем-ка пока пировать!

– Я пока в душ, и переоденусь. А ты, давай, что-нибудь приготовь. Там целый склад провианта!

Они разошлись по своим делам: Леонидович – на кухню, Наташа – в ванную комнату. Леонидович принялся сервировать стол. Вдруг он задумался, вспомнив свою первую, настоящую любовь, давно, еще на первом курсе. Нравы тогда, безусловно, были другие, но силу чувств, любовное томление, страсть, которую испытывал молодой Станислав, вполне можно было сравнить с чувствами Ромео, Отелло и других героев романтических произведений. «Да, надо отметить, приятные чувства, душещипательные! Вон, до сих пор, вспоминать без тре-

пета невозможно. Все о ней, и только о ней! Учеба, друзья – по боку!.. Непродуктивное чувство! – заключил он. – Проще у Джона Нэша, из „Игр разума“: все словесные прелюдии сводятся к попытке быстрее оказаться в постели и обменяться физиологическими жидкостями». Любовь длится три года. Кажется, Бегбедер. Так было и у него. Первый год – полнейшее взаимное очарование! Он, молодой красавец, все внимание – только ей, избранной! Она – умница, красавица, дочь высокого представителя власти. Вместе на лекциях, вместе – домашняя зубрежка, постель, любовные ласки, секс. Потом он провожал ее домой, через весь город. Первая разлука, на каникулах. С его стороны – письма, каждый день! На второй год стала появляться ревность: кого-то из приятелей дружески обняла, поцеловала в щеку, кому-то засмеялась весело, не ему, с каким-то бывшим одноклассником долго болтала по телефону и тоже много смеялась. Стас начал мрачнеть, отпускать ехидные замечания. Он полностью вошел в роль хозяина своей очаровательной подружки. У нее хватало ума не приглашать на свой День Рождения старых друзей, заметив в нем перемены. Снова, летнее каникулярное расставание. Его Стас перенес уже гораздо легче, сам начал понемногу флиртовать с девчонками в стройотряде. А когда его возлюбленная вернулась из редчайшей тогда турпоездки в ГДР, и при первом их, после разлуки, любовном свидании, предложила подложить себе под попку подушечку, чтобы было приятнее, Стас понял: изменяет! Но страсти ревности и обиды уже не ощутил. Реже встречаться они не стали, молодость, гормоны веселятся, но Стас понемногу начал изменять, и не сомневался, что его возлюбленная делает то же самое. Так и прожили третий год, ровно и прохладно, пока она не сообщила Леонидовичу, что выходит замуж за другого. Стас бесился, страдал, преследовал свою бывшую возлюбленную, но ничего поделать уже было нельзя! Как он сейчас понял, женился в отместку, о чем собственно, и не жалел потом никогда. Впрочем, первая его любовь, верностью мужу так и не отличилась: раза три встречалась тайно со своим старым другом – Стасом Столяровым...

В столовой-кухне появилась Наташа, свеженькая, вкусно пахнувшая, со своими роскошными блондинистыми волосами, рассыпанными поверх надетого, видимо, на обнаженное тело, белом легком халатике. Сосочки ее молодой груди выделялись слишком заметно.

– Как успехи у профессора кулинарного искусства? – весело спросила она. – Иди, прими душ, красавчик, я закончу твой гастрономический замысел!

Наташа взглянула на стол и совершенно серьезно сделала вывод:

– Да! В процессе сервировки ты явно думал о совершенно посторонних вещах! Непрофессиональная рассеянность! Ладно, ступай, исправлю!

Леонидович побрел в ванную комнату, оставляя в душе шлейф воспоминаний. Он валялся в ванной по меньшей мере час, захватив с собой «Лолиту» Набокова. Ах, как были близки ему чувства, что испытывал Гумберт к своей малолетней возлюбленной! Изредка, Стас откладывал книгу, закрывал глаза и сладостно сравнивал дневниковые записи Гумберта и свои собственные ощущения!

– Стас! – раздался из-за двери оклик Наташи. – Ты там живой?

– Да! Сейчас выхожу. Праздничный ужин готов?

– Разумеется! А тут и полы с подогревом! Приятно босиком бродить.

– Поброди еще минут пятнадцать! Я побреюсь.

– Побрейся везде, это так сексуально! – проворковала из-за двери Наташа.

Леонидович ничего не ответил. Он задумался, как осуществить бритье собственной промежности. Тут, для начала, необходимы ножницы. Ну, да! Вот они. Что же, приступим?

Станислав Константинович Столяров принял за весьма необычное дело – половую стрижку. Ужасно страшно было порезаться! Но все обошлось, как нельзя лучше! Через двадцать минут он с удовольствием оценил плоды своего труда. Ничего так себе, впечатляет! Визуально, даже увеличивает!

Леонидович смыл под душем остатки волос, насухо вытерся и, надев халат, вышел из ванной.

Из столовой сочился аромат ужина, настолько приятный, что он сглотнул слюну. Стас прошел в столовую. Наташа сидела перед сервированным столом, в кресле, поджав под себя ножи, и тянула апельсиновый сок.

Фоном мелькала какая-то телепрограмма. На столе примкнули друг к другу бутылки «Альто Адидже», 2010 года, и «Мезон Буэ Летр де Франс», с неизменной Эйфелевой башней на этикетке. В искрящемся серебряном ведерке со льдом охлаждалось шампанское «Деламонт Брют». В хрустальных вазончиках горки разноцветных салатов просились на тарелку, или сразу в рот. На длинной, широкой тарелке, по периметру, пилили глазищи мидии, ожидая душа из лимонного сока, посередине этого великолепия распластались лангусты. И, конечно, в прозрачных кастрюльках, накрытых куполообразными крышками, шипело на Столярова его любимое, жареное мясо! На одной из тарелок ждала своей участи пицца, приглашая в гости «Альто Адидже». Как-то неприметно, в сторонке, на другом широком блюде, усыпанный зеленью, подсыхал сыр. Виноград, апельсины, авокадо и ананасы захватили другой край стола. Рядом с мидиями стояла тарелочка с нарезанным лимоном. В двух мисочках дождалась вода для ополаскивания рук и мягкие голубые салфетки.

Леонидович благоговейно сел в кресло, рядом с Наташей. Та отставила стакан с апельсиновым соком, и взглядом пригласила Стаса открыть шампанское. Они выпили и принялись за еду.

Наташа смаковала французское вино.

– Не все в жизни – вино, но без вина – не жизнь! Кажется, так говорят французы.

Оба были голодными, и только несколько утолив голод, Стас сказал:

– Великолепно! Ты станешь классным ресторатором!

– Благодарю! Но без твоей помощи мне не справиться.

– Все будет нормально! – успокоил ее Столяров. – Наше новое предприятие должно заиграть красками новизны и высокого европейского гастрономического искусства. Я не сомневаюсь в успехе!

– Я тоже, – добавила девушка.

Наташа встала, выключила телевизор и поставила негромко музыку. Вернулась к креслу Столярова и остановилась возле него.

– Может, потанцуем? – спросила она.

– С удовольствием! – отозвался Стас.

Он встал, прижал тихонько девушку к себе, моментально уловив нежные очертания ее хрупкого тела и плотненькие грудки. Несколько минут они медленно раскачивались в такт музыке, Наташа положила голову мужчине на плечо. От аромата ее волос и парфюма, у Стаса несколько закружилась голова. А, может, и от выпитого вина.

Приблизившись к широкому дивану, они, не сговариваясь, прижались друг к другу еще крепче, их руки переплелись в объятиях, губы слились в поцелуе. Стас медленно положил Наташу на диван, и развязал поясok ее халата, под которым, как он и предполагал, никакой одежды не оказалось. Кожа ее была нежна, бархатиста и несколько бледна. Он прилег рядом, не переставая ласкать это прелестное создание. Его халат соскользнул на пол сам собой.

– Ты побрился, – прошептала девушка, пробежав ласково по телу Стаса. – Правда, здорово?

– Очень приятное ощущение!..

Через полчаса они откинулись друг от друга, глубоко вдыхая воздух, наполненный ароматами любви и недоеденной трапезы.

– Как же с тобой хорошо! – первым заговорил Стас.

– Мне тоже с тобой было очень хорошо! – ответила Наташа.

– Ты поживешь у меня?

– Конечно! У нас с тобой общее дело! Оно только начинается... Хочешь, я буду жить отдельно?

– Да ты что? Ни в коем случае! И долго ты у меня пробудешь? – спросил Стас.

– Пока друг другу не надоедим! – засмеялась девушка, поцеловала Леонидовича, и побежала в ванную.

Приятная, расслабляющая инструментальная музыка продолжала свое одурманивающее действие. Мысли Станислава Константиновича поехали куда-то в сторону. Он, вдруг, подумал о женитьбе на этой молоденькой скромнице-красавице-умелице. Прекрасная вышла бы пара! Но, тут же остановил течение своих мыслей: в городе, несомненно, столько очаровательных женщин! А он еще так молод!

Наташа вышла из ванной и накинула свой халатик.

– Ну, что, аппетит еще не разыгрался? – весело спросила она. – Давай-ка, к столу!

– Ничего не имею против! – ответил Стас, и тоже пошел в ванную комнату.

Вернувшись, присоединился к Наталье, которая уже поела пиццу, запивая вином. Леонидович взялся за мясо.

– Завтра надо машину на учет поставить и в паспортный стол сходить: сам хоть что-то сделай! – сказала она. – Надо с людьми знакомиться. И суй им денежку в карман, побольше, чтоб побыстрее все делали! Не стесняйся, они и так это любят. Город должен знать нас, что мы щедрые, добропорядочные. Город должен лежать у наших ног! Вот в чем наша главная задача!

Глазки у девушки заблестели. Она прекратила есть, снова поджала под себя такие миленькие ножки и взяла бокал с вином. Леонидович был ею очарован окончательно!

На его лице блистал восторг, чего не могла не заметить Наташа.

– Ты такой милый и очаровательный! – воскликнула она. – Если бы это было возможно, я вышла бы за тебя замуж!

Сердце Леонидовича сделало кульбит.

– Нескромный вопрос, но сколько тебе лет? – спросил он.

– Все в порядке, мне – тридцать четыре. У нас с тобой самая подходящая разница в возрасте, – Наташа вздохнула. – Но, пока, этого делать не следует!

– Подождем, – улыбнулся Столяров.

– Подождем, – согласилась Наташа. – Ну, я сытая! Идем спать? Домовушка все уберет.

– Пойдем спать, – согласился Леонидович. – Я еще немного почитаю. Свет не мешает?

– Нет. Читай, сколько хочешь, – девушка встала. – Пошли?

Столяров поднялся, захватил с собой бутылку минеральной воды, и пошел за Наташей.

В спальне они, как по команде, скинули свои халаты и посмотрели друг на друга удивленно. Потом рассмеялись.

– Ты тоже любишь спать голенькой? – догадался Стас.

– Точно! – ответила Наташенька и юркнула под свою простыню.

На книжной полке Леонидович выбрал «Испанскую балладу» Фейхтвангера, и лег под бочок к своей очаровательной Наташеньке. Его ночник остался гореть, Наташа свой выключила.

– Спокойной ночи, дорогой! – сладко прошептала девушка.

– Спокойной ночи, милая моя! – ответил Стас, и раскрыл книгу.

Часы в спальне присутствовали, и показывали час ночи. В два часа Леонидович уже спал.

Глава вторая ПРОКАЗЫ МОЛОДОСТИ

Леонидович открыл глаза, потянулся, вспомнил последнее сновидение и улыбнулся сам себе. За окном было светло. Он быстро вскочил и помчался в туалет. Глянув на себя в зеркало, Леонидович увидел там отражение совсем не старого мужчины, лет пятидесяти пяти. Морщин на лице стало еще меньше. Кожа на теле практически не изменилась, что несколько его тревожило. Но он до такой степени верил Ксении, что настроение не ухудшилось.

Столяров принял душ, растерся полотенцем, почистил зубы и побрился. В комнате надел свою одежду, пахнувшую свежестью.

Только он собрался спуститься вниз, как в дверь постучали.

– Войдите! – пригласил он.

В его апартаменты вошел Владимир, широко улыбаясь.

– Доброе утро, Стас!

– Доброе, Владимир!

– Как спалось? – вежливо осведомился первый помощник.

– Замечательно! Все здесь – замечательно и удивительно! – восторженно ответил Леонидович.

– Спасибо! Что будете на завтрак?

– Ой, на Ваше усмотрение! – Леонидовичу не хотелось напрягать свою голову, выдумывать блюда, зная, что все исполнится в мгновение ока. Он только подумал мельком об отварном рисе, жареном яйце и большой вкусной сардельке.

– Будет исполнено! – Владимир поклонился, с улыбкой. – Спускайтесь со мной. Позавтракаете, и мы с Вами пойдем на процедуры. Хорошо?

– Конечно! Я в Вашем полном распоряжении!

Мужчины прошли по коридору второго этажа и Владимир пропустил Леонидовича в одну из комнат, оказавшуюся столовой. На столе, сервированном к завтраку, стояла тарелка с рисом и большущей сарделькой! На горке риса распластались два жареных яйца.

– Ну, знаете! – воскликнул Столяров. – И Вы туда же!

– Я лучший ученик мадам Ксении, – с улыбкой поклонился Владимир. – И Ваш покорный слуга! Соус какой пожелаете?

– Соевый, если можно.

– Сию минуту!

В столовую тут же вошла Катя, с бутылочкой соевого соуса на подносе.

Леонидович принялся за трапезу. Владимир и Катя, пожелав ему приятного аппетита, вышли из столовой.

Столяров размышлял: «если они могут творить подобные вещи, отчего моментально не сделать меня молодым? Вообще, если вдуматься, чертовщина какая-то! Они еще хоть на метле не летают! Может, это какая-то суперзасекреченная лаборатория ФСБ? Да нет, точно, маги какие-то!» До сих пор, Столяров не верил в такие откровенные чудеса, а встретившись с ними, как-то сразу принял их и не пытался глубоко вникать в тайну их происхождения. Пусть все идет своим чередом!

Еда была вкусной, как всегда, в этом гостеприимном доме. Леонидович съел все, выпил бокал «своего» напитка», но с другим вкусом, откинулся на стуле и подумал о сигарете. Ксения вчера говорила, что сегодня можно будет закурить.

Дверь открылась, и Катюша внесла на подносе пачку сигарет, пепельницу и зажигалку, что и поставила перед ним на стол.

Столяров ничуть не удивился. Он хитро улыбнулся девушке, поблагодарил кивком головы, проводил взглядом ее удивительную фигурку до двери. С каким-то трепетом, в предвкушении ничуть не позабытого наслаждения, он взял из пачки вкусно пахнущую сигарету, и закурил. В первую минуту сильно закружилась голова. Потом все пришло в норму, и Леонидович положил пачку и зажигалку в карман джинсов.

Тут же вошел Владимир.

– Ну, пойдете на процедуру? – спросил он.

– Да, я готов! Пойдемте!

Леонидович вышел вслед за Владимиром, который тоже закурил, по дороге до избушки, стоявшей на опушке леса.

Когда Столяров поравнялся с Владимиром, тот сообщил, что два дня подряд приятные процедуры будут проходить в этой избе. Чуть позже подойдет Катя, которая будет помогать. И обед сегодня будет подан гостю сюда, на опушку.

– Вы отобедаете со мной? – спросил Леонидович.

– Если пожелаете – рад присоединиться, – поклонился Владимир.

– Давайте, правда, пообедаем вместе!

– Договорились! Катюша подаст нам сюда!

Они подошли, наконец, к избушке. Это бревенчатое строение оказалось просторным внутри, и весьма комфортным. Сначала они попали в маленькую прихожую, затем прошли в большую комнату, где стояли огромная кушетка, обтянутая тканью, два глубоких кресла, ванна, несколько деревянных бочек. Поодаль, у окна, примостился массивный деревянный стол, с баночками и разнообразной формы сосудами, наполненными разноцветными жидкостями. Еще две двери вели, в неизвестные пока Леонидовичу, помещения.

– Раздевайтесь, сэр, – распорядился улыбаясь Владимир, пошел к столу, где взял два сосуда с растворами, и вернулся к одной из бочек. Содержимое сосудов было вылито в бочку, из которой пошел легкий белый дымок. – Сейчас я смочу в этом отваре простыню, Вы обмотаетесь ею, и ляжете на кушетку. Кроме приятных ощущений, Вы ничего не почувствуете. Потом Катя будет делать Вам специальный массаж.

Владимир разделся до трусов, на которых крупными буквами было написано «СССР» и выделялся Советский герб. На левом полупопии краснел флаг, почившего в далеком уже, 1991 году, Советского Союза.

Леонидович уже разделся, без всякого стеснения, и улыбнулся диковинно расписанным трусам первого помощника.

– А что? – спросил Владимир. – Ничего смешного! СССР был великой державой, и люди были, достойные подражания! Вот Вам не жалко, что Союз распался?

– Двойственное чувство, – Леонидович водрузился на кушетку. – С одной стороны жалко, с другой – бесперспективность дальнейшего развития страны, по пути социализма, была очевидной.

Владимир уже окунал большую белую простыню в бочку с отваром, как он его называл, пока простыня полностью не пропиталась жидкостью. Помощник слегка отжал ее, и начал укутывать Леонидовича, полностью, замотав шею и даже ноги. Потом осторожно положил Столярова на кушетку, вытер об трусы руки, и сел в одно из кресел.

– Захотите покурить, скажите, я помогу, – сказал он.

Леонидович кивнул. Отвар был теплый, сразу стало немного пощипывать все тело. Как на физиопроцедуре, подумал он.

– Так все-таки, жалко Вам, что Союз иссяк или нет? – продолжил тему Владимир.

– Все-таки, немного жаль! – решительно сказал Столяров.

– Мотивируйте!

– Начну с главного для меня. Отношения полов были ничуть не скромнее, чем сейчас. Я беру в расчет последние десять-пятнадцать лет существования Союза. Вопреки знаменитому высказыванию, секс в Советском Союзе был! И вполне здоровый! Потом! Чтиво – дешевое! Продукты – экологичны. Ну, с одеждой было «не очень», но кому надо – все можно было достать. Так что, я немного, по усопшему-то, ностальгирую! – заключил Леонидович.

– Я тоже, – согласился Владимир. – В чем-то, люди были даже более распушенные, чем сейчас, только это тщательно скрывалось. Не правда ли, Станислав Леонидович?

– Правда, правда! – вздохнул Столяров. – А что, если Вы будете называть меня просто, Стас? Как Ксения?

– Хорошо! А меня величайте просто Влад. Договорились?

– Да, договорились! А на брудершафт потом выпьем?

– Обязательно! – улыбнулся Владимир. – Если хозяйка разрешит.

– Разрешит! – уверил Столяров. – Я уверен!

Покалывание кожи продолжалось, будто через Леонидовича пропускали слабый электрический ток.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.